

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

28 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 28 (370) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Эрик Дональд Хирш* (родился в 1928 году), американский педагог и академик, литературный критик.

Хирш родился в Мемфисе (Теннесси, США). Он окончил Корнельский университет (Итака, штат Нью-Йорк) со степенью бакалавра и защитил докторскую диссертацию в Йельском университете в Нью-Хейвене, Коннектикут.

Именно Хирш является разработчиком концепции лингвокультурной грамотности. Основополагающей целью этой теории является формирование нужных способностей и познаний носителей английского языка для адекватной коммуникации с носителями других языков и культур. По мнению Хирша, для удачной межкультурной коммуникации необходимо глубочайшее познание различных культурных знаков соответственной культуры. Для удачной коммуникации с представителями иных культур каждый индивид должен владеть необходимым культурным минимумом познаний, которыми обладают его партнеры по коммуникации.

Хирш рассматривает культурную грамотность как определенное явление, призванное создать «дух коммунальной кооперации», подразумевая под этим наличие знаний, позволяющих носителю культуры взять газету и читать ее с адекватным уровнем понимания, соотнося читаемое с контекстом и смыслом. Культурная грамотность, с точки зрения Хирша, «делает нас хозяевами стандартного инструмента познания и коммуникации, таким образом позволяя нам передавать и получать сложную информацию устно и письменно, во времени и пространстве».

В эпоху современных технологий и массового потока информации человеку очень трудно и порой даже невозможно определиться в таком разнообразии и отделить «нужное» от «ненужного» или «культурное» от «бескультурного». В такой ситуации у общества или конкретного индивида возникает необходимость прибегнуть к некоему словарю, который послужил бы помощником в адаптации к социуму и подсказал бы, что необходимо знать любому культурному человеку в современном языковом обществе.

В конце 1970-х годов, проводя тестирование по относительной читаемости в двух колледжах, находящихся в Вирджинии, Хирш обнаружил, что, хотя относительная читаемость текста была важным фактором в определении скорости усвоения и понимания самого текста, самое важное, на что Хирш обратил внимание, — это то, как именно читатель владеет текстом и понимает ли он его вообще, имеет ли он какие-либо базовые знания, или они у него отсутствуют. Студенты в Университете Вирджинии смогли понять суть текстов Улисса Симпсона Гранта и Роберта Эдварда Ли (герои гражданской войны) и перейти к следующему заданию, в то время как студенты в колледже Ричмонда не могли никак понять, о чем идет речь в тексте Гранта, ибо они просто не имели базового представления о том, что такое гражданская война. В этот момент Хирш осознал, что необходима некая, как он ее назвал, культурная грамотность. Идея заключалась в том, что чтение требует не просто навыка понимания цифр и букв, но и широкого спектра культурных, исторических, религиозных и прочих знаний.

Вскоре Хиршем был предложен и разработан термин «лингвокультурная грамотность», который впоследствии получил свое отражение в книге «Культурная грамотность: что должен знать каждый американец». В своей книге Хирш пишет, что «культурная грамотность, в отличие от специальных знаний, означает знания, понимаемые всеми. Это та информация, которую наша страна признала полезной, и поэтому ее стоит сохранять. Культурная грамотность — это контекст того, что мы говорим и читаем; это часть того, что делает американца американцем».

«Культурная грамотность» стала американским бестселлером. Она поднялась до № 2 в списках бестселлеров «Нью-Йорк Таймс» для научной литературы.

В то время как взгляды Хирша по-прежнему вызывают различного рода дискуссии и споры, Сол Стерн, старший научный сотрудник Манхэттенского института, который написал много статей о реформе образования, считает, что Хирш стал «важнейшим реформатором в сфере образования за последние полвека».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Авраменко Н. В.**
Виды юридических лиц 71
- Алиева В. С.**
Проблемные вопросы определения юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних 72
- Бадракова Л. З.**
Служба пробации за рубежом и перспективы ее создания в России 75
- Байдукова Н. Г.**
Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеющими личностные психолого-психиатрические отклонения 77
- Бекетова Е. Е.**
Право на оспаривание решения общего собрания акционеров: правовые ограничения 79
- Веселовская А. С.**
Генезис взаимодействия судебной власти с законодательной и исполнительной 81
- Горбунов М. С.**
Конституционные ограничения как стабилизатор общественных отношений 84
- Горбунов М. С.**
Классификация принципов государственного управления 87
- Горбунов М. С.**
Сравнение статуса адвоката в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки 90
- Горбунов М. С.**
К вопросу о направлениях бюджетной политики в современной России 92
- Горбунов М. С.**
Гражданские процессуальные нормы 94
- Гурбанов К. В., Малинкина Е. В.**
Проблема реализации института помилования 97
- Душкин А. А.**
Источники международного уголовного права 99
- Душкин А. А.**
Особенности участия прокурора в уголовном производстве в суде второй инстанции 101
- Киришин А. А.**
Преступность несовершеннолетних: криминологические аспекты 103
- Кичигин Г. А.**
Особенности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о корыстных преступлениях в сфере экономики 105
- Кононов П. И., Анагуричи Н. Б.**
Понятие коррупционных и иных служебных правонарушений и их характеристика 107
- Ломтиков Ю. А.**
Мошенничество в сфере компьютерной информации 108
- Малинкина Е. В.**
Международные организации и конференции в сфере охраны окружающей среды 110
- Маркина П. В.**
Понятие мер административного пресечения и их место в системе государственного принуждения 112
- Павлов Д. А.**
Перспективы развития финансово-промышленных групп 114

Савельева Е. С.

Убийство матерью новорожденного ребенка:
проблемы квалификации 117

Савельева Е. С.

Разделение административного правонарушения
и преступления на примере мелкого хищения
и кражи 118

Савкина А. С.

Актуальные проблемы регулирования
наследственных прав детей, рожденных
суррогатной матерью 121

Тыршу А. С.

Отсрочка отбывания наказания (статья 82 УК РФ):
проблемные вопросы 123

Чаплыгина А. Д.

Особенности практики расследования
преступлений в сфере жилищно-коммунального
комплекса в Орловской области 125

Черемисина К. А.

Правовое положение органов, осуществляющих
финансовую деятельность государства 127

ПОЛИТОЛОГИЯ

Куликов А. А.

Ловушка либерализма. К чему приводит
излишняя свобода 130

ПСИХОЛОГИЯ

Сигова О. В., Филиппова С. Н.

Музыка как многофункциональный культурный
регулятор психофизического состояния
человека 133

Черных С. В.

Детско-родительские отношения
как условие психологического благополучия
или неблагополучия ребенка 136

Шерлыгина О. О.

Исследование психологических проблем
у студентов-педагогов в условиях
пандемии 138

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ибатуллин А. Р., Меликова Т. Г.

Развитие компьютерных технологий:
положительные и отрицательные стороны
на примере жизни человека 141

Ханипова Д. А.

Образ женщины в казахской культуре 143

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Виды юридических лиц

Авраменко Наталья Владимировна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Проведенная реформа гражданского законодательства в России существенным образом повлияла на разновидности юридических лиц в нашей стране. В Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [1] (далее по тексту ГК РФ) и в другие нормативные акты были внесены серьезные изменения, касающиеся аспектов деятельности юридических лиц. Юридические лица являются основными участниками гражданских правоотношений. Изучение их разновидностей играет важную роль в уяснении их правовой природы. Изучение особенностей построения системы юридических лиц в нашей стране обуславливают актуальность настоящего исследования.

Институт юридического лица в современном обществе приобретает все более весомое значение для гражданского права России. Это объясняется тем, что развитие инфраструктуры нашего государства и переход к рыночным отношениям обусловили потребность в появлении новых организационно-правовых форм, в том числе и юридических лиц. В связи с этим возникла необходимость в их классификации, т.е. в построении системы юридических лиц как правового института. На современном этапе развития российского гражданского права выделение значительного числа разновидностей юридических лиц связано с необходимостью их разграничения друг от друга.

По мнению известных ученых в области гражданского права, классификация очень важна. Так, М.А. Коханова считает, что классификация — это метод, помогающий познать любое явление [2, с. 54]. Несомненно, что классификация является важным научным инструментарием, который позволяет углубить знания относительно проверяемого объекта научного познания. Современное российское гражданское законодательство выделяет различные виды юридических лиц.

При классификации юридических лиц обязательно учитываются их признаки, к которым относятся следующие:

- Во-первых, цель деятельности;
- Во-вторых, организационно-правовая форма;
- В-третьих, характер отношений между самим юридическим лицом и его учредителями.

Основной критерий разграничения — это цель создания юридического лица и способ формирования имущественной массы. Основная разновидность, которая прямо прописана в ГК РФ — это цель создания юридического лица. Все юридические лица в России разделяются на две большие группы:

- Во-первых, коммерческие организации;
- Во-вторых, некоммерческие организации.

Коммерческая организация ведет деятельность, главной целью которой является извлечение прибыли.

Некоммерческой является организация, которая занимается деятельностью, не связанной с прибылью. Правовой основой деятельности некоммерческих организаций в РФ помимо ГК РФ выступает федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [3] (далее по тексту Закон о некоммерческих организациях).

Несмотря на основную отличительную черту в виде отсутствия возможности извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности отметим, что некоммерческие организации могут получать прибыль от реализации деятельности, которая не запрещена уставными документами некоммерческой организации.

В норме статьи 48 ГК РФ, в которой раскрываются общие положения о юридических лицах в нашей стране, выделяются различные виды юридических лиц. В этой норме выделяются:

Во-первых, юридические лица, участники которых обладают обязательственными правами. К ним относятся товарищества, кооперативы и др.

Во-вторых, юридические лица, участники которых обладают вещными правами. К ним относятся унитарные предприятия.

В-третьих, юридические лица, участники которых не имеют вещных прав. К ним относятся некоммерческие организации [4, с. 231] и т.д.

По характеру отношений между самим юридическим лицом и его учредителями организации подразделяются на два типа.

В организациях первого типа учредители остаются собственниками своих вкладов, которые они вносят в ор-

ганизуемое ими юридическое лицо. При этом юридическое лицо не обладает правом собственности на данные вклады [5, с. 201].

К таким организациям относятся унитарные государственные и муниципальные предприятия и учреждения, которые финансируются их собственниками.

В организациях второго типа учредители утрачивают право собственности на указанные вклады. При этом происходит переход данного права к юридическому лицу.

К юридическим лицам второго типа относятся все остальные организации, кроме унитарных государственных и муниципальных предприятий и учреждений, которые финансируются их собственниками.

Таким образом, классификация юридических лиц является разновидностью деления понятия юридического лица, представляет собой вид его последовательного деления и образует развернутую систему, в которой каждый ее вид делится на подвиды.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 года № 251-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.07.2020.
2. Коханова, М. А. Реорганизация субъектов предпринимательской деятельности: практ. пособие/М. А. Коханова. — М.: БЕК, 2012. — 526 с.
3. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 8 июня 2020 года № 166-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 3. — Ст. 145; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.06.2020.
4. Беседин, А. Н., Козина, Е. А. Развитие системы юридических лиц в гражданском законодательстве/А. Н. Беседин, Е. А. Козина // Lex russica. — 2013. — № 3. — с. 231-247.
5. Наволокин, М. А. Классификация юридических лиц/М. А. Наволокин // В сборнике: Актуальные проблемы образования и науки в эпоху цифровизации экономики и пути ее решения. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. — 2020. — с. 200-204.

Проблемные вопросы определения юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних

Алиева Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова

В настоящей статье исследуются вопросы определения юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. На основании действующего законодательства Российской Федерации был проведен анализ правового регулирования определения юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, меры воспитательного воздействия

Problematic issues of determining legal compulsory measures of educational influence in relation to minors

This article examines the issues of determining the legal nature of compulsory measures of educational influence in relation to minors. On the basis of the current legislation of the Russian Federation, an analysis was made of the legal regulation of the definition of the legal nature of compulsory measures of educational influence in relation to minors.

Keywords: criminal liability of minors, measures of educational influence

Без сомнения, угрозой современному обществу и государству представляет собой преступность несовершеннолетних, так как несовершеннолетние — это будущее любой страны. Состояние преступности детей

и подростков предопределяет криминологическую обстановку на ближайшие десятилетия. В связи с этим, борьба с преступностью несовершеннолетних имеет особое значение, так как, по данным ряда исследователей, 50-60%

рецидивистов начинают свой преступный путь в несовершеннолетнем возрасте. Именно по детской преступности можно судить о том, каким будет наше общество в будущем и преступность, в том числе.

По данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации преступность среди несовершеннолетних имеет тенденцию к снижению, так с января по май 2021 года на 24,6% снизилась преступность среди несовершеннолетних (с 27251 до 20544). При этом удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, снизился с 4,1% до 3,6% от всех предварительно расследованных преступлений. Согласно данным МВД РФ за период 2020 года каждое двадцать седьмое преступление (3,7%) совершается несовершеннолетними или при их соучастии. Всего выявлено 32787 несовершеннолетних лица, совершивших преступления. При этом удельный вес в общем числе выявленных лиц составил 4,1% [8].

Уголовный закон особенное значение придает воспитательному, а не карательному воздействию правосудия в отношении несовершеннолетних.

Под принудительными мерами воспитательного воздействия понимаются такие предусмотренные уголовным законом и обеспеченные государственным принуждением специальные меры, которые предназначены для уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, в целях их исправления и предупреждения с их стороны новых преступлений без привлечения таких лиц к уголовной ответственности и (или) без применения уголовного наказания.

Интерес к принудительным мерам воспитательного воздействия обусловлен развитием представлений о необходимости внедрения в отечественное уголовное законодательство элементов ювенальной юстиции.

Суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК и п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 [5].

В соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4], обязательными являются обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка, специализации правоприменительных процедур (действий) с его участием или в его интересах, учет особенностей возраста и социального положения ребенка. Таким образом, в рамках ювенальной юстиции разрабатываются процедуры, не связанные с наказанием, позволяющие оградить несовершеннолетнего от негативного воздействия уголовного судопроизводства, основанные на предпочтении воспитательных мер, ориентированные на примирение сторон и обеспечива-

ющие максимальный учет интересов и особенностей несовершеннолетних, совершивших преступление. Соответственно нормы, закрепленные в УК РФ (ст. 90-92 УК РФ [2]), наряду с другими положениями уголовного закона (ст. 73, 75-76, 79 УК РФ), рассматриваются как правовая база восстановительного правосудия.

Учитывая изложенное, следует отметить имеющуюся проблему — «участие законного представителя несовершеннолетнего в досудебной стадии производства по уголовному делу».

Соблюдая принципы обеспечения приоритета личного и социального благополучия ребенка, специализации правоприменительных процедур (действий) с его участием или в его интересах, учет особенностей возраста и социального положения ребенка, необходимо учитывать неустойчивость мировоззрения несовершеннолетнего, его психологическое состояние в момент производства досудебных действий. В связи с этим, целесообразным видится внесение изменений в статью 426 УПК РФ [3], изложив ее следующим образом:

«Статья 426. Участие законного представителя несовершеннолетнего в досудебной стадии производства по уголовному делу:

1. Законные представители могут быть допущены с момента осуществления процессуальных действий в отношении несовершеннолетнего, затрагивающих его права и интересы, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, а так же, согласно постановлению следователя, дознавателя, с момента первого допроса несовершеннолетнего, в качестве подозреваемого, обвиняемого. С допуска к производству процессуальных действий им должны разъясняться права, предусмотренные ч. 2 настоящей статьи.

2. Законный представитель вправе: знать о производстве процессуальных действий, который затрагивают права и интересы несовершеннолетнего, относительно которого осуществляется проверка сообщения о совершении преступления, в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, а также знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний».

Применение принудительных мер воспитательного воздействия представляет собой специфическую форму реакции государства на преступления несовершеннолетних, которая в одних случаях предполагает полное освобождение указанных лиц как от уголовной ответственности, так и от наказания (ст. 90 УК), в других — осуждение несовершеннолетнего и возложение на него ответственности, но с освобождением от наказания (ст. 92 УК).

В ч. 2 ст. 90 и 92 УК РФ перечислены принудительные меры воспитательного воздействия, которые применяются при осуществлении освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания. К данным мерам относятся:

— предупреждение;

- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;
- помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ст. 92 УК РФ).

Проблема определения юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия усугубляется неоднородностью содержания этих мер. Две из четырех мер не обладают признаками принудительности, не влекут для несовершеннолетнего никаких негативных последствий. Это предупреждение — мера, которая полностью реализуется в момент разъяснения несовершеннолетнему судом вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступления, и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Эти же меры не могут быть отменены, поскольку их отмена обусловлена систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия. Следовательно, применение указанных мер не может рассматриваться как реализация уголовной ответственности.

Такие меры воспитательного воздействия, как возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, носят принудительный характер, связаны с возложением на несовершеннолетнего определенных обязанностей или с ограничением его прав, а при систематическом их неисполнении могут быть отменены с привлечением несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Следовательно, негативные последствия совершения преступления несовершеннолетним претерпеваются, что свидетельствует о реализации уголовной ответственности. Справедливо замечено, что если освобождение от ответственности осуществляется под определенными условиями, то оно полностью не устраняет всех правовых последствий, следовательно, уголовно-правовые отношения продолжаются.

Ученые предлагают различные способы разрешения проблемы.

О.П. Аликова полагает необходимым отказаться от освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а рассматривать такой вид государственного реагирования как особую форму уголовной ответственности [6, с. 37]. Такое решение, по мнению автора, позволит сохранить возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия «на стадии

до вынесения обвинительного приговора суда, оставить данные меры в рамках реализации уголовной ответственности, объяснить необходимость их уголовно-правового регулирования и сделать последовательным страховочный механизм возвращения к вопросу о применении уголовного наказания в случае неисполнения несовершеннолетним установленных требований»

По замечанию Л.М. Загидуллиной, развитие альтернативных форм государственной реакции на совершенное преступление представляет собой новую форму уголовной политики и является наднациональной тенденцией [7, с. 38]. И это соответствует общим принципам, которыми надлежит руководствоваться при применении мер государственного реагирования на преступления, совершаемые несовершеннолетними.

В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ, в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Вряд ли можно признать правомерными отмену принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и возобновление уголовного преследования. Обязанности по воспитанию несовершеннолетних независимо от судебного акта уже возложены в соответствии с СК РФ на родителей, усыновителей (удочерителей), опекунов или попечителей, приемных родителей, лиц, осуществляющих патронатное воспитание, лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и могут быть отменены не в порядке уголовного судопроизводства, а только с лишением родительских прав или перемены лиц, на которых эти обязанности возложены. Кроме того, причиной отмены может служить лишь систематическое неисполнение принудительной меры воспитательного воздействия, назначенной несовершеннолетнему, а передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

Вызывает сомнение возможность отмены и такой меры, как обязанность загладить причиненный вред. Эта обязанность может быть и не исполнена несовершеннолетним, но поскольку закон не устанавливает срок исполнения этой обязанности, отсутствуют основания признания этой меры воздействия систематически неисполняемой.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2021).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2021).
4. Федеральный закон Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2021).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2021).
6. Аликова, О. П. Анализ динамики и тенденций состояния преступности несовершеннолетних // Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник». — Апрель, 2017. — 12 с.
7. Загидуллина, Л. М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия // Теории и проблемы политических исследований. — 2017. — № 6. — с. 38-38.
8. Портал правовой статистики — режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>

Служба пробации за рубежом и перспективы ее создания в России

Бадракова Лера Зауровна, аспирант

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена вопросам, связанным с понятием «пробация», а также направлена на определение целей, принципов и методов службы пробации. Мы рассмотрели опыт зарубежных стран в сфере работы службы пробации и необходимые условия для ее создания в России.

Ключевые слова: пробация, служба пробации, пенологическая деятельность, наказания, не связанные с лишением свободы.

Актуальность вопроса связана с постоянным реформированием системы уголовного законодательства, а именно поисками альтернативных лишению свободы наказаний. Повышающаяся криминогенность в местах лишения свободы, рост пенитенциарного рецидива, проблемы обеспечения правопорядка в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, их недофинансирование, усугубляющиеся трудности в размещении осужденных подтверждают несостоятельность применения лишения свободы как основного средства противостояния преступности. Возникла потребность в проведении пенитенциарной реформы, направленной на сужение сферы применения наказания в виде лишения свободы.

Понятие «пробация» (от лат. *probatio* — испытание) — уголовный надзор, опека) находит свое отражение в правовом дискурсе для институционализации пенологической деятельности (служб) по мере проведения работ с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Пенитенциарные системы многих стран мира включают службу пробации в качестве важнейшего института сферы уголовного правосудия и предупреждения преступлений.

Пробация в США — это откладывание судом вынесения приговора или приостановка его действия в отно-

шении виновного лица (если есть существенные условия и на определенный срок). Служба пробации является частью судебной системы, осуществляя надзор за условно осужденными. Служба пробации находится под руководством Административного офиса при Верховном суде США, а непосредственное руководство на местах осуществляется местными судами. Согласно американской доктрине соотношение между лицами, находящимися в условиях тюремного заключения, и лицами, находящимися на пробации, составляет 1:2. Подобная организованность возможна благодаря местным службам пробации, количество которых составляет более 1750 единиц, причем половина из них предназначена для надзора за несовершеннолетними.

Способы надзора различны. К примеру, используется так называемая «почтовая» пробация, когда осужденному необходимо ежемесячно высылать почтовую открытку с кратким описанием своей жизни и изменениями в ней. Свое распространение получила и «телефонная» пробация, осуществляемая с помощью телефонных переговоров осужденного с сотрудником службы пробации по бессистемному графику, в которых осужденный дает ответы на определенные вопросы, анализируемые службой пробации. Результаты таких форм социально-правового контроля позволили выявить «размытость» надзора, что привело к внедрению в некоторых

американских штатах пробации с интенсивным надзором. В некоторых штатах пробационный надзор назначается пожизненно. Сотрудник службы пробации обладает специальными полномочиями, например, он может арестовать поднадзорного без соответствующего ордера в случае нарушения условий пробации или условного осуждения.

Согласно исследованиям если преступники по своим личностным характеристикам и характеру содеянного, не представляют большой общественной опасности, то их следует направлять на пробацию. Американцы сами активно участвуют на волонтерской основе в исполнении пробации, содействуя штатному составу в оказании помощи осужденным по программам ресоциализации. [1]

Хотим отметить, что в Российской Федерации нет службы, которая соответствовала бы зарубежным службам пробации. Специалисты полагают, что в нашей стране есть уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России, исполняющие уголовные наказания в отношении лиц, которые были осуждены без изоляции от общества. Но содержание функций уголовно — исполнительных инспекций в России не соответствуют зарубежным службам пробации.

Мы со стороны нашей уголовно-исполнительной инспекции можем заметить отсутствие выполнения следующих функций: не предоставление суду досудебных докладов, отсутствие попыток примирения потерпевшего и жертвы преступления.

При осуществлении контроля за условно осужденным уголовно — исполнительная инспекция не предоставлено право применения мер предупредительного характера: например, возлагать дополнительные обязанности на осужденных в случае отсутствия в приговоре, а также право на отмену условного осуждения в случае систематических нарушений общественного порядка. Это все свидетельствует о необходимости расширения функции уголовно-исполнительных инспекций. Для облегчения работы по воспитательным программам в инспекцию ввели психолога, что способствует более успешной социальной реабилитации осужденных. В последние годы и материально техническая и финансовое обеспечения претерпели значительное развитие. Все это создает необходимые условия для развития самой инспекции, соответственно формирования на ее базе службы пробации. [4]

В урегулировании этого вопроса Уголовный и Уголовно-исполнительный Кодексы нуждаются в правовых нормах, которые смогут регулировать назначение и исполнение наказания в виде организации свободы в случае назначения пробации в качестве самостоятельного наказания

Элементы пробации для осужденных без изоляции от общества можно отработать в рамках экспериментальных (пилотных) проектов, которые могут быть проведены в различных регионах России.

В нашей стране применимы функции пробации в виде предоставления досудебного доклада, программы коррекции, примирения с помощью посредника.

Досудебный доклад может быть представлен в виде информации, характеризующей клиента пробации. Доклад готовится работником службы пробации по запросу суда или прокурора. Его необходимо подготовить на этапе решения вопроса о мере пресечения, при подготовке административной комиссией тюрьмы материалов для суда о досрочном условном освобождении лица, соответственно о пребывании лица под надзором (пробацией).

Досудебный доклад должен включать в описательной части:

- социальную характеристику;
- результаты психосоциального тестирования личности;
- оценку рисков совершения уголовных правонарушений.

Примирение с помощью посредника состоит в защите интересов потерпевшего, то есть возможности высказывания обидчику своих претензий, а преступнику компенсировать вред. Примирение касается как моральной, так и материальной составляющих. Основа применения — милосердие, прощение отступившегося. А также примирение — восстановление утраченного в результате преступления и исправление правонарушителя.

Перспективным направлением профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными, выступает использование комплекса специально-криминологических мер. Их реализация в первую очередь требует введения в штат УИИ должности оперативного сотрудника с закреплением соответствующих полномочий. Просчеты в построении системы профилактики преступлений, совершаемых условно осужденными, негативным образом отражаются на увеличении количества проводимых первоначальных, розыскных мероприятий (далее — ПРМ) в отношении лиц, скрывающихся от исполнения наказания. Сложившаяся в УИИ практика осуществления первоначальных розыскных мероприятий в отношении условно осужденных позволяет выявить ряд проблем, требующих законодательного урегулирования. В частности, сотрудники УИИ не наделены полномочиями на осуществление оперативно-розыскных мероприятий. ПРМ и отдельные оперативно-розыскные мероприятия в отношении подучетного УИИ лица, скрывающегося от контроля УИИ, проводятся силами сотрудников отдела розыска территориального органа ФСИН России (в рамках розыскного дела) с привлечением сил сотрудников территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации. Розыск условно осужденных, скрывающихся от исполнения наказания, как особая задача, стоящая перед сотрудниками УИИ и оперативными работниками отдела розыска территориальных органов ФСИН России, требует повышения методического и правового обеспечения.

Мировая тенденция развития служб пробации и их опыт способствуют при создании пробации в Российской Федерации формированию следующих принципов:

— наличие у указанного института самостоятельного ведомственного подчинения;

— заполнение службой пробации социально — реабилитационной работы с гражданами, преступившими закон;

— служба должна представлять собой компактный орган, в обязанности которого будет входить не только решение социально-реабилитационных задач, но и организационная и финансовая мобилизация всех соответствующих ресурсов на обслуживаемой территории.

По опыту стран Запада можно сделать вывод, что проработанная система пробации способна не только предупредить криминализацию личности, снизить повторную преступность и уменьшить нагрузку на пенитенциарную систему, но и способствует снижению общего уровня преступности в обществе. [2]

Отбывание наказания без изоляции от общества позволит избежать нравственные, психологические и физические последствия изоляции, поскольку альтернативное наказание при помощи сотрудников служб пробации сохраняет и развивает навыки социального взаимодей-

ствия. Санкции, которые не связаны с изоляцией от общества, имеют значительные экономические преимущества, способствуют разгрузке учреждений лишения свободы, перераспределению ресурсов. [3]

Чтобы развитие службы пробации не обострило проблемы с антикоррупционной деятельностью, необходимо нормативно формализовать правовой статус сотрудников (определить вид государственной службы, зону ответственности, права и обязанности сотрудников, их социальные гарантии и т.д.).

Таким образом, в настоящее время институционализация пробации в разных странах реализуется посредством создания многофункциональных служб пробации, но разной подведомственности (Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Верховный суд, Прокуратура). С учетом зарубежной практики по этому вопросу, можно объединить условное осуждение и ограничение свободы и исполнять в качестве основного и дополнительного вида наказания, применяя даже в отношении несовершеннолетних. Это и будет в российском законодательстве пробацией.

Литература:

1. Габраев, А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 // URL: <http://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=23244> (дата обращения: 19.04.2019)
2. Смирнов, Л. Б., Малинин В. Б. Уголовно-исполнительное право/учебник для юридических ВУЗов и факультетов. 2017. с. 78-80.
3. Темирбекова, А. Пробация: сущность, цели и методы реализации // URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/8643> (дата обращения: 19.03.19)
4. Тепляшин, П.В. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями // ФГКОУ ВПО Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018 г. № 16-2. с. 40-41.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеющими личностные психолого-психиатрические отклонения

Байдукова Наталья Георгиевна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Кайгородова Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
 Тюменский государственный университет

Актуальность данной темы заключается в том, что с каждым годом возрастает уровень преступлений, совершаемых несовершеннолетними одним из важнейших факторов, вызывающих отклоняющееся поведение является психолого-психиатрические отклонения.

Целью данной работы является анализ элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеющими личностные психолого-психиатрические отклонения.

Поставим ряд задач:

- Дать определение криминалистической характеристики преступлений
- Определить элементы, входящие в состав криминалистической характеристики преступлений
- Сопоставить элементы криминалистической характеристики с преступлениями, совершенными несовершеннолетними, имеющими личностные психолого-психиатрические отклонения

— Определить причины возникновения личностных психолого-психиатрических отклонений несовершеннолетних

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой информационную модель преступных деяний, на основе которой формируются особые методы расследования и раскрытия преступлений, она является особым инструментом для следователя.

Криминалистическая характеристика преступлений состоит из ряда элементов, так, например, В.Г. Танаевич выделяет такие составные части данной системы как: способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, предмет, на который посягает преступление, личность субъекта, способы сокрытия преступления.

Каждый из элементов криминалистической характеристики является частью системы и находится во взаимосвязи с другими элементами. Так же стоит отметить, что конкретное преступление имеет особенный набор этих элементов.

Разберем каждый элемент структуры на примере преступлений, совершаемых несовершеннолетними, имеющими личностные психолого-психиатрические отклонения. Преступления, совершаемые несовершеннолетними очень разнообразны, они посягают абсолютно на все объекты, охраняемые уголовным законом, начиная с жизни и здоровья и заканчивая компьютерной безопасностью. Несмотря на различие объектов преступлений, данные виды обладают множеством сходств.

Самым популярным объектом преступных посягательств для несовершеннолетних является собственность и личность с принадлежащими ей правами и правами. Для них характерны такие преступления как кражи, грабежи, разбойные нападения, угоны транспортных средств, убийства, изнасилования, приобретение и хранение наркотиков.

Следующим элементом рассмотрим объективную сторону преступления, как правило несовершеннолетние избирают для себя активные действия, так как данный субъект обладает высокой физической активностью, недостатком материального оснащения, наличием соучастников преступления. Факультативным признаком субъективной стороны являются способы совершения преступления, обстановка и способы сокрытия преступления. Способ совершения преступления для несовершеннолетних характеризуется спонтанностью, стихийностью, что обусловлено ненадлежащей охраной объекта посягательства, беспомощностью, демонстрацией имеющихся средств.

Особенностью несовершеннолетних является стремление к самоутверждению, признанию их важности, значимости и способности к противостоянию взрослым, поэтому для них характерна особая жестокость по отношению к жертве, причинение ей множества мучений. Посягая на имущество, несовершеннолетние используют демонстративные способы.

В силу возраста и спонтанности совершения преступлений достаточно редко речь идет о сокрытии следов совершения преступления, обычно сокрытие следов заключается в уничтожении одежды, маскировка места совершения преступления (например, восстановление сломанной преграды). Иногда несовершеннолетние в попытке скрыть преступление пытаются создать себе алиби путем сговора со своим окружением.

Обстановка совершения преступления — чаще всего несовершеннолетние выбирают вторую половину дня, данный факт обусловлен тем, что в первой половине дня они заняты учебной и другими занятиями, так же этому способствует неопытность несовершеннолетних, недостаточность у них навыков совершения преступлений.

Важнейшим элементом криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеющими личностные психолого-психиатрические отклонения, для нас является субъект преступления и его особенности.

Прежде всего, отметим какими отклонениями обладают несовершеннолетние — это наличие таких особенностей характера как неуравновешенность, тщеславие, упрямство, агрессивность, равнодушие к страданиям других, стоит отметить, что речь идет о дефектах, которые не исключают вменяемость, так как их наличие говорит об отсутствии состава преступления. Данные особенности характера рассматриваются могут быть присущи многим подросткам, однако, в данном случае мы рассматриваем их как криминогенные сдвиги, деформация в моральных и эмоциональных сферах. На появление отклонений влияют множество факторов, в особенности это неблагоприятные условия воспитания, пьянство родителей, аморальный образ жизни, нехватка ресурсов для существования. При проведении исследований было доказано, что у несовершеннолетних преобладают следующие факторы:

- Нарушения психофизического развития, которое возникло во внутриутробный период
- Заболевание алкоголизмом
- Дефекты внешнего вида
- Низкий уровень умственного развития
- Трудность в общении со сверстниками

Под влиянием вышеперечисленных факторов несовершеннолетние с легкостью поддаются влиянию со стороны взрослых преступников. В данном случае на подростка влияет желание казаться взрослыми, соответствовать им.

Множеством исследований было доказано, что чаще всего преступления, совершают несовершеннолетние мужского пола — 94%, в редких случаях женского — 6%. Однако, со временем все чаще девушки становятся субъектами совершения преступлений.

Наличие у несовершеннолетнего психолого-психиатрических отклонений значительно усложняет процесс расследования по делу. Так как следователю, дознавателю нелегко установить виновность такого лица в преступлении.

плении, чаще всего такие преступления выявляются следующими способами:

— Несовершеннолетний задержан на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения

— Потерпевшим заранее известно о наличии у преступника психических отклонений

— Наличие психических аномалий было заметно по внешнему виду и поведению преступника

Литература:

1. Д. Н. Балашов Н. М. Балашов С. В. Маликов. — М.: Издательский Дом «ИНФРА М», 2017.
2. А. Г. Филиппова, В. В. Агафонова. — М.: ДГСК МВД России, 2011.
3. Шурухнов, Н. Г. — М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011.

— Обстановка и иных следы совершенного преступления свидетельствуют об этом

Таким образом, исходя, из актуальности данной темы следует сделать вывод о том, что изучение поведения несовершеннолетних, имеющих психолого-психические отклонения необходимо, прежде всего, для изобличения их в совершении преступления и для проведения грамотной работы с ними при расследовании и раскрытии преступления.

Право на оспаривание решения общего собрания акционеров: правовые ограничения

Бекетова Екатерина Евгеньевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Ключевые слова: акционерное общество, акционер, решение, общее собрание, общее собрание акционеров, оспаривание решения, принятое решение, права акционера, сроки оспаривания.

В статье 12 ГК РФ содержится список способов защиты гражданских прав, который включает в себя признание права, самозащиту права, возмещение убытков, взыскание неустойки и другие [1]. Одним из таковых является признание недействительным решения собрания. Это право может быть осуществлено акционером общества при оспаривании решения общего собрания (далее «решение общего собрания», «решение общего собрания акционеров», «решение ОСА»): акционер вправе просить суд признать решение недействительным. Такой способ, как право акционера, не является безграничным. В этой работе речь пойдет о правовых ограничениях возможности оспаривания и их обоснованности. Как итог будут предложены законодательные изменения, необходимые для усовершенствования регулирования споров в рамках обсуждаемого явления.

В Федеральном законе от 26.12.1995 № 208 «Об акционерных обществах» (далее — «Закон об АО») нет отдельной статьи, которая закрепляла бы право на оспаривание решений ОСА, как, к примеру, параграф 245 Закона об акционерных обществах Германии [3]. В России данные правоотношения регламентированы п. 7 ст. 49 Закона об АО, непосредственно из содержания которого можно сделать вывод о том, что акционер может оспорить не любое решение и только при определенных обстоятельствах: акционер имеет право обжалования в суде решения, которое было принято общим собранием акционеров с нару-

шением требований Закона об АО, иных нормативных правовых актов (далее — «НПА») РФ, устава общества, в случае:

— если он не участвовал в общем собрании акционеров;

— либо голосовал против принятия такого решения;

— и таким решением нарушаются его права и (или) законные интересы [2].

Еще одним правовым ограничением права на оспаривание решения общего собрания акционеров являются сроки. Согласно второму абзацу п. 7 ст. 49 Закона об АО, заявление о признании недействительным решения ОСА может быть подано в суд в течение трёх месяцев со дня, когда акционер узнал либо должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным.

Описанное условие нельзя назвать пресекательным сроком, по истечении которого прекращается право обратиться в суд, поскольку его формулировка позволяет сроки продлевать. Так, в одном деле акционер оспаривал решение общего собрания от 20.01.2005 г., начиная с декабря 2005 г., из-за следующего: доказательства того, что акционер был уведомлен, знал или мог узнать заранее о проведении оспариваемого собрания и принятого на нем решения, не были представлены в суд [4]. В редакции Закона об АО, которая действовала в 2005 году, заявление можно было подать в течение не трех, а шести ме-

сцев, но данное обстоятельство не отменяет подобной возможности сегодня.

Наличие такой возможности представляется недопустимым. После принятия решения на общем собрании общество развивается в соответствии с ним, на его основании принимаются иные решения. В случае, если акционер подает иск об оспаривании решения через долгий промежуток времени после его принятия, как это случилось в описанном выше кейсе, к моменту оспаривания многое в обществе может быть изменено в соответствии с принятым решением. Более того, сохранение в законе подобной формулировки может привести к судебным ошибкам и правовой неопределенности. Чтобы избежать этого, необходимо установить пресекательный срок. Например, в следующей форме: «заявление о признании недействительным решения общего собрания акционеров может быть подано в суд в течение трёх месяцев со дня, когда акционер узнал либо должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, при котором оно было принято, но не более чем через год непосредственно с момента принятия решения».

Во втором абзаце п. 7 ст. 49 Закона об АО справедливо закреплено, что в случае пропуска установленного трехмесячного срока, восстановлению он не подлежит. У этой нормы есть только одно исключение: если акционер не подавал заявление в суд под влиянием угрозы или насилия, срок подлежит восстановлению. При нынешней законодательной формулировке имеет место существенная вероятность злоупотребления правом. Чтобы исключить возможность последней, необходимо дополнить данный пункт таким образом: обстоятельства насилия или угрозы могут служить основанием для восстановления срока только если они установлены приговором суда в рамках уголовного дела.

В случае, когда лицо обращается с иском об оспаривании решения ОСА, юридически значимым обстоятельством для разрешения спора является установление наличия у него статуса участника общества [9]. У лиц, которые не являются участниками общества, нет возможности обжалования решений общего собрания. И это нельзя назвать необоснованным, так как общее собрание является не волеизъявляющим, а волеформирующим органом общества [11], то есть для третьих лиц решение общего собрания не порождает никаких правовых последствий.

В науке есть дискуссия о том, может ли лицо, которое не является акционером на момент принятия обществом незаконного решения, после приобретения акций его обжаловать. И на практике зачастую встречаются ситуации, когда лицо, которое приобрело статус участника общества после проведения собрания, подает иск на признание принятого решения недействительным.

Есть два принципиально разных мнения на этот счёт, одно из которых создает дополнительное правовое ограничение. Первая позиция заключается в следующем: даже если акционер приобрел акции после момента принятия незаконного решения, нет никаких оснований лишать его возможности защищать свои права [10]. Если во время продажи акций акционер имел право обжалования дей-

ствий акционерного общества, оно переходит к новому акционеру вместе с другими переданными правами на акции, принадлежащими ранее отчуждателю [12]. Вторая — если лицо на момент принятия решения не было акционером, то такое лицо не вправе его оспаривать.

В рамках данной дискуссии наметились также две противоположные позиции арбитражных судов. Они затрагивают как оспаривание общего собрания, так и в целом действий акционерного общества. Одна из позиций выражается в судебных актах, которые признают за акционером право оспаривать действия акционерного общества (включая решение общего собрания акционеров), основываясь на том, что новый владелец акций получает от предыдущего все основанные на этих акциях возможности, включая право оспаривания действий общества, совершенных по времени до приобретения акций [5]. Противоположная позиция исходит из отрицания права акционеров оспаривать действия АО, совершенные до момента, когда лица стали акционерами [6].

Поддержки заслуживает вторая позиция. При приобретении акций новому акционеру действительно переходит право обжалования действий общества. Но ему не должно переходить право обжалования решений, которые были приняты до сделки. Покупая акции общества, акционер соглашается с решениями, которые были ранее приняты в рамках этого общества. Чтобы защитить свои интересы в таких условиях, перед сделкой покупателю необходимо осуществить проверку общества и принятых ранее решений.

Более того, необходимо, чтобы акционер являлся акционером не только на дату проведения собрания, но и на дату предъявления соответствующего иска в суд. Акционер, утративший статус акционера на момент предъявления иска, не может оспаривать решения ОСА. На это указывают, в частности, Определения ВАС РФ. В них отмечается, что с утратой статуса акционера его право на участие в управлении обществом прекращается, соответственно, признание решения недействительным не приведет к восстановлению его прав и законных интересов [7].

В рамках описанного дискуссионного вопроса на практике зачастую возникают сложности. Даже в том случае, если акционер проверил общество, согласился с ранее принятыми решениями общего собрания и готов приобрести акции, перед ним может встать следующая проблема. Согласно п. 1 ст. 51 Закона об АО, дата, на которую определяются (фиксируются) лица, имеющие право на участие в общем собрании, устанавливается по общему правилу за двадцать пять (и менее) и в определенных случаях за пятьдесят пять (и менее) до даты проведения собрания. То есть, если дата устанавливается заранее, список участников собрания к моменту покупки акций может быть уже сформированным, покупатель, соответственно, в нем не числится и не может участвовать в собрании, голосовать против принятия решения, нарушающего требования Закона об АО, иных НПА РФ, устава общества. Это может привести в дальнейшем к нарушению его прав и (или) законных интересов.

В случае, если продавец акций в списке участников собрания есть, для того чтобы покупатель смог проголосовать так, как считает правильным и избежать споров о том, сможет ли он в дальнейшем оспорить принятое решение как не принимавший участие в собрании, будущему акционеру необходимо действовать следующим образом. Внести половину суммы стоимости акций до общего собрания и договориться с продавцом о том, что последний проголосует на собрании так, как требуется покупателю. После собрания и исполнения продавцом своего обязательства, заплатить вторую половину суммы.

Изложенные выше аргументы частично объясняют почему право на оспаривание решения общего собрания сегодня является проблемным вопросом корпоративного права.

Было выявлено, что усовершенствование данной нормы предполагает целый комплекс мероприятий

как правового, так и организационного характера, актуализацию значения нормы, внесение новых положений в ФЗ «Об акционерных обществах».

В рамках правового обеспечения следует: уточнить и доработать пункт Закона об АО, содержащий срок, в течение которого возможно оспаривание решений. А именно: дополнить условия пресекательным годовым сроком и закрепить необходимость установления обстоятельств насилия или угрозы приговором суда в рамках уголовного дела. Закрепить на законодательном уровне, что для оспаривания решения собрания в судебном порядке необходимо, чтобы акционер являлся акционером как на дату проведения собрания, так и на дату предъявления иска в суд. То есть, при покупке акций покупателю не должно переходить право обжалования решений, которые были приняты до совершения сделки, а с утратой статуса акционера лицо в целом теряет право оспаривания действий общества.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» // СПС КонсультантПлюс;
3. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. — М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 403-632;
4. Определение ВАС РФ от 21.01.2009 № 17314/08 по делу № А41-К1-4463/06 // СПС КонсультантПлюс;
5. Постановления ФАС Северо-Кавказского округа по делам № № Ф08-2428/01, Ф08-2908/2000, Ф08-1304/2001 // СПС КонсультантПлюс;
6. Постановления Президиума ВАС РФ от 02.12.03 № 9736/03, от 09.12.03 № 12258/03 // СПС КонсультантПлюс;
7. Определение ВАС РФ от 15.11.2007 № 14147/07 по делу № А56-30801/2006 // СПС КонсультантПлюс;
8. Определение ВАС РФ от 07.08.2007 № 9074/07 по делу № А65-24140/2005-СГ1-5 // СПС КонсультантПлюс;
9. Постановление ФАС Московского округа от 24.07.2013 по делу № А41-43817/12//СПС КонсультантПлюс;
10. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. -М.: Статут, 2008//СПС КонсультантПлюс;
11. Филиппова, С. Ю. Обжалование решений общего собрания акционерного общества: проблемы и перспективы правового регулирования // Российский судья. 2006. №5;
12. Чепига, Т. Д. К вопросу о разрешении споров, связанных с оспариванием актов управления и сделок акционерного общества, на основании доктрины правопреемства // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа. 2004. № 5.

Генезис взаимодействия судебной власти с законодательной и исполнительной

Веселовская Алена Сергеевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассматриваются вопросы развития взаимоотношений между судебной системой и иными органами государственной власти в исторической перспективе. Анализ истории развития взаимодействия между судебной и иными ветвями власти позволяет автору сделать вывод о необходимости постоянного контроля за независимостью этих органов и недопустимости вмешательства государства в деятельность судов.

Ключевые слова: суд, судебная власть, государство, исполнительная власть, законодательная власть, президент, прокурор, судья.

Существовавший политический строй и государственное устройство во все времена определяли от-

ношение теоретиков права к понятию «судебная власть». В периоды монархических правлений судебная власть

рассматривалась как функция государства, полностью зависящая от воли государя. Только он имел право передать свои полномочия судебным чиновникам, которые осуществляли деятельность по разрешению споров в специально созданных учреждениях и с применением установленных процедур [9].

В России термин «судебная власть» впервые появился в период правления Александра II, проводившего судебную реформу, в ходе которой удалось создать относительно самостоятельную и независимую от большинства административных органов внесловную судебную систему. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. предусматривало, что судебная власть принадлежит мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, Судебным Палатам и Правительственному Сенату как верховному кассационному суду.

Но фактически судебная власть в России, как и прежде, всецело принадлежала императору, считавшемуся главой судебной власти. Он принимал законы, назначал и увольнял судей, утверждал смертные приговоры своими «высочайшими» указами. Только император-самодержец очерчивал в те времена правовое поле и обладал полнотой власти [7].

Либерально-демократические идеи и теория разделения властей постепенно завоевывали умы передовой научной элиты, и в России С.В. Познышев относился к тем ученым, которые придерживались мнения о необходимости выделения из системы государственной власти её независимой части — судебной власти, осуществляемой специальными органами, не имеющими административных или законодательных функций [16].

Такие же идеи высказывал известный ученый того времени И. Я. Фойницкий, писавший о внешней и внутренней самостоятельности судебной власти. По его мнению, внешняя выражалась в обеспечении суду выполнения им своих функций независимо от посторонних лиц и ведомств в условиях разделения властей. Внутренняя самостоятельность суда заключалась, как писал И. Я. Фойницкий, в безупречной и высокой независимости самих судей [17].

Революция 1917 г. коснулась права не в меньшей степени, чем политики и экономики. В теории возобладали ленинские идеи о необходимости слома буржуазного права и о замене его правом пролетарским, о создании судопроизводства, подчиняющегося не столько законам, сколько революционной целесообразности. В Декрете о суде № 1 эти идеи воплотились в п. 5, где было установлено, что суды в своей деятельности имеют право руководствоваться революционной совестью и революционным правосознанием [1].

В. С. Нерсесянц отмечал, что в первых актах Советской власти закреплялся произвол в деятельности судов как репрессивных органов диктатуры пролетариата, а судьи находились в полной зависимости от партийно-политической власти [14].

Нужно отметить, что уже с первых Гражданско-процессуальных и Уголовно-процессуальных кодексов (с 1923

по 1991 г.) провозглашался демократический принцип подчинения судов только закону, однако на практике шла его девальвация, и суды, ориентированные на укрепление государственного и политического строя, были превращены в один из аппаратов исполнительной власти.

Известный историограф советского правосудия М. В. Кожевников, выражая господствовавшие в то время взгляды, писал, что суд есть орган охраны господствующего в данном обществе класса, орган укрепления существующего государственного и политического строя [10].

Понятие «судебная власть» было исключено из научного оборота. Судьи превратились в чиновников, занимающих должности в государственных правоохранительных органах.

Только в 1990 г. в Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной социалистической Республики появилось положение о разделении властей, и был провозглашен важнейший принцип правового государства — принцип выделения независимой судебной власти [2].

Концепция судебной реформы 1991 г. провозгласила отделение судебной власти от исполнительной и законодательной (п. 2) и вернула в теорию и практику понятие «судебная власть» [11].

Затем эти положения были закреплены в Конституции 1993 г., в которой нормы о судебной власти были помещены в отдельную главу. Так принципы разделения властей и самостоятельности и независимости судебной власти оказались в Основном Законе нашей страны.

Со времени принятия Конституции 1993 г. в обществе произошли существенные изменения, которые естественным образом отразились на нормативном регулировании судебной власти. Новая редакция Конституции (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) отличается изменением полномочий Президента РФ и общим усилением исполнительной власти.

Президент, не входящий ни в одну из ветвей власти, стоящий над ними, обладает столь широкими полномочиями, что имеет возможность влиять на законодательную, исполнительную и судебную власти, в то время как их влияние на него минимально [15].

В сфере исполнительной власти Президент устанавливает систему и структуру органов данной ветви власти, предлагает кандидатуру на пост Председателя Правительства РФ и с согласия Государственной Думы назначает его на пост; назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства РФ, федеральных министров, а также принимает решение об отставке Правительства.

С. А. Авакьян, оценивая роль и значение президентских полномочий, отмечает, что Президент в настоящее время сосредоточил в своих руках всю полноту власти, образовав собственную ветвь власти, своеобразное Правительство Президента, которой принадлежит ведущая роль среди остальных [5].

В сфере законодательной власти властные полномочия Президента включают назначение выборов Государственной Думы, роспуск нижней палаты парламента РФ, подписывает федеральные законы, обладает правом законодательной инициативы, правом вето, а также может лично издавать правовые акты (указы и распоряжения), которые имеют общеобязательный характер.

Обширными полномочиями Президент обладает в сфере судебной власти, участвует в её формировании: представляет кандидатов на должность судей Конституционного Суда и Верховного Суда, назначает судей кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, судей федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов и военных судов.

В соответствии с п. «е» ст. 83 и п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции по представлению Президента возможно прекращение полномочий судей, их председателей и их заместителей Конституционного Суда, Верховного Суда, а также кассационных и апелляционных судов (включая военные, арбитражные и Суд по интеллектуальным правам).

По мнению Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, существует дисбаланс в системе сдержек и противовесов, ведущий к усилению исполнительной власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между Президентом и Правительством [8].

В новой редакции Конституции РФ в Главе 7 «Судебная власть и прокуратура» гарантируется независимость судей, их несменяемость и неприкосновенность. В связи с изменениями Конституции РФ внесены соответствующие изменения в Федеральный конституционный закон РФ «О судебной системе Российской Федерации» [4].

Изменениям подвергся и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» [3].

Так, в ст. 4 Закона вместо 19 судей в составе суда теперь значатся 11 судей, включая Председателя и его заместителя. В научной литературе высказаны мнения об опасности данных нововведений, которые могут повлиять на независимость судей Конституционного Суда. Об этом пишут Р. Бевзенко, В. А. Кряжков, Т. Г. Морщакова и другие авторы [6, 12, 13].

Генезис развития судебной власти в России наглядно продемонстрировал постоянное стремление исполнительной ветви власти нарушать систему сдержек и про-

тивовесов между различными ветвями власти с целью собственного усиления. В периоды монархического правления судебная власть традиционно рассматривалась как функция государства, полностью зависящая от воли императора, который принимал законы, назначал и увольнял судей, делегировал часть своих полномочий судебным чиновникам.

Политика советского государства свела судебные органы к роли слуг диктатуры пролетариата, а фактически — к роли защитников партийно-политической власти, поставив судей в полную зависимость от неё. Провозглашались демократические принципы подчинения судей только закону, их независимости, а на практике суды были превращены в один из органов исполнительной власти. Понятие «судебная власть» исчезло из научного оборота.

В период принятия Конституции 1993 г. и последующей судебной реформы принимались законы, гарантировавшие независимость судебной власти, однако последовавшие изменения в общественном и политическом строе привели к существенным изменениям в нормативном регулировании судебной власти. По мнению представителей научного сообщества, отдельные нормы могут привести к нарушению баланса различных ветвей власти, к разрушению с таким трудом создававшейся системы сдержек и противовесов, к усилению исполнительной ветви власти.

Процесс развития законодательства, регулирующего судебную деятельность, судебную власть в целом, — это естественный процесс, связанный с изменениями, происходящими в обществе. Однако из истории взаимодействия различных ветвей власти в нашей стране видно, насколько традиционным является стремление исполнительной власти доминировать над судебной и законодательной сферами. Поэтому необходим постоянный независимый общественный контроль над законотворческими процессами, экспертиза принимаемых законов на их соответствие принципу сохранения баланса между различными ветвями власти. Только реальное, а не на бумаге, соблюдение независимости судебной власти от административных органов может способствовать продвижению нашего общества к правовому государству.

Литература:

1. «Декрет о суде № 1»: Декрет СНК от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
2. «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной социалистической Республики: декларация Съезда народных депутатов РСФСР от 14 июня 1990 г. // Ведомости СНД И ВС РСФСР. № 2. Ст. 22.
3. «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 09.11.2020) // www.consultant.ru
4. «О судебной системе Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 31.12.96 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // URL: www.consultant.ru
5. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Т. 2. М.: Норма: ИНФРА-М. 2020. с. 343.
6. Бевзенко, Р. Поправки в Конституцию // Судебная власть. 2020. URL: zakon.ru>... 2020/01/21/popravki_v_... sudebnaya_vlast

7. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. с. 55.
8. Зорькин, В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.
9. История российского правосудия: учебное пособие/под. Ред. Н. А. Колоколова. — М.: ИНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. — с. 30.
10. Кожевников, М. В. История советского суда. 1917-1956 годы. М., 1957. с. 3.
11. Концепция судебной реформы РСФСР: постановление Совета народных депутатов от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1435.
12. Кряжков, В. А. Как конституционная реформа изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. с. 18-32. URL: [publications.hse.ru>mirror/pubs/share/direct...](https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct...)
13. Морщакова, Т. Г. Комментарий к Заклучению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года // URL: <https://akademia.ilpp.ru/kommentariy-k-zacklyucheniyu-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii>
14. Нерсесянц, В. С. Философия права. М., 2006. с. 221.
15. Парин, Д. В., Агавин А. А. Поправки к Конституции РФ и изменение роли главы государства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. с. 58-60.
16. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. См.: Кочетов А. В. О понятии «судебная власть» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 4. с. 27-32.
17. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. — СПб.: Издательство «Альфа». 1996. — Т. 1. — с. 32-40.

Конституционные ограничения как стабилизатор общественных отношений

Горбунов Марк Сергеевич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Конституция Российской Федерации служит гарантом равных прав и свобод, предоставленных человеку и гражданину. Наряду с этим, в существующих правовых реалиях, в частности, военные конфликты, вопросы, связанные со здоровьем нации, террористические, природные и техногенные угрозы, коррупция на всех уровнях управления, а также общий упадок культурного и морального уровня населения, особое значение приобретает возможность обосновано и соразмерно ограничивать права и свободы в целях борьбы с возможными угрозами антигосударственной и антиконституционной направленности.

Ключевые слова: конституционные права и свободы человека и гражданина, ограничения, федеральный закон, основы конституционного строя, нравственность, здоровье, безопасность и оборона государства, общественные отношения.

Constitutional restrictions as a stabilizer of public relations

Gorbunov Mark Sergeevich, student
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

The Constitution of the Russian Federation serves as the guarantor of equal rights and freedoms granted to man and citizen. Along with this, in the existing legal realities, in particular, military conflicts, issues related to the health of the nation, terrorist, natural and man-made threats, corruption at all levels of government, as well as a general decline in the cultural and moral level of the population, the possibility of justifying and proportionately restrict rights and freedoms in order to combat possible threats of anti-state and anti-constitutional orientation.

Keywords: constitutional rights and freedoms of man and citizen, restrictions, federal law, foundations of the constitutional system, morality, health, security and defense of the state, public relations.

Конституционные права и свободы человека имеют первостепенное значение в современных жизненных реалиях. Это обусловлено тем, что именно основные конституционные права и свободы являются наивысшей ценностью, в связи с чем гарантируются государством.

С конституционными правами и свободами неразрывно связано их ограничение, необходимое для обеспечения их эффективной и правомерной реализации. Так, ограничения конституционных прав и свобод представляют собой определенные Конституцией Российской Фе-

дерации (далее по тексту — Конституция РФ) границы, в рамках которых человек свободно осуществляет предоставленные ему права и свободы. Ограничения конституционных прав и свобод обеспечивают баланс общественных отношений.

В данной связи необходимо обратить внимание на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Положения данной статьи закрепляют, что права и свободы человека и гражданина могут ограничиваться только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это является необходимым для того, чтобы обеспечить защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, а также прав и законных интересов других лиц. Кроме того, конституционные ограничения могут быть направлены на обеспечение обороны страны и безопасности государства [1].

Отсюда можно сделать вывод о том, что конституционные ограничения нельзя рассматривать как ущемление прав и свобод человека и гражданина.

Основы конституционного строя определяют социальное, экономическое и политико-правовое устройство Российской Федерации. Конституционный строй основывается на принципах федерализма, народовластия, политического плюрализма, на признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, государственного суверенитета страны, и равноправия всех ее субъектов, на предоставлении каждому единого и равного гражданства, на соблюдении принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, на предоставлении свободы экономической деятельности и установлении различных форм собственности и др. С учетом данных обстоятельств охрана основ конституционного строя является первостепенной задачей государства.

Ограничение прав и законных интересов человека и гражданина допустимо с целью обеспечения защиты нравственных устоев. Нравственность является основой правопорядка ввиду того, что пронизывает все общественные отношения без исключения. В данной связи, допускаемые Конституцией ограничения, обоснованы и необходимы для обеспечения стабильности общества.

Охрана здоровья человека является одной из основополагающих функций государства. Для того чтобы обеспечить достойное существование человека в обществе, государство обязано обеспечить необходимые для этого предпосылки, в том числе и в области здравоохранения.

Кроме того, конституционные ограничения представляются необходимыми ввиду того, что общественные отношения, так или иначе, приводят к возникновению противоречий. Для разрешения таких противоречий и недопущения злоупотреблений кем-либо из их участников, права и свободы каждого члена общества должны быть взаимно ограничены в том объеме, в котором это необходимо для того, чтобы сбалансировать интересы одного человека с интересами других. Только при достижении такого баланса возможно будет обеспечить реализацию прав каждого человека. При этом необходимо

еще раз подчеркнуть, что при ограничении законных прав и свобод особое внимание должно быть направлено на соблюдение принципа соразмерности [6; с. 9].

Еще одной целью, обосновывающей необходимость конституционного ограничения прав и свобод человека, является обеспечение безопасности и обороны государства. В существующих условиях, как внутри государства, так и на международном уровне, стремление государства обеспечить свой суверенитет и территориальную целостность приобретает особое значение.

Чрезвычайное положение может быть объявлено на всей территории государства, либо в определенной местности, в случае если существует реальная угроза безопасности граждан и основам конституционного строя. Чрезвычайное положение предполагает применение чрезвычайных мер, которые не могут не затронуть законные права граждан. Чрезвычайное положение, во исполнение ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, регламентировано на уровне федерального конституционного законодательства, которое содержит перечень прав и свобод, которые могут быть ограничены [2].

Кроме чрезвычайного положения, для обеспечения безопасности и обороны государства, может быть введено военное положение. Нормативное регулирование военного положения также установлено федеральным конституционным законодательством [3]. В частности, данным законом установлено, что военное положение может быть введено при наличии агрессии или непосредственной угрозе агрессии против Российской Федерации.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения является правовым механизмом, обеспечивающим расширение полномочий органов государственной власти, что в свою очередь, позволяет отразить агрессию и восстановить конституционный правопорядок [7; с. 96].

В данной связи необходимо обозначить права и свободы человека и гражданина, которые не могут быть ограничены. Так, ограничению не подлежит право на жизнь, право на сохранение достоинства, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на частную жизнь, право на свободу совести, право на свободу вероисповедания, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на жилище, право на судебную защиту, право на получение квалифицированной юридической помощи, презумпция невиновности, а также положения, устанавливающие, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление, никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, и некоторые другие положения, регламентирующие порядок уголовного судопроизводства [1].

Перечисленные выше права именуются абсолютными правами человека и гражданина и должны соблюдаться в любом правовом государстве.

Однако, в условиях введения режима контртеррористической операции [4], могут быть ограничены даже некоторые абсолютные права, в связи с особым уровнем общественной опасности терроризма. Борьба с террористической угрозой является одной из важнейших задач государства, в связи с чем, необходимо обеспечить отлаженный механизм действий в условиях контртеррористической операции.

Ограничения конституционных прав и свобод в условиях режима контртеррористической операции вводятся на определенный временной промежуток, должны отвечать цели предотвращения террористической угрозы, а также осуществляться в пределах, которые являются необходимыми в конкретной ситуации и при этом, используя законные и оправданные средства [5; с. 68].

В условиях контртеррористической операции в целях предотвращения террористической угрозы компетентные государственные органы наделены полномочиями на применение оружия и боевой техники, что можно рассматривать как ограничение права на жизнь. Такие меры могут быть применены в исключительных случаях, когда иная возможность предотвратить террористический акт отсутствует.

Кроме того, при проведении контртеррористической операции может быть ограничено право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных

и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища. Это обусловлено тем обстоятельством, что террористическая угроза затрагивает неопределенный круг лиц, и любая информация, которая может быть полезной при предотвращении террористического акта должна быть предоставлена компетентным органам власти.

В данной связи можно сделать вывод о том, что каждому человеку предоставлены определенные права и свободы, в том числе и абсолютные права, которые могут ограничиваться ввиду необходимости обеспечения безопасности общества и государства.

Учитывая конституционное положение о том, что Российская Федерация является правовым государством, при ограничении прав и свобод человека, ему предоставлено право на обжалование действий полномочных должностных лиц государственных органов. Это укрепляет баланс в общественных отношениях и обеспечивает законность и обоснованность конституционных ограничений.

Подводя итог, можно сказать о том, что конституционный строй Российской Федерации, нравственность, здоровье, а также права и интересы физических и юридических лиц, наряду с обеспечением безопасности и обороны страны представляют собой совокупность наиболее значимых общественных отношений. Для защиты и стабилизации данных общественных отношений возможно соразмерное и обоснованное ограничение прав и законных интересов, которое должно быть выражено в форме федерального закона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237;
2. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23 ст. 2277;
3. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г. № 5 ст. 375;
4. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146;
5. Гутиева, И. Г. К вопросу об основаниях для избрания меры пресечения при производстве по уголовным делам террористической направленности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. с. 68-70;
6. Несмеянова, С. Э., Колобаева Н. Е. Конституционное ограничение основных прав и свобод человека // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105). с. 9-16;
7. Подмарев, А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. Изд-во Саратовского ун-та. 2018. Т. 18. Вып. 1. с. 96-100.
8. Гладкая, А. О. Конституционные ограничения как стабилизатор общественных отношений // Студенческий: электрон. научн. журн. 2021. № 21 (149). URL: <https://sibac.info/journal/student/149/217673> (дата обращения: 07.07.2021).

Классификация принципов государственного управления

Горбунов Марк Сергеевич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В данной статье проведен анализ имеющихся в научной доктрине подходов к систематизации принципов государственного управления. На основе данного анализа обоснована собственная классификация принципов государственного управления.

Ключевые слова: принципы права, государственное управление, принципы государственного управления.

Classification of principles of state management

Gorbunov Mark Sergeevich, student
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

This article analyzes the approaches available in the scientific doctrine to the systematization of the principles of public administration. On the basis of this analysis, the authors substantiate their own classification of the principles of public administration.

Keywords: principles of law, public administration, principles of public administration.

Для развития любой науки ключевую роль играет определение и детальное исследование основополагающих принципов как руководящих правил, соблюдение которых обеспечивает учет объективных условий достижения целей развития системы. Управленческая наука не является исключением. Более того, будучи относительно молодой наукой, она требует четких ориентиров, условий своего дальнейшего развития, каковыми и выступают принципы государственного управления.

Принципы государственного управления представляют собой руководящие правила, отражающие содержание законов и закономерностей, которые должны быть закреплены в нормативно-правовых документах и использоваться в научной и практической деятельности специалистов по управлению.

Практическое значение принципов государственного управления также высоко. Активный поиск модели эффективного государственного управления в современном российском государстве обуславливает критическое переосмысление, переоценку задач государства, новое разделение функций и ответственности между органами публичной власти, предпринимательским сектором и гражданским обществом. Это является возможным путем соблюдения ключевых принципов демократического управления, которые обеспечивают надлежащую работу органов публичной власти и их подотчетность, а также систему сдержек и противовесов, которая гарантирует согласование и достижение целей.

Исследование многообразия принципов невозможно без их упорядочивания, классификации, что обуславливает актуальность темы данной статьи.

Целью данной статьи является анализ имеющихся в научной доктрине и предложение собственной классификации принципов государственного управления.

Анализ существующих подходов к систематизации принципов государственного управления [3-6], показал,

что в научной доктрине в качестве основания для систематизации принципов указывается «выделение тех общих закономерностей, отношений и процессов, присущих государственному управлению» [6, с. 22]. Однако при отсутствии согласованности в определении понятия «государственное управление», формулировке закономерностей, происходит то, что на этой почве различные авторы предлагают различные классификации принципов государственного управления, в определенных положениях совпадают, а иногда значительно отличаются.

Например, В. В. Цветков выделяет такие группы принципов:

1) «общественно-политические принципы, отражающие и раскрывают социальную природу государственного управления, его детерминированность и обусловленность обществом»;

2) «культуры управления, синтезированные из исследования функциональной и организационной структур государственного управления... и т. д». [3, с. 162-163].

К сожалению, такой классификации присущи определенные недостатки: принцип функциональности, а также концентрация, комбинирование, совместимость, дифференциация управленческих функций является скорее не принципами управления, а организационно-структурным механизмом, который в зависимости от конкретных управленческих целей приобретает форму концентрации, или дифференциации, или комбинирования функций и тому подобное. Также исходя из понимания того, что принцип от закона отличается именно тем, что содержит норму, является правилом, должен применяться в теоретической и практической деятельности людей по управлению, вряд ли можно к принципам государственного управления отнести указанные в этой классификации такие принципы как «процессный», «воспроизводственный», «динамический», «территориально-отраслевой», «линейно функциональный» и другие.

Г. Атаманчук указывает, что характер каждого принципа и систематизация (связь принципов между собой) не могут быть произвольными, но должны «иметь определенные и достаточно весомые основания» для этого [1, с. 268-278]. Среди таких оснований ученый определяет:

1) «выделение тех общих закономерностей, отношений и процессов, присущих всей системе государственного управления, что обеспечивают продолжительность зависимостей государства и общества и образуют нечто исходное, типичное для закономерностей, отношений и взаимосвязей различных групп ее элементов (подсистем)» — они являются основой для выявления общесистемных принципов государственного управления;

2) «закономерности..., которые организуют группы онтологических элементов государственного управления. цели, функции, структура, процесс» — позволяют выделить группу структурных принципов государственного управления;

3) «своеобразные, уникальные закономерности, организации тех или иных управленческих элементов» — на их основе формируется группа специализированных принципов [1].

Хотим заметить, что недостатки этой классификации подобны недостаткам рассмотренной выше классификации В. В. Цветкова.

Достаточно запутанной, с нашей точки зрения, выглядит классификация принципов государственного управления, которую предложили исследователи Д. Зеркин и В. Игнатов в курсе лекций по теории государственного управления «Основы теории государственного управления». В качестве основания систематизации принципов ученые указали «объективные законы и функции социального и государственного управления, специфику государства как политически организованного общества» [2]. На этой почве авторы выделяют группы принципов:

- 1) общеметодологические принципы;
- 2) организационные системно-структурно функциональные принципы;
- 3) принципы разработки, принятия и исполнения решений;
- 4) принципы управления отдельными сферами общественной жизни [2].

Д. Зеркин и В. Игнатов в подсистеме общеметодологических принципов государственного управления рассматривают, например, принцип объективности, который, по мнению авторов, «означает необходимость адекватного отражения (достоверной информации) субъектом управления реального состояния общества и государства» [2], а придерживаться этого принципа — «значит исходить из реального положения вещей, а не из умозрительных предположений». К сожалению, применение этого принципа в практике государственного управления связано со значительными трудностями, ведь критерии адекватности, достоверности отображение достаточно размыты, так же как и мнение о «реальном положении

вещей» может не просто не совпадать у разных субъектов управленческой деятельности, но и быть диаметрально противоположным, а что касается соблюдения принципа объективности, то мы считаем, что субъект управления не может точно знать истинное положение вещей, поскольку отражение в познании всегда является приблизительным, а объект управления, находясь в движении, все время меняется, что субъект управления все время и руководствуется «умозрительными предположениями». Далее, выдвинутый исследователями «принцип экономии энтропии» [2], согласно которому субъект управления «выбирает тот вид и метод воздействия, который может привести к малейшим разрушениям объекта, которым управляют и необратимым потерям энергии и ресурсов» [2], на наш взгляд, является несколько надуманным, поскольку, во-первых, вряд ли субъект управления заведомо будет действовать так, чтобы объект, которым он управляет, потерпел из-за его управленческой небрежности какое-либо разрушение, а во-вторых, представим чиновника, который скажет, что в своей деятельности он руководствуется «принципом экономии энтропии». Также к этой группе авторы отнесли «принцип наименьшего действия», суть которого заключается в «требовании выбирать из возможного арсенала управленческих воздействий те, в результате которых наблюдается минимальный уровень энтропии» [2]. На наш взгляд, объединять в один тематический блок такие принципы, как экономии энтропии и наименьшего действия с принципом объективности и приоритета государственной политики не совсем корректно, учитывая их разный иерархический статус с точки зрения общеполитических оснований научной теории и методологии. Это свидетельствует о несогласованности отдельных компонентов научного анализа вышеуказанных специалистов, отсутствии четкой и сбалансированной системы научных категорий и понятий, когда в одной методологической плоскости рассматриваются с прикладной точки зрения законы диалектики, общенаучные принципы и, одновременно, законы и принципы производного типа, которые проявляются и реализуются в конкретных областях теории и практики.

В. Бакуменко, В. Князевым, Ю. Сурминым в качестве основы для типологизации принципов предлагается их функциональное назначение: «Принцип выступает как начальная теоретическая посылка формирования знания, указывает правильную направленность познавательного процесса, в оценке он выступает основой оценочной деятельности, а в практике определяет направление и характер преобразования» [2]. На этой основе авторы объединяют принципы в несколько семей: познание, оценки, моделирования, проектирования государственного управления; построения, реформирования государства; организации, осуществления государственного управления. Такой подход действительно учитывает, по нашему мнению, во-первых, наличие поведенческой составляющей принципа, то есть его назначение

выступать нормой, правилом поведения, а во-вторых, отражает существующую разницу между принципами, которые свойственны сфере познания и сфере практической деятельности. Считаем, что все выделения исследователями группы (семьи) принципов можно условно разделить на две большие группы:

1) принципы познавательной деятельности (которые имеют свои особенности, но в целом мало отличаются от принципов познания в любой другой отрасли);

2) принципы осуществления практической деятельности в государственном управлении (имеют существенное отличие от подобных групп принципов в других сферах деятельности).

Однако при этом необходимо учитывать, что иногда бывает очень трудно разграничить практическую и познавательную деятельность через их взаимосвязанность, обусловленность и взаимозависимость, так же и принципы деятельности познавательной и практического осуществления не рассматриваются как исключаящие один другой «или — или», но во взаимосвязи и взаимодополнении.

Не стремясь усложнять систему принципов государственного управления, учитывая закрепление основных принципов государственного управления в Конституции РФ, мы предлагаем классифицировать принципы государственного управления следующим образом:

1. Конституционные — основополагающие, фундаментальные принципы государственного управления, закрепленные законодателем в Конституции нашей страны (принципы законности и верховенства права, демократизма, участия политических партий и равноправного участия граждан в государственном управлении, федерализма и др.);

2. Организационные и иные принципы государственного управления, к которым можно отнести принципы централизации и децентрализации государственного управления, распределения и нормативного установления функций и полномочий, принципы отраслевого и межотраслевого управления, территориально-отраслевой принцип, принцип линейности и функциональности, принцип коллегиальности и единоначалия.

Литература:

1. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник/Г. В. Атаманчук. 4-е изд., стер. М.: Изд-во «Омега-Л», 2014. 525 с.
2. Грищук, А. Принципы права: философско-правовое измерение. Вестник ЛНУ. Серия: Юридическая. 2015 Вып. 61. с. 16-23.
3. Демократия и государственное управление: теория, методология, практика/В. Цветков. М.: Юридическая мысль, 2017. 336 с.
4. Филиппов, Ю. В. Основы развития местного хозяйства: учебное пособие/Ю. В. Филиппов, Т. Т. Авдеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Логос, 2020. 276 с.
5. Чиркин, В. Е. Система государственного и муниципального управления: Учебник/В. Е. Чиркин. 5-е изд., пересмотр. Москва: Норма, 2018. 432 с.
6. Шувалова, Н. Н. Этика и этикет государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для академ./Н. Н. Шувалова. 2-е изд., пер. и доп.; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. Электрон. дан. М.: Юрайт, 2018. 374 с.

Таким образом, можно сделать вывод, что в научной доктрине существует множество подходов к систематизации принципов государственного управления, что обусловлено, во-первых, неопределенностью самого понятия «принцип государственного управления», его содержательным соотношением с общенаучными и специфическими законами и их прикладном применении; а во-вторых, в значительной степени данная проблема обуславливается неопределенностью понимания термина «государственное управление», поскольку сам феномен государственного управления интерпретируется достаточно широко.

Существующие классификации принципов государственного управления имеют определенное логическое обоснование и могут рассматриваться в качестве базовых для дальнейших разработок. Однако, на наш взгляд, главным отличием принципа государственного управления является его назначение, основное качество — быть правилом, способом осуществления чего-либо, нормой, которая направляет поведение. Исходя из подобных соображений, можно отметить, что большинству принципов, которые указаны в существующих классификациях, по нашему мнению, не присуще указанное свойство.

Учитывая закрепление основных принципов государственного управления в Конституции РФ, мы предложили классифицировать принципы государственного управления на конституционные — основополагающие, фундаментальные принципы государственного управления, закрепленные законодателем в Конституции нашей страны (принципы законности и верховенства права, демократизма, участия политических партий и равноправного участия граждан в государственном управлении, федерализма и др.), а также организационные и иные принципы государственного управления, к которым можно отнести принципы централизации и децентрализации государственного управления, распределения и нормативного установления функций и полномочий, принципы отраслевого и межотраслевого управления, территориально-отраслевой принцип, принцип линейности и функциональности, принцип коллегиальности и единоначалия.

7. Гончаров, Н. А. Классификация принципов государственного управления // Студенческий: электрон. научн. журн. 2021. № 20 (148). URL: <https://sibac.info/journal/student/148/215489> (дата обращения: 07.07.2021).

Сравнение статуса адвоката в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки

Горбунов Марк Сергеевич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассматриваются правовой статус адвоката в Российской Федерации и адвокатская деятельность в Соединенных Штатах Америки, проводится сравнительно-правовой анализ, дается характеристика адвокатуры выбранных государств, а также выделяются основные особенности осуществления адвокатской деятельности, как в России, так и в Америке, с определением правовых различий статуса адвоката.

Ключевые слова: адвокат, правовой статус, адвокатская палата.

Comparison of status lawyer in Of the Russian Federation and United States America

Gorbunov Mark Sergeevich, student
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

The article examines the legal status of a lawyer in the Russia and advocacy in the United States, conducts a comparative legal analysis, gives a characteristic of the advocacy of selected states, and also highlights the main features of the implementation of advocacy, both in Russia and in America, with the definition of legal differences in the status of a lawyer.

Keywords: lawyer, legal status, bar association.

В Российской Федерации, как и в любом другом государстве, существуют люди, которые могут, в силу своей профессии, оказывать квалифицированную юридическую помощь населению; такие люди являются законными обладателями статуса адвоката. В Большом юридическом словаре сказано, что «адвокат — юрист, оказывающий профессиональную правовую помощь физическим и юридическим лицам (посредством консультаций, представительства их интересов в суде), защиту обвиняемого» [2, с. 16].

Частью 1 статьи 9 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что «статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании» [1, ст. 9].

Таким образом, адвокат — это профессионально обученный человек, знающий свое дело. Естественно, что наряду с требованиями, которые прописаны в Законе об Адвокатуре, к желающим работать в адвокатских учреждениях могут быть предъявлены и иные требования,

установленные соответствующими организациями. Однако этим все не ограничивается. Лицо, отвечающее необходимым требованиям и желающее приобрести статус адвоката, должно обратиться с заявлением в квалификационную комиссию, которая обладает исключительным правом одобрить заявление и принять решение о направлении претендента на приобретение статуса адвоката на квалификационный экзамен.

Выполнив все необходимые условия, адвокат приносит присягу и становится членом адвокатской палаты. Адвокатская палата, в свою очередь, следит за повышением квалификации, входящих в ее состав адвокатов. Необходимость в этом возникает по причине развития и изменения законодательства. Как известно, закон не стоит на месте и постоянно развивается, внося в свои просторы новые правовые нормы, изменяя или прекращая действие прежних. Чтобы законно отстаивать свои права, необходимо постоянно следить за тенденциями развития права. Именно поэтому так необходимо постоянно повышать квалификацию всем защитникам прав и свобод граждан — адвокатам. Возникает вопрос: зачем необходимо приобретать статус адвоката для отстаивания прав других лиц?

Во-первых, «у адвоката большой арсенал защиты прав клиентов по сравнению с юристами без статуса» [4]. Так, адвокат может подавать запросы в государственные и иные правовые организации на предоставление ему

различных сведений, необходимых для подготовки договоров, либо для отстаивания дел в суде. А доверенные адвокату сведения, полученные от его клиентов, согласно адвокатской тайне, он обязан не разглашать даже следственным органам, что не скажешь про юриста без статуса, который обязан давать показания следователю.

Во-вторых, статья 18 Закона об Адвокатуре закрепляет гарантии независимости адвоката, которые дают ему некое преимущество перед юристами без статуса. Данной правовой нормой устанавливается запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность, ограничивается привлечение адвоката к какой-либо ответственности за осуществление им адвокатской деятельности и закрепляется защита самого адвоката, членов его семьи и их имущества [1, ст. 18].

Статус адвоката может быть прекращен по собственному заявлению самого адвоката, либо в порядке, установленном все тем же Законом об Адвокатуре. Решение о прекращении статуса адвоката принимает совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате.

Таким образом, можно наблюдать различный спектр адвокатской деятельности, ее характеристику и особенности. Однако, чтобы полностью разобраться в профессиональной основе адвокатуры, необходимо сравнить статус и полномочия адвоката в Российской Федерации и на примере иного иностранного государства — Соединенных Штатов Америки.

Для начала стоит привести определение слова «адвокат», которое трактуется американским юридическим словарем: «адвокат — лицо, допущенное к юридической практике, по меньшей мере, в одной юрисдикции и уполномоченное выполнять уголовные и гражданские правовые функции от имени клиентов. Эти функции включают предоставление юридических консультаций, составление юридических документов и представление интересов клиентов в судах, административных органах и других трибуналах» [5].

Можно заметить, что в данной версии значение адвоката слегка отличается от трактовки юридического словаря в России. Прежде всего, в данном определении, в отличие от определения Российской Федерации, не сказано о защите прав человека, а о представлении интересов клиентов. Соответственно, американская трактовка шире, потому как не всегда лица обращаются за помощью к адвокатам для защиты своих прав, иногда квалифицированная помощь необходима и для достижения каких-либо целей, получения определенной выгоды.

Вообще, существует множество различий в адвокатской деятельности России и США. Например, в Америке,

кроме таких требований, как должное юридическое образование, прохождения дополнительной аттестации и сдачи экзаменов на пригодность, лицу, желающему стать адвокатом, нужно еще приобрести лицензию, сдав специальный экзамен. И, при этом, не будет иметь значения — чем будет заниматься адвокат — представлять интересы своего клиента в суде, или же просто осуществлять консалтинг.

Еще одно значительное отличие заключается в том, что в США, в отличие от России, более распространено процессуальное право. Федор Козлов, адвокат из Чикаго, рассказывает: в Америке есть такое понятие как Due Process. Например, если американский полицейский захочет задержать преступника, он обязательно должен иметь соответствующее разрешение, а иначе преступник имеет полное право оспорить действия полицейского и из-за неверных процессуальных действий сотрудника правопорядка даже может быть оправданным в суде, несмотря на реальное совершение им преступления. Или, например, если банк хочет забрать у вас собственность за неуплату ипотеки, ему необходимо доказать в суде, что он имеет право владения и распоряжения данным имуществом [3].

Это выступает в качестве пробела американского законодательства, так как, в итоге, из-за незначительных процессуальных ошибок, могут образоваться реальные ошибки, которые будут иметь уже большее негативное значение для правильной и справедливой защиты прав и свобод граждан и иных лиц. А главное, в истории уже есть масса таких примеров, и их число неуклонно растет.

Возвращаясь к адвокатской деятельности: в каждом штате есть ассоциация юристов штата, которая состоит из государственных, корпоративных и обычных адвокатов. Несмотря на то, что порядок и условия допуска лица к адвокатской практике регламентируются, чаще всего, Верховным Судом Штата, вопрос о самом допуске решает специальная комиссия, которую формирует ассоциация юристов штата. Так же существует единая Американская ассоциация юристов, которая объединяет остальные ассоциации и решает основные, важные вопросы.

Таким образом, оба государства имеют, как положительные, так и недостаточно обработанные моменты, касательно деятельности и полномочий адвоката.

Подводя итоги, целесообразно будет сказать, что адвокат — это, прежде всего грамотный, образованный юрист, доказавший свою способность оказывать юридические услуги, который прошел специально установленную проверку способностей (экзамен), имеющий право представлять интересы граждан и иных лиц в суде и оказывать им соответствующую законную юридическую помощь.

Литература:

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 10.06.2002 № 23. — Ст. 2102.

2. Додонов, В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. Большой юридический словарь. М., 2001. — 790 с.
3. Козлов, Ф. И. Различия в ведении адвокатского бизнеса в России и Америке // Law Office of Fedor Kozlov & Associates
4. Красильников, М. В. Статус адвоката в России // <https://www.mk-law.ru/blog/ctatus-advokata-v-rossii/>
5. Black's Law Online Dictionary // <https://alegaldictionary.com/>
6. Карбовничая, А. И. Сравнение статуса адвоката в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки // Студенческий: электрон. научн. журн. 2021. № 22 (150). URL: <https://sibac.info/journal/student/150/218779> (дата обращения: 07.07.2021).

К вопросу о направлениях бюджетной политики в современной России

Горбунов Марк Сергеевич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В представленном материале предлагается авторское определение бюджетной правовой политики, по которой предлагается понимать институт финансового права, содержащий правовые нормы, которые определяют основные источники и количественные параметры формирования доходов, актуальные направления расходов бюджетов бюджетной системы России, а также механизмы по обеспечению сбалансированности бюджетной системы, управлению ликвидностью, государственным долгом и межбюджетными отношениями. Автором определяется социальное назначение бюджетной политики в современной России, рассматриваются основные документы определяющие приоритетные направления данной политики.

Ключевые слова: бюджетная политика; правовая основа бюджетной политики; приоритеты бюджетной политики; направления бюджетной политики.

On the question of the directions of budget policy in modern Russia

Gorbunov Mark Sergeevich, student
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

In the presented material, the author's definition of budget legal policy is proposed, according to which it is proposed to understand the institute of financial law, which contains legal norms that determine the main sources and quantitative parameters of income formation, current spending directions of the budgets of the budget system of Russia, as well as mechanisms to ensure the balance of the budget system, liquidity management, public debt and inter-budgetary relations. The author defines the social purpose of budget policy in modern Russia, considers the main documents defining the priority directions of this policy.

Keywords: budget policy; legal basis of budget policy; priorities of budget policy; directions of budget policy.

Инновационное развитие выступает одним из важных направлений государственно-правового развития современности. Особую актуальность такое развитие предполагает в современной России, поскольку уже давно стало осознанно необходимо проведение фундаментальных изменений российской экономики, путём преобразования её из добывающей, в технологическую, цифровую модель. Такие изменения возможны только в условиях обеспечения распределения публичных расходов на разнообразные сферы хозяйствования, без поиска дополнительных источников пополнения доходных частей централизованных финансовых фондов.

В современной России государство выступает ключевым субъектом в развитии разнообразных отраслей экономики. По оценкам исследователей государственный сегмент экономики в российский ВВП приближается

к 70% [3. С. 6]. По оценкам Федеральной антимонопольной службы РФ, доля государственного сектора в некоторых отраслях российской экономики превалирует, в частности, она составляет 83% на транспорте, 71% в энергетике, 70% в добыче полезных ископаемых, 50% в финансовом секторе и страховании.

Развитие Китая, а также опыт передовых европейских государств показывает, что финансирование прорывного развития, преодоления последствий пандемии невозможно без стратегического управления публичными финансами, а именно бюджетными средствами различного уровня. Современный бюджет является одним из инструментов государственного управления, с помощью которого государство решает стоящие перед обществом задачи — повседневные (выплаты заработной платы, пенсий, стипендий и т. д.), неотложные (финанси-

рование каких-либо последствий аварий, техногенных катастроф и т. д.) и перспективные (разработка новых технологий и т. д.) [2. С. 211].

В соответствии со ст. 172 БК РФ составление бюджетов бюджетной системы РФ базируется на основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации (бюджетной и налоговой политике субъектов РФ и муниципальных образований).

Совокупность применяемых органами государственной власти и местного самоуправления правовых мер в бюджетной сфере, которые направлены на реализацию и финансовое обеспечение функций государства (полномочий Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований), принято именовать бюджетной политикой. Такие меры связаны, как правило, с активной деятельностью государственных и муниципальных органов по регулированию, консолидации источников доходов бюджетной системы, оптимизации и повышению эффективности бюджетных расходов, а также обеспечению сбалансированности всех бюджетов и межбюджетных отношений.

Как показывает практика эффективная бюджетная политика оказывает положительное влияние на темпы экономического роста особенно в рамках государственного-частного партнёрства [1. С. 143]. Обращаясь к экономическим терминам, можно сказать, что на макроэкономическом уровне бюджетная политика позволяет достигать макроэкономической стабильности (одного из необходимых условий экономического роста); а на микроуровне она стимулирует инвестиции, накопление человеческого капитала и повышение факторной производительности [4. С. 14].

С юридической точки зрения бюджетная правовая политика — это институт финансового права, содержащий правовые нормы, которые определяют основные источники и количественные параметры формирования доходов, актуальные направления расходов бюджетов бюджетной системы России, а также механизмы по обеспечению сбалансированности бюджетной системы, управлению ликвидностью, государственным долгом и межбюджетными отношениями.

В соответствии со ст. 165 БК РФ, разработка основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации относится к бюджетным полномочиям Министерства финансов РФ. В законе об «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов, отражается сугубо экономическое содержание, прогнозный и статистический характер. К сожалению, можно заметить, что в Российской Федерации на законодательном уровне отсутствуют нормы, регулирующие общий порядок и методологию формирования и осуществления государственной бюджетной политики, и единые принципы принятия и реализации управленческих решений в данной области.

Бюджетный кодекс РФ раскрывает в себе наличие в структуре бюджетных полномочий органов государственной власти и местного самоуправления отдельных полномочий по определению основ бюджетной, налоговой, долговой политики и не содержит правовых норм, регламентирующих порядок их формирования и основополагающие принципы, базисные правила ограничения при установлении направлений, в частности бюджетной политики.

В ближайшее время все указанные блоки общественных отношений должны быть урегулированы в нормах финансового права и дополнить соответствующий институт финансового права. В настоящее время требования к бюджетной политике устанавливаются Президентом РФ. Согласно п. 2 ст. 172 БК РФ, положения посланий Президента РФ Федеральному Собранию определяют бюджетную политику в Российской Федерации.

В современных условиях правовая основа государственной и муниципальной бюджетной политики детерминируются стратегическими целями развития России и выработанными на их основе национальными проектами [5. С. 47].

Среди указанных стратегических целей особое место занимает ликвидация технологического отставания страны, в том числе путем ее прорывного научно-технического развития, что неоднократно подчеркивалось Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию от 01.03.2018 и от 20.02.2019.

В соответствии с п. 2 Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» наука является одним из приоритетных направлений реализации национальных проектов для достижения стратегических целей Российской Федерации на период 2018-2024 годов.

В качестве ключевой задачи, на реализацию которой направлена государственная программа в сфере науки, в Указе Президента РФ от 07.05.2018 устанавливается создание передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных научных установок класса «мегасайенс».

Пунктом 2.2.2. Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденных Правительством РФ 29.09.2018, установлено, что в целях развития современной инфраструктуры для исследований и разработок будет начато проведение международных исследований на уникальных научных установках класса «мегасайенс» в Международном центре нейтронных исследований на базе высокопоточного реактора ПИК, Комплексе сверхпроводящих колец на встречных пучках тяжелых ионов НИКА, источнике синхротронного излучения 4-го поколения ИССИ-4 (первый этап), Сибирском кольцевом источнике фотонов СКИФ (первый этап).

Литература:

1. Аганбегян, А. Как госбюджет может стать локомотивом социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. 2015. N 7. с. 142-151.
2. Бочкарева, Е.А., Вершило Т.А., Мирошник С.В., Косаренко Н.Н., Крохина Ю.А., Пешкова Х.В., Прошунин М.М. Актуальные проблемы финансового права: учебник/под ред. А.Д. Селюкова, И.А. Цинделиани. М.: Юстиция, 2019. с. 211.
3. Проект доклада о состоянии конкуренции за 2018 года // URL: <https://fas.gov.ru/documents/685117> (дата обращения: 30.06.2020).
4. Семенова, Н.Н., Еремина О.И., Морозова Г.В., Филичкина Ю.Ю. Повышение эффективности бюджетной политики России в контексте стимулирования экономического роста // Экономика. Налоги. Право. 2019. N 1. С. 14-30.
5. Струсь, К.А. К вопросу о содержании правовых основ социально-экономического развития общества // Юридическая мысль. 2011. № 6 (68). с. 46-50.
6. Кочаров, М.В. К вопросу о направлениях бюджетной политики в современной России // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. СХХ междунар. студ. науч.-практ. конф. № 13 (120). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/13\(120\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/13(120).pdf) (дата обращения: 09.07.2021)

Гражданские процессуальные нормы

Горбунов Марк Сергеевич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В настоящей статье рассматривается особенность гражданских процессуальных норм в современных правовых отношениях. Целью статьи является систематическое выявление необходимости реализации гражданских процессуальных норм. В статье определены метод системного анализа, который дает возможность изучить нормы гражданского процессуального права и механизмы его реализации, а также определить место данных норм в системе принципов гражданского процессуального права. Результатом можно считать, эффективности возможных приемов и способов правового регулирования отношений, возникающих в связи с рассмотрением в суде гражданских дел, свидетельствует о целесообразности расширения в процессе диспозитивных начал, в том числе стимулирующих сторон совместной выработке эффективных компромиссных решений.

Ключевые слова: гражданский процесс, процессуальные нормы, судебное разбирательство, иск, реализация правовых норм, совместное рассмотрение, стороны, приемы.

Civil procedural norms

Gorbunov Mark Sergeevich, student
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

This article examines the peculiarity of civil procedural norms in modern legal relations. The purpose of the article is to systematically identify the need to implement civil procedural norms. The article defines the method of system analysis, which makes it possible to study the norms of civil procedure law and the mechanisms of its implementation, as well as to determine the place of these norms in the system of principles of civil procedure law. The result can be considered that the effectiveness of possible methods and methods of legal regulation of relations arising in connection with the consideration of civil cases in court indicates the expediency of expanding the process of dispositive principles, including stimulating the parties to jointly develop effective compromise solutions.

Keywords: civil procedure, procedural rules, court proceedings, claim, implementation of legal norms, joint consideration, parties, techniques.

Беспрецедентно, можно сказать, что справедливое решение суда, является следствием честного и равного судопроизводства, где стороны, смогли реализовать свои права и защитить свои законные интересы. Данные поло-

жения как регулирование правовых отношений в целом, основываются на важных принципах и нормах гражданского судопроизводства. Важно отметить, что нормы гражданского процессуального права — это такое поло-

жение сторон, где лица вправе отстаивать свою позицию в возникшем споре, используя возможность обоснования своей позиции и критики позиции противостоящей стороны, представления доказательств и участия в их исследовании.

Совершенствование системы гражданского процессуального права требует оценки эффективности выбранных методов и способов правового регулирования отношений, возникающих при рассмотрении гражданских дел в судах. Актуальность такой оценки определяется тем, что отношение к закону как важному элементу системы управления компании также основывается на оценке правовых норм с точки зрения их влияния на экономику и общество в целом [1, с. 140]. Эффективность процессуального права является гарантией его положительного воздействия на систему разрешения споров, что важно для хорошего развития экономики. Решение задачи оптимизации системы связано с выбором приемов и методов регулирования.

Соблюдение правовых средств, используемых для управленческого воздействия, является основным условием его эффективности. Как отмечает В.В. Глазырин, И. Никитинского, соответствие выбранных для этой цели правовых средств является необходимым условием эффективности всех других средств действия правовых норм; неправильный выбор средств исключает или снижает эффективность правового регулирования. Эти причины определяют необходимость оценки эффективности императивных и диспозитивных норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (как правового средства) при регулировании гражданского и арбитражного судопроизводства.

Правовые нормы — не единственный регулятор отношений, возникающих при рассмотрении гражданских дел в суде. Преувеличение роли регулирующей системы, ее социально-творческого значения и, как следствие, недооценка деятельности других регуляторов и социальных факторов приводит к определенным политическим и правовым практикам, которые возлагают надежды в основном на механизмы государственного регулирования: контроль и принуждение [1, с. 87]. В настоящее время установлен несколько иной вектор развития. Частная инициатива — один из приоритетов государственной политики.

Развитие свободы действий и автономии в гражданском судопроизводстве должно создать «величайшее напряжение между частным бизнесом и энергией», основанное на свободе и личных интересах. Выбор средств и правовых условий воздействия на систему гражданского правосудия для достижения целей оптимизации действий и отношений, возникающих при рассмотрении судебного процесса, является сложной задачей.

Такой подход не распространяется на задачи, решаемые уставами и отдельными правовыми нормами, по-

скольку общество, в котором они действуют, и выполняемые ими функции не имеют конкретной цели. Поэтому поиск предела целевой функции, а также выбор определенного количества законодательных мер и условий, при которых будет достигнут такой результат (как метод оптимизации), значительно сложнее. Полагаем, что мы можем предложить свое видение путей повышения эффективности правового регулирования отношений, возникающих в связи с рассмотрением гражданского дела в суде.

Правовое регулирование является элементом системы социального управления, поэтому его эффективность напрямую зависит от соответствия действующего законодательства сложившимся общественным отношениям. Изменения в социальной системе привели к необходимости адаптации приемов и методов регулирования. Вытеснение установленных правил (системы регулирования) из развития производственных отношений снижает эффективность правовых и иных нормативных актов [3, с. 12.]. Теоретически действие соответствующих социальных механизмов описывается следующим образом. Социальные изменения приводят к тому, что в некоторых регионах нет необходимости соотносить изолированные социальные группы. Следовательно, нет возможности нарушения равенства и, следовательно, нет необходимости восстанавливать нарушенные состояния.

Стандарты не соблюдаются. Общество, представленное своими институтами и отдельными субъектами, не использует их как шкалу, инструмент, потому что исчезает объект измерения. Закон не совсем эффективен, потому что социальные изменения устраняют необходимость в существовании стандарта до того, как такое условие произойдет. В.Н. Кудрявцев также говорил о детерминизме эффективности правового регулирования от условий социальной системы. По его словам, эффективность правовых норм зависит от некоторых объективных и субъективных предпосылок, которые касаются как самого закона, так и сферы его применения. Условия эффективности стандарта в основном касаются самого стандарта; во-вторых, полиция; в-третьих, особенности правосознания и поведения граждан, уважающих или нарушающих требования правовой нормы. Сочетание этих трех условий обеспечит высокую эффективность верховенства закона.

То же и с процессуальным правом. Эффективность его стандартов также определяется условиями, применяемыми к самим стандартам (их качество, согласованность, уважение к общественным отношениям); деятельность органов, применяющих эти стандарты — судов; а также особенности правового сознания и поведения субъектов, которые реализуют (и не только в форме исполнения, но и используют) или нарушают нормы процессуального права. Комплексное действие этих трех условий должно гарантировать высокую эффективность правил, регулирующих отношения, возникающие при рассмотрении гражданских дел в суде. Вполне естественно, что эффек-

тивность системы процессуального права и отдельных ее элементов зависит от результатов ее регулирующего воздействия, от достижения цели правового регулирования соответствующей сферы трудовых отношений. 8.

Заключительный этап правового регулирования — это в некотором смысле цель, на которую направлено воздействие регулирования. Следовательно, эффективность системы норм процессуального права — это качество достижения цели такой системы, которое определяется путем сравнения достигнутого эффекта с конкретными целями правового регулирования соответствующей социальной сферы. Коммуникация. Использование этого метода для оценки эффективности правовых норм и их комплексов вызывает ряд вопросов, как теоретических, так и практических. Первая группа вопросов касается определения целей правовых норм, поскольку эффективность системы правовых норм — это качество достижения цели системы. Доктрина определяет функциональные и фундаментальные, юридические и материальные цели и т. Д.

Мы считаем, что при анализе эффективности в первую очередь необходимо учитывать наличие дополнительных, а не дополнительных целей, поскольку результат юридического воздействия можно сравнить с их достижением. Теоретически многоуровневые цели — это те, которые более или менее достижимы, и эта степень может варьироваться от нуля до определенного значения, интерпретироваться как максимально возможная степень достижения цели или не иметь фиксированного верхнего предела. Капризные цели — это цели, которые могут быть либо полностью достигнуты, либо совсем не достигнуты [4, с. 112]. В гражданском судопроизводстве примеры поэтапного процесса могут служить целями (задачами) по укреплению законности и правопорядка и предупреждению уголовных правонарушений (ст. 2 ГПК РФ, ч. 4 ст. 2 ГПК РФ). Арбитражный регламент РФ); формирование уважительного отношения к закону и суду (статья 2 ГПК РФ, часть 2 статьи 2 Арбитражного кодекса РФ); Содействие в формировании и развитии деловых партнерских отношений, формировании обычаев и этики ведения хозяйственных операций (ч. 6 ст. 2 АПК РФ).

Они реализуются всей системой судопроизводства и достижения в системе гражданской юрисдикции в качестве ступенчатой может рассматриваться цель повышения уровня исполнения судебных актов. Основная цель гражданского судопроизводства — защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, других лиц (ст. 2 ГПК РФ, ч. 1 ст. 2 АПК РФ) — относится к категории не ступенчатых. В производстве по конкретному делу она либо может быть достигнута полностью, либо не достигнута совсем, и тогда нарушенное право останется незащищенным. Это цели судопроизводства, цели гражданского процесса как комплекса действий и отношений.

Целью же гражданского процессуального права как основы для оценки эффективности его норм следует рассматривать такое воздействие на волю и сознание вовлеченных в процессуальную деятельность лиц, которое позволило бы в ходе производства по конкретному делу достичь установленных законом целей судопроизводства (продвинуться в их достижении — для ступенчатых целей). Многие нормы реализуются всей судебной системой, и успехи в системе гражданского правосудия можно рассматривать как пошаговую цель для улучшения соблюдения судебных протоколов. Основная цель гражданского судопроизводства — защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований и других лиц (ст. 2 ГПК РФ. Российская Федерация, часть 1 статьи 2 Арбитражного кодекса Российской Федерации) — относится к разряду безуровневых. В судебном разбирательстве по конкретному делу он может быть достигнут либо полностью, либо не достигнут вовсе, и тогда нарушенное право остается незащищенным. Это цели судопроизводства, цели гражданского судопроизводства как совокупности действий и отношений.

Назначение гражданского процессуального права как основы для оценки эффективности его норм следует рассматривать как такое воздействие на волю и сознание лиц, участвующих в процессуальной деятельности, которое в ходе производства по конкретному делу разрешить цели, более установленные законом. Осуществление судебных разбирательств (продвижение их достижения — для дополнительных целей).

Нормы права, а тем более нормативные акты, направлены на достижение не одной, а нескольких целей одновременно. Очевидно, что эффективность таких норм (нормативных актов) должна определяться с выделением главных и второстепенных целей, перспективных и непосредственных и т. п.

Кодексы процедур — это классические примеры правил, предназначенных для различных целей. Вполне естественно, что его эффективность определяется применительно ко всем этим целям с упором как на прямое (регулирование процесса в конкретном случае), так и на перспективное (регулирующее воздействие, выходящее за рамки производства конкретного дела — предупреждающие действия, правила). и закон и порядок и т. д. А. С. Пашкова, Э. А. Фомина отмечает, что наряду с правовыми нормами, преследующими разные цели, существуют правовые комплексы, многочисленные нормы которых преследуют лишь одну ближайшую общую цель [5, с. 25]. В гражданском процессуальном праве примерами таких комплексов являются органы подсудности и подсудности. Все его правила преследуют ближайшую общую цель: определить орган (суд), который будет рассматривать конкретное дело.

Литература:

1. Хабриева, Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2017. № 12. с. 5.
2. Венгеров, А.Б., Барабашева Н.С. Нормативная система и эффективность общественного производства. М., 2015. с. 95.
3. Пашков, А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования)// Советское государство и право. 2019. № 3.
4. Юков, М.К. Гражданское процессуальное право: структура и применение // Краткая антология уральской процессуальной мысли/под ред. В.В. Яркова. Екатеринбург, 2014.
5. Эффективность действия правовых норм/под ред. А.С. Пашкова, Э.А. Фомина, Л.С. Явича. Л., 1977.
6. Мельников, С.Ю. Гражданские процессуальные нормы // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. LXV междунар. науч.-практ. конф. № 5 (59). — Новосибирск: СибАК, 2021. — с. 88-93.

Проблема реализации института помилования

Гурбанов Курбан Видадиевич, студент;

Малинкина Екатерина Васильевна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемные аспекты института помилования как с теоретической точки зрения, так и с практической.

Ключевые слова: помилование, комиссия по помилованию, пенитенциарная система, права заключенных, межотраслевые институты.

Для того чтобы всецело разобраться с этой проблемой, необходимо определиться с тем, что помилование — это межотраслевой институт, которые регулируются нормами конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного и административного права [1].

Некий «недочет юридической техники» наблюдается в уголовно-процессуальном кодексе. Так, несмотря на то, что в УПК термин «помилование» содержится в трех статьях, все они не связаны с непосредственным принятием или реализацией решения о помиловании. Более того, упоминание помилования в ч. 5 статьи 413 УПК, предусматривающая прекращение следователем или дознавателем своим постановлением уголовного преследования не совсем корректно, ибо уголовно-процессуальному праву неизвестно такое обстоятельство как помилование, которым прекращалось бы уголовное дело (основание для прекращения уголовного дела и преследования). В статьях 24 и 27 акт помилования не указан.

Одна из самых важных проблем реализации помилования — недостаточная правовая грамотность осужденных, потенциально пригодных для помилования обратиться с соответствующим ходатайством. Так, например, согласно данным комиссии по вопросам помилования Вологодской области за период с 2002 года по 2005 год с просьбой о помиловании обратились около 15 человек, это меньше 3% от общего количества поступивший ходатайств вообще [2]. Связано это с правовой неграмотно-

стью осужденных (даже несмотря на то, что согласно уголовно-исполнительному законодательству заключенных обязательно уведомляют об их праве ходатайствовать о помиловании). Это проблема обуславливают и другую проблему — нежелание администраций мест, осуществляющих исполнение наказания в полной мере содействовать заключенным в составлении ходатайства о помиловании, что, в свою очередь, открывает путь рецидивистам и более опасным преступникам намного чаще обращаться с ходатайствами о помиловании. Так, последние, имея больший пенитенциарный опыт, не чувствуя вины за совершение преступного деяния делают все, что облегчения своей участи.

Следующая проблема заключается в подготовке приложений к ходатайству о помиловании. Это все необходимые документы, которые могут представить осужденного в более выгодном свете как перед членами комиссии, так и перед Президентом. Но зачастую у заключенных просто нет родственников или близких людей, которые смогли бы собрать подобные документы, а это и характеристики с мест работы и учебы, всевозможные справки, свидетельства, которые могли бы отражать социально-позитивные черты правонарушителя.

Достаточно спорным остается момент профессиональной подготовки членов комиссий. Так, согласно Указу Президента № 1500 не менее двух третей состава комиссии формируется из представителей общественности [3]. Это

могут быть люди, никак не связанные с юридической деятельностью. Конечно, характеризуя их деятельность, можно привести слова Анатолия Кони, (хоть и не совсем корректно сравнивать присяжных заседателей с членами комиссии по вопросам помилования) который писал о природе и сути решений присяжных то, что они, во многом, неправильные, однако в этих неправильных решениях кроется действительная справедливость, обусловленная не холодным рассуждением ума, присущем юристам, а голосом сердца [4]. И все же необходимо издание для членов комиссии небольшого учебного пособия, где были бы отражены основные положения и институты уголовного права, уголовно-исполнительного и процессуального права, а также необходимые специфические криминологические аспекты.

Другой проблемой является субъективное отношение потенциального преступника к помилованию. Так, за период с 1992 года по 2001 год в России было помиловано около 30 тысяч осужденных [5]. Подобная довольно большая статистика, особенно по сравнению со следующим периодом, где количество помилованных резко сократилось может побудить преступников относиться к государственному принуждению снисходительно и легкомысленно, ведь всегда есть шанс подать ходатайство о помиловании.

Теперь предлагаю рассмотреть одну из самых главных проблем — это соотношение уголовно-правовых и конституционно-правовых начал в институте помилования. И сделать это следует на основе довольно резонансного дела Дьячкова Сергея Юрьевича об оспаривании Указа Президента РФ от 8 февраля 1994 года № 254 «О помиловании осужденных к смертной казни». Осужденный обратился в мае 1992 года с ходатайством к Президенту, в 1994 году Президент помиловал Дьячкова, заменив смертную казнь на пожизненное лишение свободы. Президент руководствовался статьей 24 УК РСФСР (в редакции с изменениями в статью 24), где указывалось, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена на пожизненное заключение [6].

В 2019 году осужденный обратился в Верховный Суд с административным иском об оспаривании Указа в связи с тем, что назначив ему в порядке помилования пожизненное заключение были нарушены его права, гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конституцией РФ, так как ре-

дакция Уголовного кодекса, которая действовала в момент совершения им преступления, при замене помилованием смертной казни предусматривала лишение свободы не более 20 лет.

Суд отказал в удовлетворении искового заявления, указав на то, что помилование — является институтом конституционного права и входит в сферу исключительной компетенции Президента РФ и данный факт никак не связан с применением наказания: то есть, суд указывает на то, что не было назначения наказания, которая осуществляется в судебном порядке и относится к ведению судебной власти, была замена наказания в порядке помилования более мягким. Процедура помилования не регулируется уголовным и уголовно-процессуальным законодательством и осуществляются вне пределов правосудия [7].

Рассмотрим еще одно дело: административное искомое заявление Тищенко Игоря Станиславовича об оспаривании пункта 92 Указа Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 г. № 698 «О помиловании Аббасова А.К., Аббасова З.Г. и других осужденных к смертной казни» в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы

Осужденный указывает на то, что в момент издания Указа о помиловании на смертную казнь был наложен мораторий, и поэтому Указ подлежит отмене, так как создает сложности для пересмотра дела. Более того, ему не могло быть назначено пожизненное заключение, так в момент вынесения приговора статья 56 Уголовного кодекса предусматривала лишение свободы не выше 25 лет.

Верховный суд в удовлетворении исковых требований отказал. Далее в решении указано, что замена наказания произведена Президентом не в порядке уголовного судопроизводства, а в порядке помилования, то есть — реализации конституционного права Президента на помилование [8]. Пожизненное лишение свободы является очевидно более мягким наказанием, чем смертная казнь.

Таким образом институту помилования, на пути его развития и становления предстоит преодолеть все эти проблемы. И начать стоит, безусловно, с внесения в законодательство России легальной дефиниции помилования, ибо именно с теоретических недочетов начинаются крупные проблемы в правоприменительной практике, деградация правовых институтов и деформация правосознания населения.

Литература:

1. Комментарий к УПК РФ/Отв. Ред. В. И. Радченко; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поленов. — М., 2006. — 540 с.
2. Волкова, Т. А. Право на помилование: актуальные проблемы реализации // Уголовное право. — 2008. — № 3. — с. 9-13.
3. О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. — 2001. — № 53. — Ст. 5149.
4. Кони, А.Ф. Присяжные заседатели. В кн.: Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864-1917 гг./А. Ф. Кони. — Л.: Лениздат, 1991. — 340 с.

5. Елисева, Н. В. Рецидив среди помилованных и деятельность органов внутренних дел по его предупреждению: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Н. В. Елисева. — Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. — Москва, 2003. — с. 211
6. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УК РСФСР) (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) (в ред. от 1986 года) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Верховного Суда РФ от 08.10.2019 № АКПИ19–671 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Верховного Суда РФ от 22.09.2020 № АКПИ20–560 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Источники международного уголовного права

Душкин Алексей Александрович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Воронежский филиал

В представленной работе была поставлена цель: рассмотреть вопрос об источниках международного уголовного права. Стоит отметить, что в последнее время появилось большое количество различных научных публикаций по вопросам определения источников права и их правовой природы. Однако проблема источников права, в том числе и международного уголовного права, на сегодняшний день так и остаётся до конца не разрешённой.

Ключевые слова: уголовное право, международное уголовное право, международные договоры, судебные прецеденты, общепризнанные нормы и принципы.

В начале отметим, что международное уголовное право — это особый раздел международного права, регулирующий выявление тяжких международных преступлений, дальнейшее их расследование и применение наказаний к конкретным лицам за их совершение и причастность к их совершению.

В научной литературе в числе источников международного уголовного права, как правило, называют: и международные договоры, и обычные нормы права, и общие принципы права, и различные судебные прецеденты, и решения международных организаций, а также национальные законы конкретных государств.

Отметим, что основными источниками международного уголовного права, безусловно, являются международные договоры, к которым относятся: конвенции, уставы, статуты, соглашения, декларации. В настоящее время в мире разными странами подписано большое количество международных договоров о наказуемости международных преступлений, о выдаче преступников, о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам, о порядке и основаниях судебного преследования и многие другие. Среди наиболее важных универсальных международных договоров в области уголовного права, можно, к примеру, назвать: Женевскую Конвенцию по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г.; Венскую Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.; Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

Стоит, однако, заметить, что все международные договоры имеют, как правило, обязательную юридическую силу только для государств — его участников. Но, и в случае, если государство подписало какой-либо меж-

дународный договор по уголовно-правовым вопросам, то по поводу применения уголовной ответственности на практике могут возникать определённые сложности и проблемы. Так, по справедливому замечанию А. И. Розенцвайг: «Только те договоры или положения договоров, которые предназначены для применения непосредственно к индивидуальным лицам, порождают уголовную ответственность. «Конвенции о борьбе», рекомендуемые государствам криминализировать, например, незаконный оборот наркотических средств, захват воздушных судов или бомбовый терроризм, сами по себе не рассматриваются как правовое основание индивидуальной уголовной ответственности. Деяния, входящие в сферу применения подобных договоров, должны быть признаны уголовно-наказуемыми преступлениями в соответствии с национальным законодательством договаривающейся стороны ... Кроме того, если суд должен применить положения договора непосредственно к физическому лицу, то требуется подтвердить, что противоправное действие имело место на территории государства-участника договора или иным образом подлежит его правосудию» [1, с. 19-20].

Далее в качестве источника международного уголовного права рассмотрим обычные нормы права. Обратим внимание на то, что «договоры и международные обычаи зачастую переплетаются. Договоры могут отражать уже существующие нормы международного обычая, ... породить новые нормы международного обычного права» [2, с. 73]. Сущность обычных норм международного уголовного права заключается в том, что они становятся обязательными для всех государств, то есть государства мира начинают воспринимать их как общепризнанные.

Как показывает практика, международные суды и трибуналы регулярно обращаются к международному

обычаю [2, с. 74]. В качестве примера можно привести Устав Международного Нюрнбергского военного трибунала [3]. И Устав, и Приговор Нюрнбергского трибунала получили всеобщее международное одобрение и впоследствии стали общепризнанными принципами международного права. Ещё одним примером общепризнанных норм являются 4 Женевские Конвенции о защите жертв войны 1949 г.:

— Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;

— Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море;

— Об обращении с военнопленными;

— О защите гражданского населения во время войны.

Между тем, по мнению А.И. Розенцвайг, «использование обычного международного права в качестве источника международного уголовного права иногда подвергается критике, аргументированной тем, что правовой обычай может быть слишком неопределенным для обоснования уголовной ответственности или даже что по неписаным законам нельзя привлекать к уголовной ответственности» [1, с. 21].

Тем не менее, в Статуте Международного уголовного суда 1998 г. [4] особо отмечено, что Суд применяет международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права.

Источником международного уголовного права также являются и различные судебные прецеденты. Так, положения Приговора Нюрнбергского трибунала стали правовой основой для определения преступлений против мира и безопасности человечества, ответственности физического лица и организаций, неотвратимости уголовной ответственности независимо от должностного положения виновного и исполнения приказа. На основе Приговора и Устава Нюрнбергского трибунала [3, с. 16] были сформулированы международно-правовые нормы о геноциде, неприменимости давности за военные преступления и преступления против человечества и т. д.

Об использовании судебного прецедента как источника международного уголовного права говорится и в ст. 23 Устава Международного трибунала по Руанде 1994 г. [5].

Среди источников международного уголовного права следует выделить и решения международных организаций как прецедент. В этой связи можно отметить принятие Советом Безопасности ООН в мае 1993 г. Устава

Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. и учреждение Международного трибунала по Югославии.

Обратим внимание на то, что и национальные уголовно-правовые нормы государств также можно отнести к источникам международного уголовного права, так составы многих преступных деяний в рамках международного уголовного права в большинстве случаев основаны именно на национальных определениях соответствующих составов преступлений (фальшивомонетничество, незаконный оборот оружия, незаконные приобретение, хранение и сбыт наркотических средств и веществ). В свою очередь, национальные системы права пополняются и дополняются положениями международного уголовного права. Таким образом, из вышесказанного вытекает, что международное уголовное право и национальное право государств непосредственно оказывают друг на друга взаимное влияние. И это естественный процесс, так как в глобальном масштабе цели и задачи национального и международного уголовного права, безусловно, совпадают, это: предотвращение преступлений, преследование и наказание виновных в их совершении.

О взаимосвязи международного и внутреннего уголовного права упоминается и в Конституции России, в ч. 4 ст. 15 которой закреплено положение о том, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [6].

Особо отметим, что приоритет норм международного уголовного права над нормами национального права в настоящее время является общепризнанным международным правовым принципом, закреплённым в Международном пакте о гражданских и политических правах, официально утверждённым резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН [7].

Таким образом, подводя итоги всему вышесказанному, можно справедливо утверждать, что в настоящее время международное уголовное право формируется на основе и в тесной взаимосвязи договорных норм, обычаев, общепризнанных принципов и норм международного права, национальных законодательств различных стран и прецедентных судебных решений международных организаций.

Литература:

1. Розенцвайг, А.И. Международное уголовное право: учебное пособие/А.И. Розенцвайг. — Самара: Издательство Самарского университета, 2020. — 160 с.
2. Гигинейшвили, М.Т. Международный обычай как источник международного уголовного права/М.Т. Гигинейшвили // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 6. — с. 73-76.
3. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, от 8 августа 1945 г. // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах, под ред. Горше-

- нина К. П., Руденко Р. А., Никитченко И. Т. Том. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. — 909 с.
4. Статут Международного суда ООН (принят в Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 03.07.2021).
  5. Устав Международного трибунала по Руанде (принят 08.11.1994 Резолюцией 955 (1994) на 3453-м заседании Совета Безопасности ООН) [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901960> (дата обращения: 03.07.2021).
  6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — 04 июля. — № 144.
  7. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 03.07.2021).

Особенности участия прокурора в уголовном производстве в суде второй инстанции

Душкин Алексей Александрович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Воронежский филиал

Настоящая статья посвящена теме участия прокурора в разбирательстве по уголовному делу в суде второй инстанции. В представленной работе была поставлена цель: рассмотреть некоторые аспекты процессуального статуса прокурора, определить права и обязанности прокурора в уголовном процессе апелляционной и кассационной инстанций.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, суд второй инстанции, уголовное дело, кассационное представление, апелляционное представление.

Прокурор является одной из ключевых фигур в уголовном судопроизводстве. Следует особо подчеркнуть, что прокурор действует на всех стадиях уголовного процесса, но его полномочия на различных стадиях процесса неодинаковы. Его полномочия в досудебных стадиях носят распорядительный характер, а в судебных стадиях прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. В представленной статье будут рассмотрены вопросы участия прокурора в суде кассационной и апелляционной инстанций, когда прокурор обжалует незаконное с его точки зрения решение суда первой инстанции.

Обратим внимание на тот факт, что некоторые несправедливо считают прокуратуру карательным органом, обладающим исключительно функцией обвинения и наказания, который обжалует приговоры суда только с целью ухудшения положения осуждённых. На самом деле, это не соответствует действительности. По смыслу ст. 36 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» [1] государственный обвинитель или вышестоящий прокурор обращаются в суд апелляционной или кассационной инстанции с представлением на приговор или иное судебное решение суда нижестоящей инстанции, если, по их убеждению, оно вынесено незаконно, необоснованно или несправедливо.

В настоящее время существующие правовые нормы фактически обязывают прокуроров рассматривать обра-

щения осуждённых, адвокатов и иных лиц и при наличии явных грубых нарушений УПК РФ [2], а также уголовно-правовых норм действующего УК РФ [3].

В силу ст. 401.2 УПК РФ генеральный прокурор, прокурор субъекта Российской Федерации и их заместители вправе обращаться в суды с представлениями о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений. Однако, из положений пунктов 22-24 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [4] следует, что при наличии оснований для нижестоящих прокуроров обжалование незаконных приговоров является, скорее, обязанностью, чем правом. Таким образом, прокурор обязан рассматривать обращения о незаконности приговора, и при наличии оснований принимать меры реагирования, либо направлять заявителям мотивированный отказ. При этом особо отмечено, что если в ответе не дана оценка каждому доводу обращения, то оно является не рассмотренным согласно требованиям законодательства.

Исходя из вышесказанного, прокурор фактически ставится в положение, когда он не только вправе, а скорее обязан, несмотря на вступивший в законную силу приговор, или удовлетворить обращение и обжаловать незаконный приговор, или же разъяснить заявителю, почему в конкретном случае нет нарушений УК РФ и УПК РФ, и тем самым нет необходимости обжаловать приговор суда.

Основная задача участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами второй инстанции состоит в выявлении всех незаконных, необоснованных и несправедливых приговоров, определений и постановлений, вынесенных судами первой инстанций, в недопущении вступления их в законную силу, в своевременном их обжаловании и участии в их пересмотре для устранения нарушений закона. Выявив незаконные приговор, определение, постановление суда, не вступившие в законную силу, прокурор обжалует их в суд второй инстанции путём принесения апелляционного или кассационного представления. Представление не подаётся в суд второй инстанции в случаях, если первичное решение: оправдывает человека или не предусматривает кары, или же назначает наказание без отбывания либо с условным сроком.

Заметим, что прокурор может обжаловать не устраивающее его решение, то, которое он считает несправедливым, незаконным и необоснованным с точки зрения законности, путём подачи кассации. Такое возможно, если в деле появились новые обстоятельства, не учтённые прежде.

Если кассационная жалоба на судебное решение подана защитой, то прокурор в обязательном порядке делает письменное возражение. Таким образом, прокурор использует все имеющиеся возможности для установления справедливости и вынесения справедливого судебного решения.

Следует отметить, что апелляционные постановления подаются прокуратурой только тогда, когда прокурор находит в деле существенную ошибку, нередко не замеченную на стадии предварительного расследования, которая в корне меняет суть рассматриваемого дела. Прокурор при наличии соответствующего основания может истребовать материалы дела в суде, которые потом тщательно проверяет на соответствие нормам действующего уголовного законодательства. Если выявлено нарушение, то прокурор направляет надзорное представление в суд. По вновь возникшим обстоятельствам или же при выявлении в вынесенном судебном решении несоответствия законам, прокурор направляет требование о возбуждении уголовного преследования.

В апелляционном производстве государственный обвинитель (прокурор) должен поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности, то есть его позиция может быть основана только на результатах исследования фак-

тических обстоятельств уголовного дела в суде. Исходя из этого, прокурор должен отказаться от обвинения, если в результате исследования доказательств обвинения в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции будет установлено, что они не подтверждают предъявленное обвинение [5, с. 102].

Стоит отметить, что наибольший интерес представляют полномочия прокуроров по внесению кассационных представлений на судебное решение. Так, в ст. 401.2 УПК РФ нет упоминания о государственном обвинителе как субъекте, которому принадлежит право внесения кассационного представления. Видимо, исключение государственного обвинителя из числа кассаторов обусловлено тем, что со вступлением приговора или иного судебного решения в законную силу спор по вопросам факта считается исчерпанным и, соответственно, начинается своё действие запрет поворота к худшему. В то же время в ч. 2 названной статьи в качестве кассаторов указываются Генеральный прокурор РФ и его заместители, а также прокурор субъекта РФ, приравненный к нему военный прокурор и их заместители. Понятно, что указанные субъекты при внесении кассационных представлений действуют в целях осуществления правозащитной функции прокуратуры, в интересах любого из участвовавших в деле лиц [6, с. 151].

Кассационное представление прокурора представляет собой процессуальный документ, в котором сторона обвинения выражает несогласие с решениями судов первой и второй инстанций ввиду существенного нарушения норм материального или процессуального права с целью обеспечения соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Таким образом, прокурор в кассационном производстве участвует не как сторона (обвинитель), а как представитель закона, действуя в интересах обеспечения законности.

И, в заключении хотелось бы привести высказывание заместителя прокурора Тульской области, старшего советника юстиции Д.Ю. Митина о том, что: «роль прокурора на проверочных стадиях уголовного судопроизводства... связана с реализацией одновременно двух взаимосвязанных функций (правозащитной и правоохранительной): обеспечение законности и обоснованности предъявленного обвинения и уголовное преследование» [7, с. 115].

Литература:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.07.2021).

5. Верхотурова, С. В., Лосев С. Г. Отказ государственного обвинителя (прокурора) от обвинения в суде апелляционной инстанции: за и против/С. В. Верхотурова. С. Г. Лосев // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2019. — № 1 (47). — с. 100-107.
6. Бертовский, Л. В., Гехова Д. Х. Прокурор в суде кассационной инстанции по уголовным делам/Л. В. Бертовский, Д. Х. Гехова // Журнал российского права. — 2016. — № 2. — С. 150-157.
7. Митин, Д. Ю. О порядке кассационного обжалования органами прокуратуры судебных решений по уголовным делам/Д. Ю. Митин // Известия Тульского государственного университета. — 2020. — № 2. — с. 111-117.

Преступность несовершеннолетних: криминологические аспекты

Кирюшин Андрей Алексеевич, студент

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

По данным Генеральной Прокуратуры РФ в 2019 году подростки стали участниками более чем 40 тысяч преступлений, а количество несовершеннолетних, поставленных на учет ПДН, составило около 145 тысяч человек [1], что свидетельствует о недостаточных государственных мерах, предпринимаемых для профилактики преступности среди лиц, не достигших 18 лет. В настоящей статье анализируются причины, по которым подростки совершают общественно опасные деяния, а также предлагаются меры, направленные на профилактику совершения новых преступлений несовершеннолетними. Методологию настоящей работы составили анализ, синтез, а также формально-юридический метод.

Ключевые слова: *подростковая преступность, несовершеннолетние, уголовная ответственность, криминологические особенности преступности несовершеннолетних, профилактика преступности в подростковой среде, уголовный закон, субъект преступления, возраст наступления уголовной ответственности.*

Несовершеннолетние являются одной из наиболее активных социальных групп, совершающих общественно опасные деяния ввиду того, что многие из них уверены в том, что не являются субъектами преступления и не понесут ответственности за свои поступки, либо в целом не имеют представления о нормах уголовного закона. Преступность несовершеннолетних представляет собой часть преступности в обществе, развивающуюся под воздействием тех же факторов, которые присущи преступности в целом [2, с. 108]. С данной научной позицией можно согласиться лишь отчасти, поскольку существует ряд особенностей, благодаря которым подросток совершает преступление.

В первую очередь следует дать законодательное определение несовершеннолетнего. Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ [3] несовершеннолетними являются лица, которым к моменту совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. В криминологической науке существует три возрастные градации подростков: от 14 до 15 лет, от 15 до 16, от 17 до 18 лет. Критерием данной классификации является степень социальной зрелости, что в свою очередь оказывает влияние на осознание лицом противоправности своего поступка [4, с. 59-60].

Первой особенностью формирования преступности несовершеннолетних является негативное влияние взрослых. Нередки случаи, когда в неблагополучных семьях родители на собственном примере демонстрируют ребенку антисоциальный образ жизни и пренебрежение к своим обязанностям, в результате чего у ребенка формируется мнение, что данная модель поведения при-

емлема и является единственно верной, поскольку иных примеров жизненного уклада он не видел. Ю. М. Антонян отмечает, что в неблагополучных семьях дети чувствуют отвержение со стороны родителей, что сугубо негативно влияет на их психику [5, с. 171].

Кроме того, деструктивным фактором, формирующим деформированное правосознание подростка, является круг его общения. Здесь важную роль играют более глобальные проблемы государственного уровня: уровень безработицы, заработных плат, возможность реализации своих интересов в спортивной или творческой сфере. Если окружающие несовершеннолетнего одноклассники, знакомые, которые имеют определенный авторитет в глазах социума, осуждают законопослушный образ жизни, выражают явное пренебрежение к ограничениям в поведении, то у подростка также формируется мнение о том, что антисоциальный и около криминальный образ жизни является основным критерием уважения со стороны сверстников.

Еще одним немаловажным фактором, влияющим на преступность несовершеннолетних, является сеть «Интернет» и социальные сети. В настоящее время существуют группы и форумы, в которых пропагандируется физическое и психологическое насилие над тем, кто слабее, и что совершать преступления допустимо — главное не попасться за это. Конечно, не следует утверждать, что сеть «Интернет» несет исключительно деструктивное воздействие на подростка, — она лишь усугубляет убежденность в той модели поведения, которую подросток видел на примере родителей и сверстников.

Несовершеннолетние совершают преступления как в одиночку, так и в соучастии. Напомним, что в соответствии со ст. 32 УК РФ соучастием признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Главное управление правовой статистики и информационных технологий по городу Москва в обзоре за январь — февраль 2020 года приводит сведения о состоянии преступности несовершеннолетних: всего насчитывается 5574 преступлений, совершенных либо в одиночку, либо при соучастии несовершеннолетних. Динамика преступности составляет -2,4%, а удельный вес от расследованных преступлений равен 3,3% [6, с. 44]. Анализируя вышеуказанные данные, следует сделать вывод о том, что количественные показатели подростковой преступности остаются на достаточно высоком уровне, что требует законодательной доработки мер ответственности, которой применяется к несовершеннолетним.

В большинстве случаев суд применяет принудительные меры воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности или наказания, а также условное осуждение. Особым является и место, где подростки отбывают наказание — учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В этом также проявляются криминологические особенности, которые учел законодатель, — подростки, в отличие от взрослого преступника, в большей степени способны к исправлению, поскольку их характер и поведение еще можно скорректировать, они склонны к получению одобрения со стороны людей, которых они уважают. Главной задачей педагогов в этом случае является получение этого уважения.

Переходя к конкретным мерам по профилактике преступности несовершеннолетних, следует отметить, что эта определенная совокупность, а не одна или две задачи, которые должно решать государство:

Литература:

1. Генеральная Прокуратура сообщила о росте подростковой преступности // «Российская газета» от 20.04.2020 № 86 (8140).
2. Литвяк, Л. Г. Особенности и характерные черты преступности несовершеннолетних // Л. Г. Литвяк. — К.: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2017. 107-110 с.
3. Уголовный кодекс РФ (в редакции от 08.04.2021) // СЗ РФ от 17.06.1996 № 25 ст. 2954.
4. Алексеев, С. Л. Криминология: учебное пособие для бакалавров // С. Л. Алексеев, Р. Р. Салимзянова, А. Ю. Епихин. — К.: Академия социального образования, 2016. 212 с.
5. Антонян, Ю. М. Криминология: учебник академического бакалавриата // Ю. М. Антонян. — М.: Юрайт, 2018. 388 с.
6. Обзор Генеральной Прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в России за январь — февраль 2020 г. // Главное управление правовой статистики и информационных технологий по городу Москва. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/e99/sbornik_1_2020.pdf. (дата обращения 05.04.2021).

Во-первых, профилактика безнадзорности. Должны быть разработаны федеральные и региональные программы, которые направлены на расширение досуговых центров дополнительного образования, которые бы функционировали на бесплатной основе для талантливых и целеустремленных ребят, увлеченных тем, чем они занимаются. В этом случае у безнадзорного подростка появляется стимул трудиться и узнавать что-то новое, поскольку это позволяет заниматься любимым делом абсолютно бесплатно;

Во-вторых, переход общеобразовательных учреждений на систему малокомплектных классов по 10-15 человек, чтобы педагог в течение учебного часа мог уделить внимание каждому ученику;

В-третьих, введение уроков правовой и финансовой грамотности — это позволит дать несовершеннолетним представление о том, что такое право и юридическая ответственность, а также разъяснение необходимости выполнять свои обязанности — формирование правосознания в целом;

В-четвертых, снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет за некоторые виды административных правонарушений, а также за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, поскольку к этому возрасту абсолютное большинство подростков способно осознавать, что мелкое хищение, мелкое хулиганство, а также убийство, кража, угон автомобиля и иные виды деяний совершать запрещено.

Проблема подростковой преступности, несмотря на ее глубокое изучение криминологической наукой, требует наиболее комплексного подхода, так как личность несовершеннолетних характеризуется рядом социально-психологических особенностей, связанных с особенностями характера, межличностными отношениями, с подходами к формированию личности подростка и его воспитанию.

Особенности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о корыстных преступлениях в сфере экономики

Кичигин Гавриил Алексеевич, курсант
Санкт-Петербургский университет МВД России

По делам о корыстных преступлениях в экономической сфере устанавливаются следующие обстоятельства:

1. описание происшествия;
2. основная причина аварии (с юридической точки зрения);
3. личность преступника.

К особенностям установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о корыстных преступлениях в экономической сфере, относятся:

1. Оригинальность проводимой в данном случае междо-экономической экспертизы (ее объектом являются документы — носители экономической информации).

2. Как правило, параллельно с уголовно-процессуальным расследованием проводится и служебное расследование (последнее может проводиться межведомственными комиссиями специалистов разного профиля или комиссиями, состоящими из специалистов по надзору, контролю, ведомственному контролю, и наблюдению, структуры, службы госбезопасности и негосударственные секторы экономики).

3. Процессуальное следствие чаще всего проводится бригадным методом, основанным на взаимодействии нескольких следователей из одной или разной ведомственной принадлежности (в составе бригады), а также с сотрудниками ведомств. Органов, задействованных в оперативной деятельности. Включена исследовательская деятельность. в бригаде (группе) (как правило, системы ФСБ и МВД).

4. Особое значение имеют материалы официальных расследований, проведенных контрольными и надзорными органами, содержащие информацию об основных обстоятельствах, которые необходимо доказать (о прямых и основных причинах несчастных случаев, о которых и кем правила являются обязательными для субъектов экономической деятельности, так далее.).

Процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия

Установление характеристики происшествия

При составлении характеристики несчастного случая устанавливают следующие обстоятельства:

1. компания (организация) или индивидуальный предприниматель, чья экономическая деятельность связана с преступлением (название, место, отраслевая принадлежность, профиль должности, структура и другие характеристики);

2. конкретная площадка предприятия (цех, склад и др.), Направление и вид деятельности, связанные с нарушением правил ее осуществления;

3. характер и типология нормативных актов, регулирующих проверяемую деятельность, положения, пункты нарушенных нормативных актов;

4. обстоятельства и место совершения деяния (время, место, причины допущенных нарушений, условия их совершения и т. Д.);

5. круг лиц, участвовавших в деятельности, в отношении которой было совершено правонарушение (как рядовые рабочие, так и должностные лица, руководители компании и подразделений), их функции, обязанности на момент совершения деятельности, что именно было сделано или не сделано всеми;

6. круг лиц, нарушивших правила соответствующей деятельности, их профессиональные, социальные, уголовно-правовые характеристики (стаж работы по специальности, роль в преступлении, судимость и др.);

7. характеристика вредных последствий, которые произошли или могли возникнуть в результате допущенных нарушений (место, характер, время, размер причиненного ущерба и т. д.);

8. причинно-следственная связь между совершенными нарушениями и последствиями, которые произошли или могли произойти; V обстоятельства совершения преступления другими преступлениями (за которые они не понесли наказания), касающихся, в частности, сокрытия совершенных нарушений, других противодействий расследованию и правосудию.

Установление характеристики происшествия осуществляется путем:

1. осмотр места происшествия и прилегающей территории;

2. опознание и допрос очевидцев, потерпевших;

3. изъятие и возврат обнаруженных на месте происшествия предметов для лабораторных исследований;

4. определение круга предприятий (при отсутствии данных о связи инцидента с деятельностью конкретного предприятия), с видами деятельности, с которыми инцидент может быть связан;

5. организация обследований предприятий, проверки отдельных аспектов их деятельности с помощью специалистов.

Непосредственная первопричина (техническая, биологическая и т. Д.) Несчастного случая устанавливается путем осмотра места происшествия, объекта противоправного посягательства, формирования криминалистического расследования этого объекта, а также других объектов выявление и допрос свидетелей, изъятие и исследование необходимых документов.

Обычно исследователь, следственный орган не может найти решение этой проблемы без помощи других специалистов. Последние, как правило, предоставляют предварительные данные по этому предмету расследования, основанные на результатах обследования места происшествия, их выборочного расследования потерпевших, очевидцев злополучного происшествия и других лиц, располагающих необходимыми данными. в интересах дела. Окончательные решения о непосредственной (то есть ближайшей) причине несчастного случая, как правило, принимаются по результатам лабораторных исследований и судебно-медицинской экспертизы.

Установление основной причины происшествия (с правовой точки зрения)

Когда расследуется преступное деяние, свершенное исходя из корыстных побуждений, следует узнать:

1. как выражались эгоистические интересы преступников;
2. в какой деятельности (бездействии) вы нашли свое собственное выражение;
3. определить, какие цели были реализованы;
4. выяснить, в тот или иной период времени, в каком месте, как, по отношению к какому объекту преступного деяния эти цели были достигнуты;
5. какие выгоды и достоинство были получены в результате незаконной деятельности;
6. является ли преступление заранее подготовленным, организованным или нет, одноэтапным или многоэтапным, было ли оно совершено в одиночку или с сообщниками, важность в преступной группе. Эти обстоятельства принимаются во внимание, а также формируются с учетом ряда причин: особенностей типа уголовного законодательства, последствий деяния, личности правонарушителя и других факторов в процессе.

В этом случае, если следствие пришло к выводу, что в данном случае имеются признаки незаконного нарушения правил качественной работы в сфере экономики, то цель — создать прецедент на основе признаков нарушения нормативное законодательство. имеет большое значение. Это достигается за счет:

1. установить нормативную модификацию данной работы;
2. установление фактической модификации данной работы;
3. сравнение нормативных и фактических изменений и определение существующих различий между ними, отклонений от нормативных условий, то есть нарушений определенных положений определенных актов.

Формирование моделей регулирования предполагает изучение вопроса о том, какие правила (федеральные, ведомственные и др.) Регулируют порядок, вид деятельности и выполняемые работы в компании. Это позволяет понять, как и при каких обстоятельствах должен/должен работать исследуемый объект, в соответствии с требованиями законодательства. Информацию о сфере действия и характере этих законов можно получить в компаниях,

их вышестоящих органах, экономических, медицинских, ветеринарных, рыболовных, строительных, технологических и других регулирующих (надзорных) органах путем опроса сотрудников компании, поиска специальной нормативной и справочной литературы.

Создание реальной модели исследуемой деятельности способствует пониманию того, что преступления, совмещенные с финансовой деятельностью, схожи в большинстве мест образования следов, а также характера следов на месте происшествий, круга и характера векторов. как источники криминалистически значимой информации.

Типичными носителями и источниками информации, полученной в результате раскрытия и расследования корпоративных преступлений, являются: Финансовая, операционная, техническая, научно-техническая документация и другая документация от компаний, учреждений, объектов и компаний, которые имеют с ними договорные отношения, документы из их университетов, коммунальных и социальных органов, которые осуществляют контрольные и надзорные функции в компаниях (в организациях, учреждениях);

1. единицы абсолютно всех видов специфической деятельности;
2. различные материальные объекты, которые функционируют при подготовке и выполнении соответствующего вида профессиональной деятельности (рабочие инструменты, специальное технологическое оборудование, другое промышленное сырье, продукты деятельности и т. д.).
3. Реализация их результатов, контроль качества, проверка его правильность и эффективность.

Таким образом, реальная модель деятельности, тестируемая в кейсах рассматриваемой категории, может быть построена на основе результатов, полученных при реализации:

1. подготовка и проведение аудитов сотрудников компании, их коллег, заказчиков и потребителей произведенной (проданной) продукции;
2. Работа следователя на месте проекта (визуальный осмотр места происшествия, выемка, обыск и др.);
3. экспертиза документов (как нормативных, так и рефлексивных);
4. подготовка, назначение, проведение судебно-медицинских экспертиз, оформление установленных ими сведений.

Специфика экономических исследований, проводимых в данном случае, в основном связана с тем, что они являются документами — носителями финансовой информации. Эта информация представляется исследователю в виде системы логических знаков и финансовых показателей. Эксперты и экономисты имеют все возможности для выявления и оценки признаков фальсификации финансовой информации, выявления и количественной оценки возникающих негативных финансовых явлений и ситуаций, а также определения степени их влияния на конечные результаты хозяйственной деятельности.

Установление личности нарушителя.

Личность преступника устанавливается с помощью:

1. выявление партнеров по проверяемой деятельности, проверка их правового статуса и профессиональных обязанностей;
2. определение того, что и как они делали в ходе этой деятельности в интересующий их период времени;
3. сравнение фактически выполняемых обязанностей и функций и определение аналогичным образом, кто и какие прямые обязанности не исполняются, частично или неправильно исполняются.

Круг людей, среди которых есть все шансы быть виноватыми в содеянном, локализован и «привязан» к тем работодателям и работникам, чьи рабочие места находятся под контролем. Во время раскрытия информации они могут действовать как системы распознавания:

1. информационный менеджмент, а также кадровые службы;
2. приказы и распоряжения руководителей компаний;
3. должностные инструкции и другие документы.

Понятие коррупционных и иных служебных правонарушений и их характеристика

Кононов Павел Иванович, доктор юридических наук, профессор;
Анагуричи Николай Борисович, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Статья посвящена коррупционным и иным служебным правонарушениям. Автор исследует понятие коррупционных и иных служебных правонарушений и дает их краткую характеристику. Обозначаются проблемы, связанные с определением данных дефиниций.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, иные служебные правонарушения.

Проблема коррупции в современном мире приобретает характер глобальной проблемы. Коррупционные отношения давно переросли национальные границы, и исходящая от них опасность несет угрозу не только общественным отношениям в отдельных государствах, но и отрицательно влияет на межгосударственные и международные отношения. Именно этим объясняется стремление международного сообщества выработать общие антикоррупционные стандарты и содействовать их реализации [3, с. 96].

В силу пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] коррупция — это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона № 273-ФЗ, от имени или в интересах юридического лица.

Коррупция — сложное социальное и правовое явление и понятие. Многие исследователи подчеркивают комплексный, системный характер этого явления и понятия. Справедливо связывают его со всеми социальными процессами данного общества, с учетом социально-полити-

ческих, демографических, национально-психологических и этнических особенностей конкретной страны или государства [2, с. 207].

Следует указать, что в действующем российском законодательстве отсутствует определение «коррупционное правонарушение», а кроме того, не выработан и единый подход к определению его квалифицирующих принципов. В среде ученых-правоведов и практикующих юристов единого мнения по данному вопросу не сложилось, что не позволяет установить четкие границы его правового регулирования. В итоге все мероприятия направленные на противодействие коррупции в большей степени носят «лоскутный», а не системный характер.

Понятие «коррупционное правонарушение» было введено Законом «О противодействии коррупции», однако Закон не дал его определения, а лишь установил в части 1 статьи 13 меры юридической ответственности за его совершение.

На наш взгляд, коррупционные правонарушения следует определить, как виновные, противоправные деяния, выразившиеся в нарушении норм антикоррупционного законодательства, а в зависимости от вида юридической ответственности за совершенное правонарушение — к комплексным. На наш взгляд было бы верным закрепить на законодательном уровне понятие «правонарушение коррупционного законодательства» и исключить понятие «правонарушение, создающее условия для совершения коррупционных правонарушений».

Что касается термина «иное правонарушение», его мы встречаем в уголовном праве, где оно использовано лишь

для выделения основных критериев, ограничивающих преступление от иных правонарушений [4, с. 110].

Понятия «коррупционное правонарушение» и «иное правонарушение» появились в правовом поле в процессе реформирования государственной службы и профилактики коррупции, однако и их содержание законодательно не было урегулировано.

Одним из последствий этого стала низкая эффективность деятельности созданных в государственных и муниципальных органах управления комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, которые фактически отстранились от исполнения законодательно предписанных им функций обеспечения соблюдения требований к служебному поведению и ограничились решением лишь одной из двух стоящих перед ними задач, вытекающих из их названия, а именно урегулированием конфликта интересов. Попытки бороться с последствиями конфликта интересов, игнорируя их причину несоблюдение требований к служебному поведению, лишили данные структуры возможности стать эффективным инструментом противодействия коррупции.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
2. Мазурин, А. А. Понятие и социальная сущность коррупции // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор В. Ю. Стромов. 2019. с. 206-210.
3. Нурализода, В. Д., Селезнева Е. А. Понятие и признаки коррупционных правонарушений // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 1 (52). с. 96-99.
4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник/Под ред. В. П. Ревина. — М., 2016. — 496 с.

Мошенничество в сфере компьютерной информации

Ломтиков Юрий Александрович, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В статье рассматривается такой состав преступления как «Мошенничество в сфере компьютерной информации», приводится анализ статистики преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий за период с 2014 по 2020 годы, определен ряд проблем при квалификации преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ, а также намечены пути их решения.

Ключевые слова: преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, мошенничество в сфере компьютерной информации

Fraud in the field of computer information

Lomtíkov Yury Aleksandrovich, student master's degree program
Smolensk State University

The article considers such a crime as «Fraud in the field of computer information», analyzes the statistics of crimes in the field of information and telecommunications technologies for the period from 2014 to 2020, identifies a number of problems in

the qualification of the crime under Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, and outlines ways to solve them.

Keywords: crimes in the field of information and telecommunications technologies, fraud in the field of computer information

В настоящее время информационные технологии (далее — ИТТ, ИТ) интегрированы абсолютно во все сферы жизнедеятельности человечества и являются неотделимой частью нашей жизни. Быстрое формирование технологий и общая глобальная информатизация общества, с одной стороны, бесспорно, обладают положительное свойство для общества, но, с другой стороны, образуют ряд отрицательных последствий, одним из которых является криминализация информационной среды (далее — ИТКС). Интеграция современных информационных технологий в самые различные сферы человеческой деятельности приводит к тому, что с использованием ИТКС совершаются не только уголовно-наказуемые деяния в области компьютерной информации, предусмотренные статьями 272-274.1 Уголовного кодекса РФ, но и некоторые преступления, охватывающие практически весь спектр уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ (преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в сфере экономической деятельности, против здоровья населения и общественной нравственности и др.), в том числе и имущественного блока (кража, присвоение, мошенничество, вымогательство). Использование высоких технологий в этом случае выступает здесь с отрицательной противозаконной целью: незаконный доступ и хищение денежных средств с электронных счетов, создание и распространение вредоносных программ (вирусов), нацеленных на отключение средств защиты и хищение денежных средств; мошенничества, совершаемые с использованием ИТКС, включая Интернет, под различными предложениями, и прочие неправомерные действия.

Текущее положение криминогенной ситуации характеризуется сформировавшейся стабильной тенденцией роста преступлений, совершаемых с применением ИТТ (далее — ИТ-преступления).

В период с 2014 по 2020 годы число зарегистрированных преступлений данного вида увеличилось более чем в 46 раз (2014 г.: 11 тыс.; 2015 г.: 43,8 тыс.; 2016 г.: 65,9 тыс.; 2017 г.: 90,6 тыс.; 2018 г.: 174,7 тыс.; 2019 г.: 294,4 тыс.; 2020 г.: 510,5 тыс.), а с 2002 г. — почти в 85 раз (2002 г.: 6 тыс.) [1].

Связано это с особенностями преступной деятельности в данной области: активно развивающейся сферой использования ИТТ, виктимным и часто латентным поведением потерпевших, постоянным возникновением новых методов совершения незаконных деяний, имеющимися способами обеспечения анонимности преступников, требующими улучшения механизмами противодействия им.

Сформировавшиеся за последние несколько лет условия социально-экономического характера, вызванные пандемией коронавируса COVID-19, создали дополнительные обстоятельства для усиления преступной активности, сопряженной с применением ИТТ. В 2020 году тенденция роста данного вида преступности продолжилась (510,5 тыс.; +73,4%).

Удельный вес таких деяний в числе всех зарегистрированных преступных посягательств в 2020 году составил 24,9% (в 2019 году: 14,5%) [2].

Подавляющее большинство преступных деяний, совершенных с использованием ИТТ, носит имущественный характер. Основная масса (81,5%) зарегистрированных в 2020 году преступлений, связанных с применением ИТТ, приходилась на кражи и мошенничества.

Необходимо отметить, что по экспертным данным [3] в условиях пандемии COVID19 наблюдается активизация ИТ-преступности. Основными способами совершения ИТ-преступлений остаются социальная инженерия и фишинг. При этом одним из самых быстрорастущих видов правонарушений приходится на мошенничество в глобальной сети Интернет.

Тенденция увеличения числа зарегистрированных ИТ-преступлений обусловила активизацию работы по совершенствованию законодательной и ведомственной нормативной базы, позволяющей выстраивать наиболее эффективные алгоритмы их выявления, раскрытия и расследования с учетом появляющихся новых форм и методов подготовки, совершения и сокрытия преступных деяний данного вида.

Так, с целью совершенствования организации этой работы приняты Федеральные законы от 29 ноября 2012 года. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которыми введены дополнительные составы: «Кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и «Мошенничество в сфере компьютерной информации» (ст. 159.6 УК РФ), относящиеся к категории ИТ-преступлений.

Из текста пояснительной записки к законопроектам следует, что совершение мошенничества в сфере компьютерной информации требует определенных уголовно-правовых мер воздействия со стороны государства. Ранее закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации состав мошенничества («классическое мошенничество», предусмотренное статьей 159 УК РФ) в полной мере не отображал особенности различных экономических от-

ношений, и не мог обеспечить на высоком уровне защиту потерпевших от мошеннических действий [4].

Нововведения, привнесенные в уголовное законодательство, несомненно, ориентированы на усиление противодействия новым вариантам мошенничества. Введение статьи 159.6 УК РФ обусловлено потребностью государства гарантировать защиту материальных интересов лиц, охрану компьютерной информации, а также обеспечить безопасность информационной среды.

Литература:

1. URL: [Мвд. рф/reports](#)
2. URL: [crimestat.ru](#)
3. Письмо ФКУ «ГИАЦ МВД России» № 34/329242 от 13.10.2020.
4. Законопроект N 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: [www.sozd.duma.gov.ru/bill/53700-6](#).

Международные организации и конференции в сфере охраны окружающей среды

Малинкина Екатерина Васильевна, студент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматриваются международные организации и конференции в сфере экологии, а также их влияние на действительность и тенденции их развития.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, международные организации, экология.

На 2021 год во всем мире существует большое количество международных экологических организаций: Всемирный фонд дикой природы (WWF или World Wildlife Fund), Гринпис (Greenpeace), ЮНЕП (United Nations Environment Programme) и многие другие. Все они связаны единой целью — предотвратить стремительно надвигающийся экологический кризис, грозящий всему мировому сообществу.

За время активного развития как экологического права в целом, так и международного экологического права в частности, прошло всего лишь четыре значимые международные конференции, на которых обсуждались проблемы, касающиеся окружающей среды: 1) в 1972 году в Стокгольме прошла конференция, которая привлекла значительное внимание к проблеме защиты окружающей среды. В 1970-х годах в странах Организации экономического сотрудничества и развития были приняты более 30 законов в области охраны среды, а в течение десяти лет после конференции было создано около ста министерств охраны окружающей среды; 2) в 1992 году состоялась конференция в Рио-де-Жанейро, которая известна как Саммит Земли, в ней приняли участие около 8 тысяч делегатов из разных стран; 3) в 2002 году прошел глобальный форум в Йохан-

несбурге, включивший в себя представителей 164 стран, и на котором Российская Федерация представила свой доклад «Национальная оценка прогресса при переходе Российской Федерации к устойчивому развитию»; 4) в 2012 году была проведена Конференция ООН по устойчивому развитию, также известная под названием «Рио+20».

Тем не менее в данный момент остается ряд неоднозначных факторов и нерешенных вопросов, затрагивающих эти нововведения, что порождает целый ряд проблем при квалификации преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ, осложняющих всестороннее расследование хищений чужого имущества или приобретения права на чужое имущество с применением компьютерной информации.

В 1972 году на Стокгольмской конференции было принято решение создать ЮНЕП, и на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН была учреждена Программа ООН по окружающей среде. С созданием этой организации природоохранное сотрудничество активизировалось, стало более упорядоченным и планомерным. Первоначально она состояла из четырех главных органов: Совета управляющих, Секретариата, Фонда по окружающей среде и Совета по координации в области окружающей среды (в 1977 г. Совет по координации был упразднен). Совет управляющих состоял из представителей суверенных государств (всего 58) [1]. При поддержке ЮНЕП разработаны и приняты Конвенция по охране Средиземного моря от загрязнения 1976 г., Кувейтская региональная конвенция по охране морской среды от загрязнения 1978 г., Боннская конвенция о сохранении мигрирующих видов диких животных 1979 г. и др. [2]. На Стокгольмской кон-

ференции в 1972 году на Стокгольмской конференции было принято решение создать ЮНЕП, и на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН была учреждена Программа ООН по окружающей среде. С созданием этой организации природоохранное сотрудничество активизировалось, стало более упорядоченным и планомерным. Первоначально она состояла из четырех главных органов: Совета управляющих, Секретариата, Фонда по окружающей среде и Совета по координации в области окружающей среды (в 1977 г. Совет по координации был упразднен). Совет управляющих состоял из представителей суверенных государств (всего 58) [1]. При поддержке ЮНЕП разработаны и приняты Конвенция по охране Средиземного моря от загрязнения 1976 г., Кувейтская региональная конвенция по охране морской среды от загрязнения 1978 г., Боннская конвенция о сохранении мигрирующих видов диких животных 1979 г. и др. [2]. На Стокгольмской кон-

ференции была принята Декларация, провозглашающая основные положения по защите окружающей среды. В ее состав входит 26 принципов, некоторые из которых позже были включены странами в свое национальное законодательство [3].

На Саммите Земли в 1992 году была принята повестка дня на XXI век, которая определяет действия государств, международных организаций, населения, их вклад в решение экологических проблем. В Декларации Рио, также принятой на этой конференции и состоящей из 27 принципов, развиваются положения Декларации принципов. Стоит обратить внимание и на Заявление по принципам для глобального консенсуса по рациональному использованию, сохранению и устойчивому развитию всех типов лесов независимо от их географического положения (до этого основное внимание уделялось лишь тропическим лесам) [4]. На Саммите Земли, в том числе, было принято учредить Комиссию ООН по устойчивому развитию (КУР).

На Рио+20 был принят документ под названием «Будущее, которого мы хотим», в котором большое место занимает концепция «зеленой» экономики как продолжение концепции «устойчивого развития». В нем, в свою очередь, содержались предложения, касающиеся реформирования ЮНЕП и КУР. Был взят курс на упразднение КУР и учреждение новой организации — Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, созданный 10 июля 2013 года.

Среди универсальных международных неправительственных экологических организаций ведущая роль принадлежит Международному союзу охраны природы (МСОП), созданному в 1948 году во Франции.

Стоит подчеркнуть, что особенностью формирования и развития международного экологического права считается большая роль неправительственных организаций, которые выступают инициаторами и «группами давления» на правительства. Их роль можно заметить по их при-

сутствию на подавляющей части международных встреч и конференций. Роль общественности подчеркивается и в международных актах.

На региональном уровне наиболее заметную роль играют Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Северный Совет, Европейский Союз, Европейская экономическая комиссия ООН. Обозначилось данное направление и в деятельности СНГ, в рамках которого созданы Межгосударственный экологический совет (МЭС) и Межгосударственный экологический фонд. В России наиболее значимую роль играет Всероссийское общество охраны природы.

В настоящее время в мире существует большое количество международных организаций, занимающихся проблемами экологического права.

ЮНЕП — одна из главнейших организаций, в сферу деятельности которой входит разработка рекомендаций и международных договоров по таким вопросам, как потенциально опасные химикаты, трансграничное загрязнение воздуха и загрязнение международных судоходных русел, в том числе, ЮНЕП спонсирует и содействует имплементации проектов, связанных с экологией.

В Российской Федерации существуют несколько важнейших нормативных правовых актов, которые безоговорочно соответствуют потребностям сохранения окружающей среды и времени, что является безусловно важным пунктом для развития экологического права в нашей стране, поскольку Россия, как страна, занимает наибольшую площадь в Евразии и, соответственно, значительно влияет на экологию этого материка.

В соответствии с нарастанием внимания к проблемам окружающей среды, будет происходить увеличение взаимодействия неправительственных организаций со странами, а также с ООН, что несомненно скажется положительно как на развитии международных отношений, так и на сохранении экологии всего мира.

Литература:

1. Лукашук, И. И. Международное право. Особенная часть: учебник/И. И. Лукашук. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 544 с.
2. Международное право: учебник/К. А. Бекашев [и др.]. — М.: Проспект, 2014. — 352 с.
3. Цверинаншвили, И. А. Стокгольмская конференция 1972 г. и её роль в становлении международного экологического права // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 1. — 92 с.
4. Вылегжанин, А. Н. Международное право: учебник/отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — 2-е изд., — М.: Юрайт, 2010. — 1003 с.

Понятие мер административного пресечения и их место в системе государственного принуждения

Маркина Полина Викторовна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Актуальность исследования мер административного пресечения, применяемых сотрудниками полиции, обусловлена тем, что область применения таких мер в настоящее время значительно расширена. Отечественное законодательство, лежащее в основе правового регулирования общественных отношений по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности, в своем комплексе затрагивающее меры административного пресечения, интенсивнее обновляется. При этом стремительное изменение законов порождает множество противоречий: нормы одних законов не соответствуют положениям других, отдельные правовые нормы зачастую неоднозначны и неконкретны, имеются факты разработки применения множества подзаконных ведомственных актов. Такое положение дел приводит к затруднению в правоприменении.

Ключевые слова: пресечение, государственное принуждение, меры административного пресечения, сотрудники полиции, правоохранительные органы.

Правоохранительные органы занимают существенное положение среди всех государственных органов, поскольку их основная задача заключается в обеспечении безопасности общества, в том числе благодаря незамедлительной реакции на выявленное неправомерное поведение, а также его пресечение. Быстрота реакции сотрудников полиции выражается в применении к нарушителю общественного порядка различных мер непосредственного принуждения, таких, например, как задержание, допрос, изъятие и др.

Меры административного принуждения не применяются просто так, необходимость в их применении возникает либо в связи с уже совершенным административным проступком, либо в связи с выявлением совершающегося административного проступка [4, с. 82]. Вместе с тем, меры административного принуждения, как реакция на действия нарушителя, могут применяться не только при совершении административного проступка, но и при выявлении совершения иных действий, которые не представляют собой весь объем административного правонарушения. Специальные же меры пресечения используются, как правило, для того чтобы пресечь уже совершаемое преступление и задержать нарушителя.

Для определения отраслевой принадлежности мер пресечения, входящих в систему административного принуждения, необходимо установить не только степень общественной опасности, которая заложена в действиях нарушителя, но и определить характер общественных отношений, в которых эти меры применяются [1, с. 420].

В основе правовой классификации мер административного принуждения могут лежать различные критерии. Так, отдельные группы административного принуждения можно выделить в связи с целью их применения, а также в связи с процедурной особенностью их применения, в зависимости от способа обеспечения правопорядка этими мерами, в связи с характером правовых отношений, которые возникают при применении этих мер.

Принимая во внимание различные факторы и обстоятельства, которые могут лежать в основе классификации все меры административного принуждения можно условно разделить на 4 группы [1, с. 420]:

К первой группе целесообразно отнести административно-предупредительные меры, или другими словами меры административного предупреждения. Вторая группа представлена мерами административного пресечения. Третья группа состоит из мер административно-процессуального обеспечения. Четвёртую группу составляют административные взыскания.

В практической деятельности меры административного пресечения являются наиболее применяемыми сотрудниками органов власти по сравнению с другими мерами административного принуждения.

При этом любая мера административного пресечения применяется с целью реализации административно-правового запрета и как способ обеспечить правоохранительную функцию государства. Любая отдельная мера административного пресечения применяется в конкретных целях решения определенной задачи правоприменителя. Её цель заключается в достижении конкретного результата деятельности правоприменителя, в нашем случае сотрудника полиции.

Основная задача мер административного пресечения заключается в обеспечении возможности компетентными органами охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность. Обычное применение мер административного пресечения связано с необходимостью прекращения противоправных действий, устранения противоправной ситуации.

Итак, меры административного пресечения разнообразны в своем применении, их классификация основывается на различных критериях, таких, например, как характер и целевое назначение.

Меры пресечения, как реакция государства на различные противоправные проявления, являются пред-

метом не только административного права, но и некоторых других отраслей. Но, как правило, все же, о мерах пресечения говорится в контексте административного права.

В юридической литературе мнения относительно точного определения понятия мер административного пресечения расходятся, что возможно связано со сложностью рассматриваемого правового явления [3, с. 168].

Так, меры административного пресечения — это предусмотренные нормами административного права юридические способы и средства для психического или физического воздействия сотрудниками органов внутренних дел на граждан и организаций, с целью прекращения объективно противоправных административных или уголовно наказуемых деяний на месте или во время совершения, путем непосредственного вмешательства субъекта административной власти (например, сотрудника полиции) в деятельность правонарушителя.

Рассмотрение вопроса о мерах административного пресечения невозможно без обращения внимания на их правовую характеристику и классификацию.

Стоит отметить, что мнения авторов в области административного права по данному вопросу не совпадают. Не сложилось в практике и традиционной устоявшийся классификации мер административного пресечения, а также системы взглядов относительно их правовой характеристики, поскольку среди ученых в области административного права существует множество мнений данному вопросу [5, с. 26].

Меры административного пресечения представляют собой достаточно сложное явление в области административного права, что объясняет неоднозначность подходов исследователей по вопросу понятия этих мер и их содержания. В таких условиях определение дефиниции мер административного пресечения возможно при определении и установлении признаков, которые характерны исключительно для данных мер. Можно сделать вывод, что меры административного пресечения, являясь сложным административно-правовым явлением и при этом выступая как часть системы мер административного принуждения, носят исключительный характер и имеет определенные черты, которые отличают их от иных мер и позволяют сформулировать определение понятия мер административного пресечения. Таким образом, к характерным чертам, позволяющим идентифицировать меры административного пресечения, относятся [2, с. 223]:

1) Меры административного пресечения являются наиболее применяемыми с целью пресечь правонарушения, среди иных мер административного принуждения, поэтому они занимают большой вес в системе мер административного принуждения.

2) К субъектам применения мер административного пресечения относятся различные государственные органы и их должностные лица, а также в некоторых случаях общественные организации.

3) Меры административного пресечения не являются прямым способом реализации института административной ответственности, они напрямую не связаны с применением административного наказания, их содержание не характеризуется чертами, связанными с ограничением субъективных прав нарушителя. Однако зачастую меры административного пресечения являются предпосылками для применения административного наказания.

4) Перечень оснований для применения мер административного пресечения является более объемным, нежели в административной ответственности. Для применения мер административного пресечения необходимо возникновение реальной ситуации, когда на лицо проявления противоправного поведения. Меры административного пресечения в отличие от административно-предупредительных мер, задача которых состоит в том, чтобы предупредить правонарушителя и «уберечь» его от совершения противоправных деяний, осуществляются для прекращения уже проявляющихся действий, характеризующихся как противоправное деяние.

5) Большой круг субъектов, к которым могут быть применены меры административного пресечения. Такие меры могут быть использованы в отношении несовершеннолетних лиц; лиц, которые обладают различного рода иммунитетом (депутатский, дипломатический); невменяемых лиц; военнослужащих; сотрудников органов внутренних дел, если ими совершаются нарушения, предполагающие привлечение к дисциплинарной ответственности.

6) Меры административного пресечения — это всегда мгновенная реакция органов исполнительной власти при выявлении совершающихся противоправных действий, которая характеризуется непосредственным вмешательством в деятельность нарушителя.

Меры административного пресечения необходимо отличать от мер уголовно-правового пресечения, поскольку последние регламентируются уголовно-процессуальным законодательством.

Сравнительный анализ рассматриваемых мер позволяет сделать вывод, что и те, и другие меры характеризуются общими свойствами, но при этом их сходство поверхностно, поскольку каждая из этих мер отличается по своей сущности, целевому назначению, юридической природе, порядку нормативного регулирования и другим основаниям.

Таким образом, мерами административного пресечения являются средства принудительного воздействия, которые регламентируются административно-правовыми нормами и применяются уполномоченными на то органами государственной власти и их должностными лицами, а некоторых случаях также общественными формированиями, которые направлены на то, чтобы прекратить противоправное деяние, устранить вред причиненный этим деянием, а также создать такие условия, при которых в будущем возможно привлечь виновное лицо к юридической ответственности.

Литература:

1. Бахрах, Д. Н. Административное право: учебное пособие для студентов юридических ВУЗОВ. — М., 2014. — 798 с.
2. Ковшунков, В. Н. Пресечение, предупреждение в административном праве // Вестник Саратовской юридической академии. — 2016. — № 2. — с. 221-224.
3. Орлов, В. Д. Меры защиты (пресечения) в Российском административном праве // Административное право. — 2016. — № 8. — с. 168-172.
4. Соколов, А. Ю. Генезис правовых основ регламентации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // «Lex Russica». — 2012. — № 6. — с. 82-84.
5. Тюрин, В. А. О понятии мер пресечения в административном законодательстве России // Государство и право. — 2016. — № 7. — с. 25-27.

Перспективы развития финансово-промышленных групп

Павлов Дмитрий Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Ковров Николай Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна)

Статья посвящена теоретическим основам становления и функционирования финансово-промышленных групп. Рассмотрены предпосылки становления финансово-промышленных групп, изучены вопросы правового регулирования деятельности финансово-промышленных группы, а также произведен обзор литературы по формулировке понятия финансово-промышленной группы.

Ключевые слова: финансово-промышленная группа, правовое регулирование, договор, централизация, головная компания, интегрирование.

Prospects for development of financial and industrial groups

The article is devoted to the theoretical foundations of the formation and functioning of financial and industrial groups. The prerequisites for the formation of financial and industrial groups are examined, questions of legal regulation of the activities of financial and industrial groups are studied, and a literature review is conducted on the formulation of the concept of a financial and industrial group.

Keywords: financial and industrial group, legal regulation, contract, centralization, parent company, integration.

Финансово-промышленная группа — это ряд компаний, объединенных общей структурой управления и источником кредитования, роль которого обычно выполняет банк. Компании, входящие в финансово-промышленные группы, необязательно представляют интересы конкретной отрасли. Они могут выполнять различные функции на рынке, выпуская непохожие продукты. Однако все инвестиции делаются из одного источника. Кроме того, финансово-промышленные группы — корпорации, иногда группа корпораций, большая часть акций которых принадлежит одному физическому лицу, определяет стратегию развития всех предприятий ассоциации.

Очевидная автономия и структура

Формально, с юридической точки зрения, эти компании действуют независимо друг от друга. В то же время, имея внешнее управление и финансирование, они обра-

зуют то, что мы называем финансово-промышленными группами. Что характерно, несмотря на кажущуюся автономность, компании ориентированы на выполнение конкретных задач, которые не могут быть напрямую связаны с требованиями экономического роста выручки. Финансовая капитализация часто происходит за счет концентрации совершенно разных ресурсов.

Финансово-промышленные группы объединяют усилия юридических, страховых и финансовых компаний, ряда альтернативных медиаресурсов и, конечно же, технологических отраслей. Что может их объединить, кроме банального желания немного подзаработать хозяину? Очевидно, политика. Просто при определенном развитии бизнеса требуются не столько судебно-правовые, сколько политические и инструментальные гарантии сохранения целостности накопленного капитала. А это возможно только в случае трансформации промышленного, финан-

сового, банковского и других видов капитала в политический капитал, то есть власть. На самом деле, на решение этой проблемы и направлена деятельность любой из финансово-промышленных групп [4].

Формы финансово-промышленных групп

— Промышленные — отраслевая ассоциация, действующая по принципу концерна. Редкий случай, когда член такой группы включает в себя преимущества отдельных секторов предприятия.

— Классические финансово-промышленные группы — объединения, создаваемые на договорной основе, а в качестве базовой единицы создается управляющая компания. Все структурные подразделения финансово-промышленных групп сохраняют свой прежний правовой статус.

Финансово-промышленные группы в России

В принципе, финансово-промышленная группа — чисто российское явление, появившееся благодаря соответствующему указу Президента России во второй половине 1993 г. Изначально предполагалось, что путем создания подобных групп государство сможет быстро избавиться от череды неконтролируемых и во многом убыточных постсоветских предприятий и как-то регулировать нездоровую, дикую по своей природе конкуренцию. Однако механизм создания финансово-промышленных групп не предполагал формирования механизмов «дружественной интеграции», которые запустил супер-игрок, занимающий доминирующее положение в различных рыночных нишах. Таким образом, вместо контролируемой конкурентной среды были созданы тотальные монополии, контролируемые целые отрасли и сектора экономики. А это, в свою очередь, привело как минимум к сильной зависимости компаний от деятельности государственных структур. Именно благодаря созданию собственных политических проектов они начали создавать «необходимые» лоббистские политические и административные решения. Так родилась монополистическая экономика.

Джонсон (1997) утверждает, что финансово-промышленным группам (ФПГ) в России еще предстоит доказать, что они могут предоставить деньги и руководство для эффективной политики реструктуризации и что вполне может быть, что они откусили больше, чем могут прожевать. Ослунд (1998) утверждает, что финансово-промышленные группы контролируют гораздо меньшую часть российской экономики, чем обычно полагают, что даже новые финансово-промышленные группы, возглавляемые банками, скорее всего столкнутся с большими проблемами, чем с состоянием, и что более крупные ФПГ упадут, как только рыночная конкуренция усилится.

Утверждается, что тип финансовой системы, возникающий в странах с переходной экономикой, не является вопросом сознательного выбора политиков, основанного на преимуществах и недостатках соответствующих моделей. Скорее, это результат развития, зависящего от пути, результат которого определяется в первую очередь двумя факторами: выбранной моделью приватизации и степенью концентрации банковской системы.

В связи с особым переходным характером бывших коммунистических экономик, в частности, в связи с широкомасштабной приватизацией, которая была проведена в этих странах в течение относительно короткого периода времени шансы на развитие финансовой системы американского типа, как правило, были даже ниже, чем в других странах с формирующейся рыночной экономикой (т.е. в странах без коммунистического прошлого).

Единственным существенным исключением может быть Россия, которая, похоже, дрейфует в направлении финансовой системы, основанной на ценных бумагах, из-за уникального сочетания трех факторов — «дружественного к ценным бумагам» характера приватизации (передача собственности трудовым коллективам и распространение ваучеров), очень децентрализованной банковской системы и периода очень высокой инфляции (1992-95 гг.), которая подорвала банковское финансирование и практически уничтожила долгосрочные банковские кредиты [3].

Огромные проблемы в обеспечении соблюдения прав акционеров и кредиторов могут привести к созданию модели корпоративного управления, ориентированной на стратегических инвесторов и финансово-промышленные группы и ограничивающей возможности для дисперсной собственности и связанного с ней финансирования.

Проблемы с корпоративным управлением в России чаще всего возникают в крупных фирмах, и в конфликтах, которые происходят, как правило, между миноритарными и контролирующими акционерами.

Это указывает на то, что, обрисовывая проблему корпоративного управления в России, мы должны взглянуть также на классические вопросы об агентских отношениях между акционерами и менеджерами. Акционеры с контрольным пакетом акций могут контролировать решения фирмы через свое большинство на общих собраниях и через лиц, которых они назначают менеджерами [2]. Стороны, подвергающиеся дискриминации, являются миноритарными акционерами. Поэтому при рассмотрении правовых и практических способов влияния на корпоративную политику уделяется особое внимание положению миноритарных акционеров.

Влияние ликвидности акций, их оценки и государственной собственности

Ранее мы установили, что групповые фирмы, как правило, менее ограничены в средствах, чем независимые фирмы. Мы интерпретируем этот результат в рамках несовершенной информации и агентских проблем на рынках капитала; членство в группах помогает фирмам избежать финансовых ограничений. Однако важную роль могут сыграть и другие факторы. Некоторые российские группы были сформированы правительством, другие появились в результате консолидации активов банками. Такая же неоднородность, по-видимому, характерна и для независимых фирм.

Наша выборка состоит только из фирм, которые торгуют публично. В связи с этим возникает вопрос о том,

какую роль играет фондовый рынок в мониторинге фирм и влиянии на их инвестиционные решения. Таким образом, мы исследуем объем торгов на фондовом рынке и относительную рыночную оценку в качестве показателей внимания к деятельности фирмы. Рациональное обоснование этого различия исходит из возможности того, что существует больше общедоступной информации о фирмах, которые активно торгуют. В частности, роль рынка может быть более важной для неаффилированных фирм.

Низкая ликвидность торговли акциями напрямую не означает, что у фирмы плохие перспективы; однако ее владельцы могут препятствовать обращению акций и информации по соображениям контроля или не иметь возможности достоверно общаться с финансовыми инвесторами. Таким образом, вполне возможно, что фирма, акции которой активно торгуются, имеет более низкую чувствительность к инвестиционному денежному потоку из-за соображений контроля или информации.

Еще одна интересная классификация, которую мы исследуем, основана на степени государственной собственности. Фирмы, в которых государство сохраняет значительную долю, могут вести себя иначе, чем другие; они могут быть либо лучше финансируемыми, либо более запущенными.

Контроль за этими различными эффектами также явно проверяет эндогенность членства в группе; факторы, которые побуждают фирму присоединиться или быть захваченной группой, могут коррелировать с факторами, которые сделали бы ликвидность говорящей об инвестиционных возможностях.

Например, возможно, что фирмы, которые не входят в группу, являются фирмами с лучшими инвестиционными возможностями, которым не нужно членство для общения с рынком, так как у них есть лучшим доступ к другим источникам. В этом случае инвестиции будут меньше коррелировать с денежным потоком.

В качестве альтернативы фирмы с низкой заметностью или ограниченным доступом к альтернативным источникам могут быть легко захвачены (или уступлены) группе.

Стремительное и в то же время крайне противоречивое развитие российских реформ в 1992-94 годах спровоцировало ускоренный рост доли частного сектора в экономике, привело к росту финансово мощных частных компаний и к более высоким темпам концентрации частного

капитала. Происходят значительные изменения в организации и поведении частного бизнеса, появляются новые тенденции, свидетельствующие о новом соотношении экономических сил в стране и появлении важных новых событий, которые непосредственно влияют как на перспективы преодоления экономического кризиса, так и на некоторые фундаментальные особенности будущей пореформенной экономики.

В частности, к ним относятся структура собственности и преобладающие формы организации бизнеса, степень рыночной конкуренции, инвестиционные склонности экономических агентов и другие существенные характеристики экономической среды.

Одним из существующих стереотипов в отношении российской приватизации является преувеличение экономических последствий льгот, предоставляемых программой работниками руководителям предприятий. Приобретение контролирующих пакетов акций инсайдерами рассматривается как нечто, которое будет иметь негативное влияние на формирование эффективного корпоративного управления, поскольку считается, что структура имущества в результате процесса приватизации будет долгое время напрямую препятствовать появлению крупных, стратегических собственников, которые могли бы быть в состоянии изменить существующие модели из бывшего руководства, в том числе СОЭ замена руководителей — и тем самым резко увеличить производительность предприятий. Часто утверждается, что опыт предприятий, находящихся под контролем трудящихся в Польше и бывшей Югославии, доказывает, что такие фирмы обладают очень ограниченными возможностями для самореформирования (Шаффер, 1993).

Согласно другому стереотипу, эта проблема еще более остра в России из-за кажущегося отсутствия соответствующего частного капитала для инвестиций и концентрации собственности в России. Многие наблюдатели считают, что проблема нынешнего «колхоза в промышленности» не может быть решена без крупных иностранных инвестиций [1].

Другими словами, они считают, что единственный способ улучшить корпоративное управление бывших государственных предприятий — это привлечь стратегических иностранных партнеров/инвесторов.

Однако нынешняя российская ситуация на самом деле гораздо более благоприятна.

Литература:

1. Brown, C., Yavuz M.D. // The Tunneling Costs of a Bank within a Family Conglomerate. *Journal of Business Research*. 2017. № 72. — С. 13.
2. Mahmood, I. P., Zhu H., Zaheer A. Centralization of intragroup equity ties and performance of business group affiliates // *Strategic Management Journal*. 2017. Volume 38, № 5 (38). — С. 1082.
3. Кочетков, А. А. Экономическая теория: Учебник для бакалавров. — М.: Дашков и К, 2016. — 696 с.
4. Магомадова, М. С-А., Ялмаев Р. А. Финансово-промышленная группа как эффективная форма кооперации // Научный альманах. По материалам международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования». Тамбов, 31 октября 2016 г. N 10-1 (24). с. 201-204.

Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации

Савельева Елизавета Семеновна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассматриваются основные аспекты уголовно-правового содержания такой категории преступления как убийство матерью новорожденного ребенка. Автор также анализирует основные проблемы квалификации данного вида преступления.

Ключевые слова: новорожденный ребенок, психотравмирующая ситуация, убийство.

В Российской Федерации наиболее опасными и тяжкими преступлениями следует признать посягательства на человеческую жизнь, в особенности в отношении ребенка. Насилие в отношении детей можно считать одной из серьезных проблем нашего общества. В Современном уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка. Данный вид убийства содержится в ст. 106 УК РФ и является привилегированным составом.

Анализ данной нормы указывает на три ситуации, при которых ответственность наступает по статье 106 УК РФ, а именно: убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

В первом случае важно определить, что преступление совершается в указанный временной период (во время или сразу после родов). В данной ситуации наличие особого психического состояния у матери не является обязательным. Поэтому даже если женщина заранее планировала убийство, на квалификацию это никак не повлияет. Законодатель такое смягчение ответственности объясняет тем, что женщина после родов не всегда в состоянии воспринимать рождаемого человека как самостоятельное живое существо, а продолжает ощущать его как источник боли и страдания.

При убийстве матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации законодатель не связывает ответственность со столь коротким промежутком времени. Психотравмирующая ситуация может возникнуть до родов, во время и некоторое время спустя. Она должна иметь непосредственную связь с беременностью, родами, социальными факторами, а также судьбой матери и ребенка. Смягчающую роль в совершении преступления здесь будет играть не сколько сама ситуация, а та психическая травма, которую она непосредственно причиняет.

В случае психического расстройства, не исключающего вменяемости, лицо не может в полной мере отдавать отчет в своих действиях (бездействии) либо не в полной мере может руководить своим поведением. Обстоятельства, которые привели к состоянию расстройства, не исключающего вменяемости, могут возникнуть независимо от беременности и родов и, в отличие от психотравмирующей ситуации, имеют не социальную, а биологическую природу.

Данное преступное деяние, согласно уголовному законодательству, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Объектом преступления является жизнь новорожденного ребенка в период до одного месяца. Убийство ребенка более старшего возраста квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Объективная сторона этого преступления выражается в причинении смерти новорожденному ребенку путем действия (например, удушения или нанесения ран и ушибов) или бездействия — оставления новорожденного без помощи и кормления [1, с. 38].

Нужно заметить, что в данном составе субъект преступления является специальным. В качестве такого субъекта может выступать только мать потерпевшего ребенка, достигшая возраста шестнадцати лет. Совершение убийства другим лицом, даже по просьбе матери, привлекается по общим основаниям.

Следует отметить, что в группу риска могут входить все женщины, что обусловлено биологическим фактором. Но, в соответствии с опубликованными Академией Следственного комитета РФ результатами исследований, наиболее типичными субъектами данных преступлений в настоящее время являются женщины, не состоящие в законном браке, не работающие, ранее судимые, страдающие алкогольной и наркотической зависимостью, ведущие асоциальный образ жизни [2, с. 118].

Наиболее распространенными причинами совершения убийств матерью новорожденного ребенка являются отсутствие возможности у женщины воспитывать ребенка одной, а также низкий социальный и материальный уровень семей.

Следует также отметить, что процесс квалификации данного деяния может быть затруднителен. Все дело в том, что диспозиция ст. 106 УК РФ содержит в себе целый комплекс не до конца раскрытых терминов. К примеру, в законодательстве РФ легальное понятие «новорожденный» отсутствует. Существует несколько научных подходов к исследованию данного явления. Самой распространенной, является точка зрения, что период новорожденности — это время с первых секунд рождения человека и до того момента, пока организм ребенка не адаптируется к обычным условиям внешней среды. В среднем он

длится 28-30 дней. В акушерстве данный срок обусловлен одной неделей, а в судебной медицине период новорожденности определен одним днем [3, с. 74].

Также проблемой применения данной статьи служит и то, что норма не закрепляет конкретный промежуток времени, в течение которого мог быть убит ребенок. Поэтому целесообразно будет установить точное время, а именно: «убийство во время родов или же сразу после них, то есть в течение 24 часов».

Таким образом, данный вопрос продолжает являться дискуссионным, так как единые критерии, как в юридической, так и в медицинской науке все еще не определены.

Теоретики выделяют еще одну существенную проблему, которая содержится в данной норме. Как уже было отмечено, в некоторых случаях анализируемое преступление может совершаться с заранее обдуманым умыслом, в нормальном состоянии, а не вследствие психических изменений. Данное обстоятельство не будет влиять на квалификацию деяния. Можно сказать, что такая регламентация нормы противоречит общепринятым моральным принципам. Эту точку зрения подтверждает то, что такие убийства, как правило, совершены хладнокровно, с особым цинизмом. Большинство женщин, совершивших убийство новорожденных детей, не вставали на учет по беременности, скрывали беременность от окружающих вплоть до родов, само-

стоятельно родоразрешаются в домашних (бытовых) условиях, после родов и самого убийства предпринимают меры по сокрытию трупа новорожденного ребенка [4, с. 2].

Поэтому при расследовании уголовных дел важное внимание должно уделяться времени возникновения умысла. На мой взгляд, нести ответственность по ст. 106 УК РФ может лишь мать новорожденного ребенка, у которой умысел на убийство возник внезапно и при наличии психоэмоционального или психотравмирующего состояния. В иных случаях деяние должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В завершение, необходимо отметить значительный рост числа убийств рассматриваемой категории. Это свидетельствует о том, что данная норма не выполняет своего предназначения по общей превенции, а также о необходимости более глубокого исследования проблем борьбы с данными преступлениями. Помимо ужесточения закона, целесообразно проводить работу в целях предупреждения преступления. Необходимо улучшить социальные гарантии по поддержке семей и одиноких женщин, решивших стать матерями, реализовать программы по работе с семьями из группы риска, обеспечить мерами по оказанию специализированной медицинской помощи (в том числе и психологической) женщине в период беременности, во время и после родов.

Литература:

1. Кривошеин, П.П. Убийство матерью новорожденного ребенка // Уголовное право. Научно-практический журнал, М., АНО «Юридические программы», № 3. 2005. с. 38.
2. Дядюн, К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы отграничения от незаконного производства аборта // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции в современной России». Йошкар-Ола, 2013. с. 118.
3. Гребнева, Н. Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6-1. с. 74.
4. Асатрян, Д. А. К вопросу по теме квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7

Разделение административного правонарушения и преступления на примере мелкого хищения и кражи

Савельева Елизавета Семеновна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассматриваются общие и специальные критерии разграничения административных проступков от преступлений. Автор анализирует данную проблему на примере мелкого хищения и кражи.

Ключевые слова: мелкое хищение, кража, преступление, административное правонарушение.

В современной юридической науке приходится сталкиваться с ситуациями, которые, на первый взгляд, подразумевают одно и то же, но на деле имеют совершенно

разные правовые причины и признаки. Одной из таких категорий является разделение административных проступков от преступлений.

При разделении преступлений и административных правонарушений выделяют общие и специальные критерии. Общие критерии совпадают как у административных правонарушений, так и у преступлений, хотя и с некоторыми различиями. К таким критериям относятся степень общественной опасности, противоправность, наказуемость и субъект правонарушения.

Принято считать, что главное отличие преступления от иных правонарушений заключается в различной степени общественной опасности. Некоторые специалисты полагают, что общественной опасностью обладают только преступления, а правонарушения — общественной вредностью [1, с. 60]. Аргументируется это тем, что в КоАП РФ нет определения общественной опасности. Другие ученые считают, что общественная опасность характерна как преступлениям, так и административным правонарушениям, однако характер и степень их отличаются. Характер опасности преступного деяния отражает его качественную характеристику, то есть ценность объекта посягательства и иные его особенности. Степень же опасности предопределяет значение объективных и субъективных признаков, которые характеризуют проступок и преступление. Следовательно, подчеркивается, что преступлению присуща большая общественная опасность, чем любому иному правонарушению.

С моей точки зрения, каждое правонарушение представляет определенную общественную опасность. Так, в соответствии со ст. 1.2 КоАП РФ его задачами являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, общественной порядка и общественной безопасности и других охраняемых благ от административных правонарушений. Следовательно, административное правонарушение также обладает свойством общественной опасности, поскольку способно причинять вред перечисленным общественным отношениям. Однако, к сожалению, данный критерий остается достаточно неопределенным. Поэтому важно более четко и однозначно определить само понятие общественной опасности, т.е. те запрещенные законом деяния, который могут использоваться как критерий для оценки их социальной природы и сущности в законодательстве.

Второй критерий разграничения преступления от административного правонарушения — характер противоправности деяния. Правонарушения включают в себя невыполнение норм, предусмотренных любыми законами и нормативными актами. Регулируются данные нарушения при помощи Административного кодекса. Преступления же всегда противоречат уголовному закону и, соответственно, регулируются уголовным законодательством.

Вред, который наносится преступлением или правонарушением, обязательно имеет негативное социальное воздействие, а значит следствием такого поступка должно быть наказание. Поэтому следующим критерием разграничения является наказуемость. Только при совершении

преступления применяется такая мера государственного принуждения как уголовное наказание, которое назначается судом, и как следствие — влечет появление судимости у субъекта. Административные правонарушения сопровождаются менее жесткими мерами воздействия, которые не предполагают судимости. Наказание может быть инициировано различными уполномоченными на это государственными органами и должностными лицами, действующими не от имени государства, а от своего имени [2, с. 38].

В качестве четвертого критерия разграничения можно выделить субъекта правонарушения. Согласно ст. 19 УК РФ субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста. За преступление может судить человека при достижении 16 лет, но в некоторых случаях допускается привлечение к ответственности и с 14 лет. Субъектом же административного правонарушения исходя из ч. 1 ст. 2.1. КоАП РФ может быть как физическое, так и юридическое лицо. Административная ответственность наступает с 16 лет.

Некоторые критерии имеют недостатки, затрудняющие квалификацию деяний правоохранительными органами. Термины, используемые для описания объективной стороны деяния, не всегда определены точно, что приходится дополнять судьям и правоприменителям. Выходом из данной ситуации является закрепление единой терминологии основ уголовного и административно права на законодательном уровне.

Специальные критерии касаются отдельного конкретного правонарушения. При этом законодатель закрепляет в составах конкретные отличительные признаки. К ним относятся: размер причиненного имущественного ущерба, грубость совершения деяния, наличие или отсутствие тяжких последствий, повторность совершения правонарушения (рецидивизм), субъективные признаки (умышленно или по неосторожности). Данные критерии будет целесообразно рассмотреть на конкретном примере, а именно на разграничении мелкого хищения от кражи.

Фактическое отличие мелкого хищения от кражи скрыто в фабулах статей 7.27 КоАП, 158 и 158.1 УК РФ. Согласно данным кодексам мелкое хищение отличается от кражи лишь стоимостью похищенного имущества, а также обстоятельствами, при которых совершено виновное действие.

Начальным моментом при рассмотрении хищения является его предмет, т.е. имущество. В отличие от объекта, которым являются отношения собственности, предмет хищения всегда материален, именно поэтому не могут быть предметом хищения достижения человеческого разума (идеи, взгляды), лишенные признака вещи. Предметом хищения могут быть любые вещи материального мира, в создание которых вложен труд человека и которые обладают материальной или духовной ценностью. Выражением ценности является стоимость вещи, ее денежная оценка.

Объективные признаки хищения выражаются в изъятии чужого имущества для последующего обращения его в пользу виновного или других лиц. Изъятие заключается в переводе чужого имущества из владения собственника или иного законного владельца в фактическое обладание виновного. Имеется в виду обладание, которое позволяет виновному осуществить хотя бы первоначальное распоряжение имуществом — спрятать его, унести, передать соучастнику. Обращение чужого имущества в свою пользу имеет в виду присвоение или растрату имущества, которым виновный завладевает неправомерно [3].

Субъективная сторона хищения предполагает прямой умысел на изъятие чужого имущества. Виновный осознает общественную опасность своих действий и отсутствие у него права на похищаемое имущество, предвидит неизбежность причинения собственнику или иному законному владельцу имущественного ущерба и желает его наступления. Субъективная сторона кражи также выражается в прямом умысле. Виновный осознает не только противоправность и безвозмездность изъятия чужого имущества, но и тайный способ своих действий. Именно на этом построен его расчет на завладение имуществом. При этом виновный преследует корыстную цель (незаконное получение наживы), которая также является признаком субъективной стороны данного преступления [4, с. 76].

Одним из критериев разграничения мелкого хищения и уголовно наказуемого хищения является определенный примечанием к комментируемой статье размер имущественного ущерба, причиненного собственнику или иному владельцу похищенного имущества. Согласно п. 2 примечания к ст. 158 УК при квалификации указанного преступления наряду с объективным критерием (стоимостью похищенного имущества) учитывается и субъективный критерий — имущественное положение потерпевшего, при этом определяется только минимальный размер стоимости похищенного имущества: он не может составлять менее 5000 руб. Таким образом, превышение стоимости похищенного имущества в размере, определенном

примечанием к комментируемой статье, исключает установление признаков мелкого хищения, и правонарушение подлежит квалификации в соответствии со ст. 158 УК.

Наличие отягчающих признаков кражи, предусмотренных УК, исключает квалификацию административно наказуемого мелкого хищения независимо от имущественного ущерба, причиненного потерпевшему. К указанным признакам относятся: совершение кражи группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем; совершенная с незаконным проникновением в жилище; совершенная организованной группой.

Таким образом, мелкое хищение чужого имущества как проступок отличается от уголовно наказуемых разновидностей хищения не только по признакам размера причиненного ущерба, но и на основе указанных различий объективной стороны деяния.

Проблема соотношения административно — правовых и уголовно — правовых норм при их конкуренции является актуальным вопросом юридической науки и правоприменительной практики. Например, правовед Яницкий Ю. А. предлагает применять теорию межотраслевой квалификации, под которой следует понимать установление и юридическое закрепление компетентным органом точного соответствия между признаками состава административного правонарушения либо преступления, предусмотренными нормами КоАП либо УК и признаками совершенного деяния. Основываться межотраслевая квалификация должна на принципе различия в уровне общественной опасности административного правонарушения и преступления [5, с. 15].

В завершении необходимо отметить, что данная проблема требует более глубокого изучения с целью построения эффективной законодательной базы и правоприменительной деятельности, для обеспечения каждому гражданину конституционных гарантий на защиту его прав и свобод.

Литература:

1. Самощенко, И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. с. 60.
2. Конин, Н. М. Административное право России в вопросах и ответах: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. — «Проспект», 2010. с. 38.
3. Комментарий к статье 158. — Текст: электронный // Уголовный кодекс с комментариями: [сайт]. — URL: http://ukrf.info/glava-21/comment_158/ (дата обращения: 07.07.2021).
4. Гуев, А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (для предпринимателей). Изд. 5-е. М.: «Экзамен», 2006. с. 76.
5. Яницкий, Ю. А. Соотношение преступлений и административных правонарушений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок: теория, законодательство, практика. Красноярск. 2009. с. 15.

Актуальные проблемы регулирования наследственных прав детей, рожденных суррогатной матерью

Савкина Анастасия Сергеевна, студент

Научный руководитель: Малинова Анна Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассмотрены актуальные проблемы, касающиеся детей, рожденных суррогатной матерью. Поставлен вопрос о необходимости изменения порядка получения согласия суррогатной матери на передачу ребенка его биологическим родителям. По мнению автора, такое согласие суррогатная мать должна давать еще до рождения ребенка. В современном отечественном законодательстве имеются нерешенные вопросы правового регулирования наследственных отношений с участием детей, рожденных суррогатными матерями. Поэтому проведен анализ соответствующих норм законодательства и высказаны предложения по их решению.

Ключевые слова: ребенок, рожденный суррогатной матерью, суррогатное материнство, наследственные правоотношения, эмбрион.

Суррогатное материнство как метод вспомогательных репродуктивных технологий стало достаточно распространенным явлением. Однако далеко не во всех странах данный институт получил развитие. В целом правовое регулирование исследуемого феномена в мире можно разделить на три группы: 1) суррогатное гестационное¹ материнство запрещено как на добровольной, так и на коммерческой основе; 2) разрешено на добровольной безвозмездной основе, но запрещено на коммерческой; 3) разрешено как на добровольной безвозмездной, так и на коммерческой основе. В первой группе находятся: Австрия, Германия, Франция и др. К странам второй группы относятся: Великобритания и Канада. К странам третьей группы относятся: Россия, Украина, Казахстан. В некоторых странах правовое регулирование суррогатного материнства вообще отсутствует, например, в Греции и Финляндии.

В наше время женщины, столкнувшиеся с проблемой бесплодия, благодаря достижениям науки, могут воспользоваться суррогатным материнством. Развитие репродуктивных технологий, — отмечается в юридической литературе, — «обусловило необходимость законодательного вмешательства в те сферы общественных отношений, которые прежде считались прерогативой нравственности и обычаев» [1, с. 78].

Несмотря на уже достаточно длительное применение суррогатного материнства на практике, некоторые связанные с ним вопросы до сих пор не получили своего законодательного разрешения. Совершенно неожиданно один из таких вопросов возник в сфере наследственных правоотношений. Обнаружилось, что существуют проблемы в вопросах принятия наследства ребенком, рожденным суррогатной матерью.

В связи с этим необходимо рассмотреть легальное определение суррогатного материнства: «Суррогатное материнство, — говорится в п. 9 ст. 55 ФЗ-323 от 21.11.2011, —

представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [2]. Из этого определения следует, что ребенок, рожденный суррогатной матерью, не имеет родственных связей с суррогатной матерью, поскольку его биологическими родителями являются люди, предоставившие свой генетический материал, которых законодатель именуется «потенциальными» родителями. Заметим, что согласно п. 3 ст. 55 указанного закона заказчиком по такому договору могут быть мужчина и женщина, как состоящие в браке, так и не состоящие, а также одинокая женщина. Небезынтересно отметить, что в этом небольшом перечне заказчиков отсутствует такой субъект как одинокий мужчина.

Однако с юридической точки зрения дело обстоит иначе. Семейный кодекс РФ (далее — СК РФ) закрепляет, что материнство устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации [3] (п. 1 ст. 48). Иными словами, матерью является та, которая родила. Из этого следует, что с рождением ребенка, биологические родители не получают родительских прав. Более того согласно СК РФ «потенциальные родители» могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей его (п. 4 ст. 51). Поскольку, суррогатная мать может оставить ребенка себе (что полностью противоречит намерениям заказчика), на практике возникают сложные ситуации. Важную роль в их разрешении призвано сыграть Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». В частности, в нем говорится, что отказ матери от дачи в письменной форме согласия на запись

1 При гестационном суррогатном материнстве генетическое родство между будущим ребенком и суррогатной матерью отсутствует.

биологических родителей не может служить безусловным основанием для отказа в регистрации [4]. При рассмотрении подобных дел, суды не могут не обращать внимания на наличие договора о суррогатном материнстве, а также на причины того, почему суррогатная мать не дает согласие на запись истцов в качестве родителей.

Необходимо также рассмотреть еще одно обстоятельство. Дело в том, что после рождения ребенка суррогатной матерью и до регистрации его биологических родителей в качестве родителей, она признается матерью ребенка. Таким образом, не исключена ситуация, когда во время родов или до момента регистрации биологических родителей, суррогатная мать умирает, то ребенок будет зарегистрирован как ребенок суррогатной матери. А значит, признается ее наследником. Создается достаточно сложная ситуация. В которой, во-первых, совершенно не учитывается намерение суррогатной матери помочь биологическим родителям, а, во-вторых, ущемляются в наследственных правах иные наследники суррогатной матери. Ситуация может еще усложниться, если в указанный период одновременно с суррогатной матерью умирает и ее муж. Согласно п. 2 ст. 48 СК РФ он будет признан отцом ребенка (презумпция отцовства). А ребенок, следовательно, становится его наследником.

В связи с этим необходимо внести изменения в СК РФ, согласно которым суррогатная мать должна будет выразить свое согласие до родов, для предотвращения различных проблем, на случай ее смерти.

Другая проблема наследования возникает в случае смерти биологических родителей до рождения ребенка. Нельзя исключить, что суррогатная мать может отказаться от него, и он будет признан сиротой. Тогда ни о каком наследовании после биологических родителей и не может идти речи.

С другой стороны, возможно признание его ребенком умерших биологических родителей на основании договора суррогатного материнства и возникновение наследственных прав. В данной ситуации, возможно, что интересы ребенка будут представлять органы опеки и попечительства (согласно ст. 1167 ГК РФ). На мой взгляд, данное решение более приемлемо в плане защиты прав ребенка.

Следующая проблема, которая требует своего разрешения, связана с наследственными правами ребенка, зачатого при помощи репродукционных технологий, после смерти его биологических родителей. В соответствии с п. 1 ст. 1116 ГК РФ к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [5].

Означает ли это, что еще не родившегося ребенка законодатель признает субъектом права? Разумеется, нет. Граждане, зачатые при жизни и родившиеся живыми после смерти наследодателя, не признаются субъектами права, однако современный законодатель защищает их права. Если ребенок рождается мертвым, то факт его зачатия утрачивает юридическое значение, поскольку его правоспособность так и не возникла. Согласно ст. 1166 ГК РФ, если существует зачатый, но еще не родившийся ребенок, не может происходить раздел наследства до того момента, пока он не родится. Но «вплоть до рождения ребенка суррогатной матерью и принятия ею решения о том, кто же будет записан в качестве его родителей, — подчеркивает А. Г. Малинова, — совершенно неизвестно, в какой мере факт существования «суррогатно» зачатого ребенка может служить основанием для применения данной нормы» [6].

Поэтому возникает проблема, связанная с правовым статусом эмбрионов. На практике могут быть случаи, когда биологический отец умирает до перемещения эмбриона в матку суррогатной матери. Тогда возникает вопрос: возможно ли призывание к наследованию такого ребенка, если брать во внимание тот факт, что наследодатель при жизни хотел иметь в качестве наследника именно этого ребенка. Действующее законодательство отрицательно отвечает на этот вопрос, следовательно, даже при наличии завещания призывание к наследованию лиц, зачатых после смерти наследодателя, невозможно [7].

Следует отметить, что в данной статье рассмотрены далеко не все вопросы наследственных отношений с участием детей, рожденных суррогатными матерями. Но даже исходя из рассмотренного, можно сделать вывод, что данные отношения нуждаются в более детальной правовой регламентации.

Литература:

1. Малинова, А. Г. Право на жизнь до рождения: дискуссии о фетотиде // Российский юридический журнал. 2016. № 2. с. 78.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС КонсультантПлюс.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. Малинова, А. Г. Категория «интерес» в семейном праве: Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2003. с. 162.
7. Пестрикова, А. А. Наследственные правоотношения, возникающие при использовании суррогатного материнства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10.

Отсрочка отбывания наказания (статья 82 УК РФ): проблемные вопросы

Тыршу Анжелика Сергеевна, студент магистратуры

Сахалинский институт железнодорожного транспорта Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Южно-Сахалинск)

В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы при реализации статьи 82 УК РФ.

Целью проделанной работы является правовой анализ российского законодательства, которое регулирует вопросы контроля за поведением осужденных по статье 82 УК РФ.

Методология: Методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. В статье использованы общенаучные (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический) методы исследования. В ходе научного поиска особое внимание уделялось сравнительному, системному методам исследования.

Выводы: В связи с проведенным исследованием автор видит необходимость внесения изменений в нормы, которые регулируют отсрочку отбывания наказания

Практическое значение: Сделанные выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности и при дальнейшем изучении и исследовании статьи 82 УК РФ.

Оригинальность/ценность: Данные предложения могут обеспечить эффективность реализации института отсрочки отбывания наказания.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, отсрочка исполнения приговора суда, защита интересов детей, беременные женщины, женщины, имеющие детей до четырнадцатилетнего возраста, органы, исполняющие наказание.

Postponement of serving punishment (article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation): problematic questions

Tyrshu Anzhelika Sergeevna, student master's degree program

Sakhalin Institute of Railway Transport of the Far Eastern State Transport University (Yuzhno-Sakhalinsk)

This article discusses problematic issues in the implementation of Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The purpose of the work done is a legal analysis of Russian legislation, which regulates the issues of control over the behavior of convicts under Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Methodology: The methodological basis of this research is a set of methods of scientific cognition, among which the leading place is occupied by the dialectical method. The article uses general scientific (dialectics, analysis and synthesis, abstraction and concretization) and private scientific (formal legal, comparative legal, technical and legal) research methods. In the course of scientific research, special attention was paid to comparative, systemic research methods.

Conclusions: In connection with the study, the author sees the need to amend the norms that regulate the postponement of the sentence.

Practical value: The conclusions made can be used in lawmaking and in further study and research of Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Originality/value: These proposals can ensure the effectiveness of the implementation of the institution of deferral of serving a sentence.

Keywords: sentenced person, enduring the punishment, reside, efficiency, duties, criminal law, penal enforcement law.

Настоящий Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает предоставления отсрочки отбывания наказания при условиях, содержащихся в статье 82 УК РФ [1].

Законодатель посчитал, что беременная женщина или женщина, имеющая малолетнего ребенка, должна находиться рядом с ним, чтобы воспитывать и оказывать помощь своему ребенку. Однако ряд авторов считают, что беременность и наличие малолетних детей делает практически невозможным реализацию статьи 82 УК РФ.

Поскольку семья в Российской Федерации имеет огромное значение, то закон позволяет женщинам быть

рядом со своими детьми, рождаться и воспитывать их [5, с. 135].

Также касаясь оснований отсрочки И.М. Лукьянова выделяет то, что суды не так часто реализуют данный институт, поскольку в законодательстве существуют неопределенности в условиях и основаниях предоставления отсрочки наказания, а также в конкуренции его с условным осуждением [7, с. 59].

Шубин В. считает, что суды дают возможность исправиться осужденному лицу без его изоляции от общества [9, с. 5-7].

Боровикова В.Б. отмечает, что существует нецелесообразность в отсрочке наказания при беременности женщины или при наличии у нее малолетнего ребенка [6, с. 243].

С мнениями авторов нельзя не согласиться, поскольку именно женщина является «первым человеком» ребенка и только полноценное воспитание матерью позволит вырастить его социальным адаптированным.

Не так давно законодатель в ст. 82 УК РФ включил еще одного субъекта для возможного применения отсрочки наказания — мужчину, имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющегося единственным родителем [4].

Полагаем, что введение этого субъекта в данную норму весьма справедливо, т. к. считаем, что в нашей стране Конституция РФ гарантирует равенство полов, а это, в свою очередь, является проявлением гуманизма. Так же необходимо отметить, что воспитательный процесс малолетнего ребенка ни в коем случае не может быть прекращен даже, если осужденный мужчина является отцом-одиночкой.

Основанием отсрочки отбывания наказания является убежденность суда в том, что осужденное лицо может исправиться без отбывания реального наказания. Но также суд должен быть уверен в том, что предоставляя отсрочку отбывания наказания, осужденный родитель будет в полной мере исполнять свои родительские функции, а не под видом воспитания ребенка скрывать от реальной ответственности.

В процессе изучения данной темы нас заинтересовал такой аспект: что делать, если опекун ребенка совершает преступление, которое попадает под условия ст. 82 УК РФ.

Мы считаем, что такому лицу можно предоставить отсрочку, т. к. если мы обратимся к ч. 1 ст. 137 Семейного кодекса, то заметим, что в данной статье содержится такая фраза «Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению» [3]. Однако этот момент не учтен в Уголовном кодексе, поэтому мы считаем, что это пробел, которой необходимо устранить. Так же считает О.В. Тюшнякова, что отсрочка отбывания наказания может быть предоставлена женщине, если у нее есть усыновленный ребенок [8, с. 5-7].

Примером, подтверждающим наличие данной проблемы, может служить судебный приговор в отношении Пономаревой Е.А., которая совершила хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное в крупном размере. Осужденная, работая на складе отделения почтовой связи Сахалинской области, умышленно и из корыстных побуждений похитила путем растраты подсолнечное рафинированное масло, тем самым принесла отделению крупный материальный ущерб.

Суд не усматривает возможности применения к Пономаревой положений ст. 82 УК РФ в виде отсрочки реального отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, поскольку подсудимая назначена распоряжением Департамента образования ад-

министрации г. Южно-Сахалинска лишь только опекуном несовершеннолетней. При этом суд также учитывает и то обстоятельство, что подсудимая Пономарева оформила опекунство над малолетней спустя чуть более месяца после совершенного преступления.

Суд приговорил Пономареву Е.А. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, и назначить ей наказание в виде 2 лет лишения свободы [10].

В данном случае мы не согласны с приговором суда, т. к. время установления опекуна не может влиять на возможность применения отсрочки отбывания наказания, т. к. это решается при постановлении приговора, а на момент вынесения приговора она уже была опекуном.

Необходимо отметить, что, во-первых, отсрочка отбывания наказания предоставляется для полноценного воспитания ребенка, во-вторых, для предполагаемого исправления осужденного лица без применения реального наказания.

Чтобы применить отсрочку отбывания наказания, суду необходимо удостовериться в наличии необходимых условий для этого, т. е. должны быть обязательные юридические факты, которые содержатся в ст. 82 УК РФ (подтвержденный факт беременности, наличие малолетнего ребенка и т. д.).

Следующей проблемой является тот факт, что сегодня при предоставлении отсрочки отбывания наказания женщина должна сама определять свое место жительства и на что содержать ребенка. Однако, администрация исправительного учреждения все-таки запрашивает в наличие или отсутствие таких условий в течение десяти дней после подачи осужденным лицом ходатайства об отсрочке отбывания наказания [2]. Данный запрос направляется в государственные и муниципальные органы, а также родственникам осужденного. Затем администрация колонии получает справку о согласии родственников осужденного лица в принятии его с ребенком, предоставление ему жилья и создание достаточных условий для дальнейшего воспитания ребенка, а также медицинское заключение о беременности или справку, о наличии ребенка у осужденного лица.

Мы считаем, что это неоправданно, т. к. родственники не несут ответственности за детей своих родственников, не каждый может предоставить ему жилплощадь, но тот факт, что свое положение женщина должна подтверждать, считаем оправданным, иначе может произойти злоупотребление правом.

Поэтому необходимо предоставлять льготные условия для возможности возникновения такой ситуации, когда женщина беременна или имеет малолетнего ребенка до 14 лет. Потому что у таких лиц появляется особый статус по воспитанию своего ребенка.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели проблемы, связанные с предоставлением отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ. В ходе исследования мы выяснили, что отсрочка не предоставляется лицам, у которых имеется усыновленный ребенок, хотя по Семейному кодексу РФ опекуны приравниваются к законным

родителям ребенка. Полагаем, что данный пробел необходимо восполнить новой нормой.

Также мы выяснили, что в процессе представления отсрочки отбывания наказания родственники должны принять женщину с ее ребёнком и предоставить все необходимые условия для ее проживания. Мы не согласны

с таким подходом, так как родственники не несут ответственность за других родственников.

Исполнение отсрочки наказания возможно не только при наличии тех условий, которые содержатся в Уголовном кодексе, но и в Уголовно-исполнительном кодексе, регламентирующем деятельность исправительного учреждения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ; в ред. от 07.04.2020; с изм. от 12.04.2020] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 12.04.2020.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ; в ред. от 27.12.2019] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 27.12.2019.
3. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ; в ред. от 06.02.2020] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 06.02.2020.
4. О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института отсрочки отбывания наказания: [федер. закон от 07.03.2017 № 33-ФЗ (последняя редакция)] // СПС «Консультант+». — Последнее обновление 07.03.2017 г.
5. Алферова, Е.В. Качество уголовного закона: проблемы общей части/Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Соктоев З.Б., Цепелев К.Ф.; Отв. Ред.: Рарог А.И.; Моск.Гос. Юрид. Ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — М.: проспект, 2016. — 288 с.// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2017. с. 135.
6. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров/В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под ред. В.Б. Боровикова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. — 717 с. — Серия: Бакалавр. Базовый курс. с. 243.
7. Лукьянова, И.М. Отсрочка отбывания наказания: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.08. Тюмень, 2010. С. 59.
8. Тюшнякова, О.В. К вопросу о видах уголовной ответственности// Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2009. — С. 2.
9. Шубин, В. Применение отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему // Советская юстиция. 1978. № 10. с. 5-7.
10. Приговор № 1-801/2016 от 14 октября 2016 г. по делу № 1-801/2016// СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. Судебные и нормативные акты РФ.

Особенности практики расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса в Орловской области

Чаплыгина Анна Дмитриевна, курсант
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье автор уделяет внимание рассмотрению особенностей алгоритмизации работы органов предварительного расследования по делам о преступлениях в сфере жилищно-коммунального комплекса в Орловской области.

Ключевые слова: жилищно-коммунальный комплекс, следователь, расследование, уголовное дело.

Жилищно-коммунальный комплекс является одной из важнейших отраслей экономики, которая характеризует не только экономическое положение государства, но и его социальное благополучие. Важным является то, что в вопросах в сфере жилищно-коммунального комплекса одновременно сосредоточены интересы населения, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Преступность в сфере жилищно-коммуналь-

ного комплекса является симбиозом как минимум трех видов преступности: корыстной, экономической и коррупционной, а выявление преступлений в данной сфере является одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов.

Министром внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым 26 февраля 2021 года в рамках расширенного заседания коллегии МВД России отме-

чено, что снижение социальной напряженности, повышение уровня доверия граждан к органам власти способствовали меры по декриминализации сферы ЖКК. Установлены многочисленные факты необоснованного завышения тарифов на предоставляемые услуги, хищение и присвоение государственных денежных средств должностными лицами, ответственными за их освоение. Выявлено более 1700 таких преступлений [1].

По данным за 2020 год в городе Орле обслуживают и управляют жилым фондом 61 управляющая компания, 15 ТСЖ, в общей сумме, в городе насчитывается около 76 организаций, занимающихся обеспечением благоустройства города. Жилой фонд города составляет 1805 домов [2].

Преступления в сфере жилищно-коммунального комплекса относятся к числу преступлений экономической направленности, которых в Орловской области за период с января по март 2021 года отмечается достаточно много, за данный период было выявлено около 38 лиц, совершивших преступления экономической направленности [3]. Однако, на сегодняшний день, борьба с преступностью в сфере коммунального комплекса продолжает активно совершенствоваться. В сентябре 2020 года состоялось расширенное заседание коллегии следственного управления СК России по Орловской области. На заседании рассматривался вопрос, касающийся взаимодействия контролирующих, надзорных и правоохранительных органов в сфере жилищно-коммунального хозяйства в целях предупреждения нарушений прав граждан.

На заседании коллегии особое внимание было уделено анализу практики расследования уголовных дел по фактам оказания услуг в сфере ЖКХ, не отвечающим требованиям безопасности и повлекшим тяжкие последствия, при обслуживании многоквартирных жилых домов. Характерными преступлениями в сфере ЖКК для Орловской области являются несоблюдение управляющими организациями норм по обеспечению эксплуатации домов в зимний период времени, несоответствие фактически выполненных работ работам, указанным в отчетной документации [4].

Хотелось бы акцентировать внимание на основных проблемных аспектах расследования преступлений в сфере ЖКК. Анализ практики расследования данного вида преступлений показал, что существуют некоторые проблемы, решение которых будет способствовать раскрываемости уголовных дел. Существенными проблемами организационного характера являются длительный срок проведения необходимых строительно-технических, бухгалтерских и других видов экспертиз по делу, недостаточное количество экспертов, что создает очереди на проведение экспертных исследований. Кроме того, существует множество сложностей в процессе доказывания, а именно: трудности установления места совершения преступления; необходимость проведения значительного количества следственных действий на территории нескольких субъектов Российской Федерации; сложности в доказывании субъективной стороны состава преступления (корыстного мотива и преступного умысла); трудности доказы-

вания эпизодов преступной деятельности, соучастия; противодействие участников уголовного судопроизводства, выражающееся в сокрытии или уничтожении документов, имеющих значение для уголовного дела и др. [5].

Важно также отметить, что специфика преступлений в сфере ЖКК требует от следователя глубоких познаний не только в нормах уголовного законодательства, но и в жилищной, налоговой, банковской сфере.

По нашему мнению, выходом из сложившихся проблемных ситуаций будет решение вопроса об увеличении штата сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, внесением в норма УПК РФ сроков проведения экспертиз. Еще одним выходом из сложившейся сложной для правоприменителей ситуации, на наш взгляд, является внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в части внесения изменений в ч. 3 ст. 20 УПК РФ и исключения из дел частного-публичного обвинения, дел о хищениях денежных средств или иного имущества, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

На наш взгляд, очевидно, что затягивание обращения потерпевшей стороны в правоохранительные органы (в данном случае многочисленных нанимателей или собственников жилых помещений, обслуживаемых недобросовестными управляющими организациями) может в некоторых случаях привести к утрате доказательственной базы и невозможности ее восстановления в процессе расследования дел данной категории.

Поэтому практическая реализация указанного предложения будет способствовать своевременному возбуждению уголовных дел о хищениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в том числе и по сообщениям руководителей, отвечающих за жилищно-коммунальное хозяйство области, города, села; руководителей предприятий или организаций сферы жилищно-коммунального хозяйства после проведения инвентаризаций на объектах; сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в сфере жилищно-коммунального хозяйства, полученным из иных источников (например, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий или полученным по результатам мониторинга средств массовой информации), а также в по результатам прокурорских проверок.

Одной из мер по оптимизации методики расследования преступлений в сфере ЖКК является профилактическая деятельность следователя. В процессе реализации положений ч. 2 ст. 158 УПК РФ в ходе досудебного производства следователь вправе внести представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, что позволит предупредить повторное совершение аналогичных преступлений. Так, например, по итогам расследования уже рассматриваемого ранее преступления генеральным директором МУП ЖРЭП г. Орла следователем было вынесено представление на имя действующего генерального директора МУП ЖРЭОП, где следователь указал, что совершении преступления стало возможным в результате того что сотрудники органи-

зации должным образом не исполняют, а в некоторых случаях грубо нарушают свои должностные инструкции. Так в должностных инструкциях инженера ПТО прописано, что он лично и через подчиненных осуществляет контроль за качеством выполненных работ по капитальному и текущему ремонту, при этом составляется смета и расчет стоимости материалов, только после того как ремонтные работы закончатся главный инженер или инженер ПТО лично удостоверяется в соответствии качестве и объема выполненных работ согласно заключенному и прописанному в договоре, только потом подписывается акт о приемке выполненных работ. Однако, в нарушении своих должностных обязанностей инженером ПТО МУП ЖРЭП контроль за качеством выполненных работ на объектах не проводились, и инженер, чем грубо нарушил свои должностные инструкции.

Таким образом, следователем было предложено руководству МУП ЖРЭП рассмотреть данное с целью вы-

явления и недопущения подобных фактов грубого нарушения должностных обязанностей, по результатам которого привлечь лиц допустившим указанные нарушения к дисциплинарной и материальной ответственности, а также усилить контроль со стороны руководства за работой подчиненных сотрудников с целью недопущения совершения подобных фактов нарушения.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступления в сфере жилищно-коммунального комплекса являются одним из серьезных и распространенных на сегодняшний день преступных проявлений в Орловской области и многих других регионах нашей страны. Методика расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства требует доработок, так как существует множество сложностей в процессе расследования такой специфической категории уголовных дел.

Литература:

1. Материалы заседания расширенной коллегии МВД России/Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/62860> (дата обращения 17.05.2021)
2. Минстрой России [Электронный ресурс]. URL: <http://minstroyrf.gov.ru> (дата обращения: 16.06.2021)
3. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: https://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 14.05.2021)
4. Сайт Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Орловской области URL: <https://orel.sledcom.ru/news/item/1398598/> (дата обращения 12.05.2021).
5. Чаплыгина, В.Н. Особенности применения полиграфа при расследовании коррупционных преступлений // В сборнике: Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. с. 316-319.

Правовое положение органов, осуществляющих финансовую деятельность государства

Черемисина Ксения Александровна, студент магистратуры
Самарский государственный экономический университет

В статье автор пытается определить важность органов, которые осуществляют финансовую деятельность.

Ключевые слова: финансовая деятельность, орган, федеральный бюджет, финансовая деятельность государства, местное самоуправление, федеральное собрание.

Практически все без исключения органы государства занимаются финансовой деятельностью. Это органы и законодательной, и судебной, и исполнительной власти. Осуществление финансовой деятельности является неотъемлемым элементом социального, государственного и муниципального управления в любом публичном образовании, так как само существование публичных правовых образований властных структур, различных органов, институтов невозможно без финансового обеспечения их деятельности, а также без регламентированной эффективной системы распределения расходов денежных фондов.

Финансовая деятельность государства — это осуществление государства и местным самоуправлением функций по планомерному образованию и формированию, распределению и использованию денежных фондов финансовых ресурсов в целях реализации задач социально-экономического развития, поддержания обороноспособности, безопасности страны, а также обеспечение финансовыми ресурсами деятельности государственных органов [1]. Направленность финансовой деятельности на обеспечение функционирования государственных органов подчеркивает особую значимость

изучения правового статуса органов, осуществляющих финансовую деятельность.

Важно отметить, что финансовую деятельность осуществляют все без исключения государственные органы, все ветви власти, все уровни, включая уровни местного самоуправления, так как они учувствуют в аккумуляции, распределении или использовании денежных фондов государства и муниципальных образований, а эти денежные фонды являются экономической основой их функционирования.

Отдельное место среди органов государственной власти или местного самоуправления занимают органы финансового контроля. Финансовый контроль является одним из наиболее значимых институтов финансового права, так как он обеспечивает эффективное функционирование всей системы государственных финансов [2]. Ведь если бы он отсутствовал, то происходили бы необоснованные траты, которые бы значительно ухудшали положение, злоупотребление, коррупция.

Нередко ученые разделяют все органы осуществляющих финансовую деятельность на орган общей компетенции и специальной компетенции. Данное разграничение проводится по характеру и объему компетенции конкретного органа, а также по ее направленности на различные сферы общественной, государственной или только на выполнения функций в финансовой сфере. К органам общей компетенции можно отнести высший орган государственной власти, который наделен полномочиями по выработке государственной политики в различных сферах общественной жизни. Такими органами являются Президент Российской Федерации, федеральное собрание, правительство РФ, высшее представительство исполнительных органов субъектов РФ и представители исполнительных органов местного самоуправления. Президент РФ как глава государства определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, с учетом которых строится финансовая политика государства. Президент обращается с ежегодными посланиями о положениях в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики федеральному собранию. Участие представительных и законодательных органов, в том числе и федерального собрания, в первую очередь, заключается в его нормотворческой деятельности. В федеральном собрании принимаются законы по вопросам федерального бюджета, налогов и сборов, рассмотрения о принятии и исполнении федерального бюджета, применение в федеральных налогах и сборах и т. д. [3].

Федеральное собрание нуждается в финансовом обеспечении своей деятельности, которое осуществляется за счет средств федерального бюджета и принимается самим же федеральным собранием. Там предусмотрены также и ассигнования в том числе на денежное содержание должностных лиц государственной думы и совета федерации, а также на осуществление иных расходов [4].

Аналогично участие финансовой деятельности с точки зрения распределения и получения бюджетных средств для материального обеспечения своей деятельности при-

нимает все федеральные органы государственной власти, а также органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления. Следует отметить, что государственной думой назначается в своей должности председатель счетной палаты, председатель ЦБ, а также назначается на должность 6 из 12 аудиторов счетной палаты, остальные — советом федерации. Совет федерации также назначает на должность заместителя председателя счетной палаты. Одной из важнейших функций в осуществлении финансовой деятельности государства выполняет правительство РФ, которое руководствуется в своей деятельности федеральным конституционным законом 1997 года о правительстве РФ [5].

Немаловажная роль принадлежит функции координации правительства по отношению ко всем министерствам и федеральным службам. Также как и федеральное собрание, правительство функционирует за счет ассигнований, предусмотренных федеральным законом о бюджете на конкретный год и плановый период. Финансовую деятельность государства осуществляет и органы судебной власти, как в процессе создания фондов денежных средств (взимание государственной пошлины в соответствии с налоговым кодексом при рассмотрении исковых заявлений, жалоб), так и в процессе использования централизованного фонда денежных средств. К органам специальной компетенции, которые осуществляют финансовую деятельность, относятся: счетная палата РФ, федеральная служба по финансовому мониторингу, министерство финансов РФ, а также находящиеся в ведении министерства финансов, федеральная налоговая служба, федеральная пробирная палата, федеральная служба по регулированию алкогольного рынка и т. д.

Эти же органы являются и органами финансово контроля, то есть можно сделать вывод, что органы специальной компетенции государственных муниципальных образований, осуществляющих финансовую деятельность, обычно наделяются специфическими функциями по осуществлению контрольно-надзорной деятельности за формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов государства и местного самоуправления [6].

Счетная палата реализует такую функцию как проведение экспертизы и подготовка заключений на проекты федеральных законов о федеральном бюджете и бюджетах государственных внебюджетных фондов. По аналогии со счетной палатой осуществляют свою финансовую деятельность контрольные финансовые органы субъектов РФ и муниципальных образований, объем полномочий которых может различаться в зависимости от региональных и местных норм, однако большинство из них имеет схожую структуру полномочий с федеральным органом внешнего и финансового контроля. Важную функцию финансовой деятельности органов специальной компетенции выполняет Министерство финансов РФ. Действует Положение о Министерстве финансов, утвержденное постановлением Правительства от 30.06.2004 г. № 329. Данное ведомство утверждает направление финансовой политики го-

сударства, осуществляет нормотворческую деятельность во всех сферах и сегментах финансового рынка (бюджетная, налоговая, кредитная деятельность, страховая, валютная и др.). Также фактически занимается разработкой и составлением законов о федеральном бюджете, разрабатывает типовые формы документов и выполняет другие функции. Министерство финансов осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении нескольких самостоятельных федеральных органов исполнительной власти, например: федеральная налоговая служба, федеральная пробирная палата.

Также стоит и выделить федеральную таможенную службу, которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством функции по контролю и надзору в области таможенного дела, функции органа валютного контроля, по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, а также функции по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу РФ и санитарно-карантинного, фитосанитарного контроля, государственного ветеринарного надзора, в частности проведения проверки документов, предназначенных для этого пунктах пропуска через границу и т. д.

Подведомственно министерству финансов федеральное казначейство, которое осуществляет правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджета бюджетных систем, предварительному текущему контролю за ведением операций со средствами федерального бюджета между главными распорядителями и получателями средств федерального бюджета и иные функции [7].

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом также подведомственно министерству финансов. Оно осуществляет функции по управлению федеральным имуществом, по организации продажи приватизированного федерального имущества, реализации имущества арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено такое право, реализации конфискованного движимого бесхозяйного изъятого и иного имущества, обращенного в собственность в соответствии с законодательством и ряд других функций.

Все перечисленные федеральные органы исполнительной власти подведомственны министерству финансов и так или иначе учувствуют в финансовой деятельности государства. Также среди органов специальной компетенции выделяется Центральный Банк, но на этот счет в теории финансового права не достигнуто согласия ввиду неопределенного правового статуса Банка России, который напрямую не отнесен к органам государственной власти, а также выполняет неприсущие для органов государственной власти функции по кредитованию, рефинансированию коммерческих банков, которые относятся к финансовой деятельности негосударственного сектора [8]. Ключевая роль Банка России в осуществлении финансовой деятельности государства неоспорима ввиду статуса регулятора, где к нему также добавляются функции по разработке и проведению политики развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка РФ [9]. Также Банк РФ является одним из важнейших участников финансовой деятельности государства и муниципальных образований, ввиду наличия у него монопольного права на осуществление эмиссии денег на территории РФ [10].

Таким образом, осуществление финансовой деятельности органов государственной власти и органами местного самоуправления является объективной потребностью общества и государства для материального и финансового обеспечения своей деятельности. Государство и муниципальные образования используют различные механизмы реализации финансовой деятельности, в том числе экономические, финансовые механизмы в виде непосредственного участия государственных органов в товарно-денежном обороте и механизмы административных, в виде мер финансового регулирования и финансового контроля. Финансовая деятельность государства в муниципальном образовании очень объемна, в ней участвуют все органы государственной власти без исключения, а также органы местного самоуправления и публичные субъекты, не относящиеся к категории государственных органов, например, государственные корпорации, государственные муниципальные унитарные предприятия. Таким образом, финансовая деятельность является одной из важнейших категорий финансового права, который характеризует и обуславливает отношения, относящиеся к предмету финансового права.

Литература:

1. Апель, А. Основы финансового права. 2-е изд. — СПб: Питер, 2016.
2. Вострикова, Л. Г. Финансовое право — ЗАО Юстицинформ, 2017.
3. Гладченко, А. О. Основы финансового права. — М., 2014.
4. Горбунова, О. Н., Карасева М. В., Н. И. Химичева Финансовое право — М.: Юристъ, 2018.
5. Грачева, Е. Ю. Финансовое право: Схемы и комментарии: Учебное пособие. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Юриспруденция, 2017.
6. Грачева, Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право — М.: Юристъ, 2016.
7. Додонов, В. Н. и др. Финансовое и банковское право: Словарь — справочник. — М., 2017.
8. Крохина, Ю. А. Финансовое право России. — М., 2015.
9. Финансовое право: конспект лекций. — 3-е изд. доп. и перераб. — М.: Юрайт-Издат, 2019. — 182 с
10. Финансовое право Российской Федерации: Учебник/Отв. ред. М. В. Карасева — М.: Юристъ, 2017.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ловушка либерализма. К чему приводит излишняя свобода

Куликов Александр Андреевич, студент
Ульяновский государственный университет

В статье рассматривается содержание понятия «свобода», какое выступает основным для либерализма. Раскрывается соотношение свободы и ответственности человека. Проведенное исследование предоставило возможность обнаружить представление относительно социальной свободы личности: свободе в качестве средства достижения иных целей. Свобода волновала значительную часть исследователей на протяжении всего существования философии, по этой причине принадлежит к таким образом именуемым извечным вопросам. В традиционном понимании свобода выражается в отсутствии каких бы то ни было ограничений, какие могут воздействовать на наши действия и устанавливать наше поведение: запреты родителей, точка зрения близких, приказы начальства, законы государства, моральные нормы и пр. Свобода человека нами определяется в качестве независимости от внешней надобности в ходе следования внутренней характеристики. Свобода является только одной стороны, определяющей социальное положение личности. Относительная сторона свободы отображается в ответственности человека перед иными людьми и социумом в целом.

Ключевые слова: свобода, либерализм, личность, формы свободы, общественные отношения, частная собственность.

К свободе духовной представляется возможным причислить выбор мировоззрения, идеологии, свободу их пропаганды. Специфичную роль в концепции духовной свободы играет то, что и в юридических актах, и в социально-философских источниках называется «свободой совести». Обычно при применении данного понятия предполагается выбор личности исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (быть атеистом), и кроме того свобода на религиозную либо атеистическую пропаганду.

Духовным развитием человека обеспечиваются культурные права. К ним принадлежат право на образование, свобода творчества, право принимать участие в культурной жизни, право на благоприятную окружающую среду.

Гражданская и политическая свободы также выступают предметом заинтересованности либералов. Но их необходимо уметь отличать. Политическая свобода является правом гражданина принимать участие в руководстве государством. Гражданская свобода, т.е. ключевые права, на признании коих выстроен гражданской строй, выступает самой высокой ценностью государства и его ключевым принципом, по этой причине политическая свобода исследуется в качестве дополнения свободы гражданской, ее требуют только в качестве гарантии для гражданской свободы.

К функциям свободы человека представляется возможным причислить и воздействие свободы на обще-

ственное становление. Это развитие реализуется в определенной исторической форме. Тем самым генезис становления свободы личности оказывается историей прогресса государственных форм. Прогресс в осознании надобности устанавливается в качестве истории становления от наименее свободных форм государственного механизма к наиболее свободным.

Зависимость между свободой и ответственностью человека является непосредственно пропорциональной: чем больше свободы дается личности обществом, тем больше и его ответственность за пользование данными свободами. Не менее значимой является свобода политическая, т.е. концепция гражданских прав, которая поддерживает оптимальную жизнедеятельность человека.

Раскроем понятие свободы и посредством призма такого направления, как либерализм. С началом доминирования либеральной идеологии большее внимание уделяется свободе человека в хозяйственной деятельности.

Одним из ключевых идеологов либерализма Дж. Локком впервые поставлена ценность свободы и частной собственности наряду с ценностью жизни. Без частной собственности, с точки зрения Локка, не представляется возможным удовлетворить ключевые надобности личности. Он полагал, что для естественного индивида всегда было свойственно обладать частной собственностью, что устанавливалось его эгоистическими наклонностями, характерными ему от природы [1, с. 24].

Развивая идеи английских либералов, Ж.-Ж. Руссо различала свободу политическая и свобода естественная: взаимодействие людей требует перемены естественной свободы в свободу нравственную; эта перемена опирается на разум и поддерживает фундамент для доктрины политического права [4, с. 12].

Значительное воздействие на становление свободы личности оказало антиклерикальное движение, которое поддерживается большим числом философов эпохи Просвещения. Существенный вклад в секуляризацию сознания был внесен Вольтером, какому принадлежат слова, которые стали девизом толерантности и плюрализма: «Ваши убеждения мне чужды, но за ваше право их отстаивать я готов пожертвовать жизнью».

Либерализмом утверждается, что единственной работающей и результативной концепцией человеческой совместной работы в социуме выступает частная собственность на средства производства. Специфичность либерализма в качестве социального явления заключается в том, что он ратует не просто за свободу и не просто за свободу каждого, а за предельную свободу, за становление в деле свободы, в соответствии с этим, при осуществлении собственной программы он не может органически перейти к консерватизму.

Либерализмом утверждается самоценность свободы человека. Подлинная свобода является правом свободного распоряжения собственным капиталом и собственными способностями, и такая свобода неминуемо сопряжена с риском и ответственностью.

С точек зрения либерализма социум, основанный на свободе для всех сотрудников, обеспечивает предельную производительность труда и обычно служит заинтересованностям всех. «Европейский рабочий на сегодняшний день живет в наиболее благоприятных и приемлемых внешних условиях, нежели жил когда-то египетский фараон, невзирая на то, что фараон руководил тысячами рабов, в то время как рабочий не находится в зависимости ни от чего, за исключением силы и умения собственных рук» [2, с. 86].

В XIX — начале XX в. были сформированы ключевые положения либерализма: гарантии права собственности, свобода частного предпринимательства и торговли, гражданское общество, правовое государство, демократические политические институты, права и свободы личности. Уже к началу XX столетия в значительной части государств ключевые программные требования либерализма были в большинстве осуществлены.

Марксистами измерялась мера свободы показателем становления общественного способа производства и связывали ее с классами и иными общественными группами. Отсюда следует, что с целью достижения свободы человека необходимо исследовать наряду со становлением социума. Кроме того, чтобы индивид смог завоевать свободу, с точки зрения К. Маркса, следует устранить институт частной собственности.

В гражданском строе как имущий, так и неимущий располагают равными правовыми возможностями —

в данном случае не имеется запрета и положения, при каком индивид не смеет улучшить собственное состояние и свое положение. Либерализм с уважением относится к правам людей и полагает ключевой государственной задачей защиту прав и возможностей ими пользования.

Раскрывая сегодняшний либерализм, не представляется возможным не заострить интерес на системе К. Поппера и Ф. Хайека, какие повлияли на восточноевропейский сегодняшний либерализм. К. Поппером определяется либерализм в качестве «открытого общества», в качестве «общества, в каком индивидуумы вынуждены принимать личные решения» [3, с. 13]. Но такой социум приведет к полной безличности, отрицанию личных связей и контактов, люди смогут общаться друг с другом лишь с помощью технических средств (телефона, радио-связи и пр.). Поппером замечается, что если исследовать современный социум, то в нем «много людей, какие либо совсем не вступают в прямые личные связи, или вступают в них весьма редко, либо живут в скрытости и в одиночестве, и таким образом, в несчастье» [Там же, с. 14]. Но это было бы неверно. Люди нуждаются в личностном общении, принадлежат к действительным социальным группам, а современным обществом предлагается им только искусственные коммуникации. Проще говоря, Поппер считает, что в таком открытом социуме оптимально будут выражены составляющие разумной критики, какие будут сочетаться с иными составляющими и каким не страшны ни предрассудки, ни интриги, ни тем более административное беззаконие.

Если исследовать становление экономики в сколько-нибудь длительной перспективе, то оно требует отрицания личной инициативы, что, в собственную очередь, приводит к свободе личности и уважению прав индивида. Как свидетельствует практика, конкретно в данном — и, к сожалению, лишь в данном — скрывается причина успехов зарубежных идей финансовой и политической свободы и уважения прав личности.

Приоритет свободы личности у Ф. Хайека является ключевым принципом свободы. Свобода, с точки зрения Хайека, является отсутствием какого-либо ограничения либо принуждения со стороны государства. «Ведь свободой предполагается становление индивидуализма» [5, с. 36].

Индивидуализм в качестве основы европейской цивилизации — это не эгоизм, как общепринято полагать. Индивидуализм — главным образом уважение к личности, что уже считается ключевым приоритетом прав каждой личности, которая сможет реализовать себя в мире.

Становление сегодняшней цивилизации связывают со становлением торговли, рынка, в котором доминируют стихийные силы. Отсутствие ограничений привело к взлетам науки, изобретательства, предприимчивости, богатства. Идея естественной свободы стала составляющей сознания всех классов социума, а свободная деятельность — повседневной и всеобщей практикой.

Полностью осуществить программу, которая создана политиками, финансистами, социологами и является базой социальной и финансовой стратегии рыночного государства, не удалось нигде. Не исключение и Британия, являющаяся родиной и образцом либерализма. Сторонники либеральной стратегии так и не сумели реализовать собственные требования. Что же касается иных государств, то в одних принимались отдельные части либеральной программы, а в иных — значимые части или первоначально не отыскивали понимания, или были не осуществлены, даже через некоторый период времени.

Современный социум в большинстве базируется на либеральной традиции, и конкретно в нем коренится ключевая проблема свободы. С нашей точки зрения, недостатком либерализма выступает его сосредоточение только на социальной свободе и провозглашении ее ключевой ценностью личности.

Свобода личности в сегодняшнем социуме подразумевает ее ответственность, которая содержит в себе ответственность перед социумом, и кроме того личные риски. Причина этого располагается в наличии тесной связи между индивидом и социумом, который не лишь лишает его части социальной свободы, однако и берет на себя

часть ответственности и рисков. Со становлением человека происходит индивидуализация, что приводит к разрыву первичных связей. В данном состоянии человеком испытывается сильное чувство одиночества и бессилия и желает от него избавиться.

Следовательно, представляется возможным сделать вывод о том, что либерализм, появившись в европейских государствах в XVII-XVIII вв. и провозгласив принцип гражданских, политических и финансовых свобод, в собственном становлении прошел ряд стадий. Сформировалось последующее представление относительно свободы личности: свобода в качестве средства для достижения иных целей. От свободы личности находятся в зависимости ее роль в становлении социума, ее воздействие на ход истории. Подлинной свободой личности является право свободного распоряжения собственным капиталом и собственными способностями, и такая свобода непременно сопряжена с риском и ответственностью. Свободу личности нами определяется посредством условий, созданных в социуме для осуществления внутренней потенции личности. Либерализм с уважением относится к правам людей и полагает ключевой государственной задачей защиту прав и возможностей ими пользования.

Литература:

1. Локк Дж. Сочинения в 3 т. — М.: Мысль, 2018. Т. 3.
2. Мизес, Л. Либерализм в классической традиции. — М.: Начала-Пресс, 2019.
3. Поппер, К. Открытое общество и его враги/пер. с англ. в. Н. Садовского. — М.: Феникс, 2017. Т. 1.
4. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. — М.: Наука, 2019.
5. Хайек, Ф. А. Дорога к рабству. — М.: Новое издательство, 2020.

ПСИХОЛОГИЯ

Музыка как многофункциональный культурный регулятор психофизического состояния человека

Сигова Олеся Витальевна, студент

Филиал Российского государственного социального университета в г. Клину (Московская обл.)

Филиппова Светлана Николаевна, доктор биологических наук, профессор

Московский государственный областной университет (г. Мытищи, Московская обл.)

Постановка проблемы. Жизнедеятельность современного человека, особенно живущего в мегаполисах, которых в России насчитывается шестнадцать, приобретает черты экстремальности, что связано с повышенными урбозкологическими, профессиональными, транспортными и эпидемическими нагрузками. Спорт является моделью активной жизни людей, и в условиях быстрого роста нагрузок последние 40 лет спортивная деятельность признана экстремальной.

Как же среди огромного мегаполиса или в плотном графике соревнований с их ускоренной динамикой, отражающей стремительность перемен в нашу глобальную эпоху, сохранить самообладание, не растерять человеческие эмоции, не утратить здоровье?

Каждый разумный человек, который воспринимает и осознает эти угрозы, начинает искать способы их преодоления, что в современной психологии оценивается как правильная стратегия-копинг, по сравнению с игнорированием и другими приёмами вытеснения из сознания проблемной ситуации [2]. Современная наука, в тесном взаимодействии с искусством [1], дает людям возможность сохранить чувство уверенности, самообладания и саморегуляции своего поведения для того, чтобы достойно пройти жизненный путь, развить способности управлять жизненными проблемами.

Если обратиться к личному опыту, то для первого автора статьи Сиговой О.В. ответ на вопрос о способах преодоления жизненных нагрузок и напряжений вытекал из истории ее рода, поскольку автор является музыкантом в третьем поколении. Поэтому естественным способом саморегуляции, полученным при рождении, стала музыкотерапия.

Музыкотерапия как целительное, то есть возвращающее Душе человека гармонию целостности, вместо раздробленности явлений психической жизни, является актуальным направлением научно-практической психологии. Оно занимается исследованием проблем Человека,

а именно неразрывной связи его существования с безграничным миром музыки на периоде взросления ребенка, а при достижении взрослости при выполнении разных видов деятельности, в том числе спортивной.

В таком понимании универсальности музыки как невербального средства коммуникации и взаимопонимания людей, развитие человека непременно должно сопровождаться его **музыкальным развитием**.

Основная часть. Многим людям приобщиться к музыке помогает чувство интуиции, присущее каждому человеку в большей или меньшей степени, помогающее искать и находить способы саморегуляции, соответствующие психофизической природе человека. Великий педагог Ян Амос Коменский определил такую гармонию личности ребенка и метода обучения, а в области психологии — метода саморегуляции человека, как **природосообразность** [цит. по 6]. В этом случае значительно расширяются возможности личностного развития.

Кроме того, у каждого гражданина и личности существует определенная мера социальной ответственности за окружающих близких людей, за социум, в котором он совершает жизненный путь, то есть стремление к социально-культурному взаимодействию с людьми, которое определяется как **культуросообразность**. Каждый находит свои способы регуляции психоэмоционального состояния, детерминированные опытом и культурно-ценностными ориентациями. В случае, если это затруднительно, жизненное и душевное равновесие не восстанавливается, то человек вынужден обращаться за психологической помощью.

В некоторых случаях выбор метода саморегуляции своего душевного мира предопределен. Это чаще всего семейное влияние, но не только у великих музыкантов, но и общинное воздействие песенно-фольклорной культуры на сельских детей.

Однако личных представлений недостаточно для понимания психотерапевтической роли музыки в современной практической психологии. Необходимо проана-

лизировать научные данные. Эффективность влияния музыки экспериментально была доказана еще в XIX веке В. М. Бехтеревым [3], хотя интуитивно музыку в целях лечения применяли с древних времен.

На психолого-эстетическом уровне музыка отражается на настроении человека и его эмоциях. Она способна вызывать различные ассоциации и активизировать воображение и фантазию. На физиологическом уровне звуковые волны воздействуют как сенсорные сигналы на органы слуха, тем самым приводят к активации биохимических процессов в организме на клеточном уровне. Благодаря данному феномену музыки, музыкотерапию используют не только для лечения «душевных травм», но и в комплексной терапии для устранения многих заболеваний вегетативных органов и систем организма.

Но как же определить, какую музыку нужно слушать для нормального функционирования психики? Здесь человек должен прислушаться к своему внутреннему «я» и понять, какая музыка ему более близка: рок, легкий джаз либо звуки классической музыки, а также звуки природного происхождения (пение птиц, звуки ветра и моря). Релаксационное, расслабляющее влияние музыки используется в различных психотерапевтических программах. Как правило, аудиозаписи звуков природы, мантры, колыбельные и народные песни создают ощущение защищенности и полного спокойствия. Они оказывают положительное влияние не только на психику человека, но и нормализуют кровообращение, работу органов сердечно-сосудистой, дыхательной и пищеварительной систем организма [6, 7].

Наряду с гармоничной классической музыкой, богатый бурными событиями войн и революций XX век, породил жесткие и предельно громкие ритмы. Что же происходит с нервной системой любителей таких направлений, как рок, хеви-метал, шансон, хаус и др. Можно предположить, что долгое прослушивание такой музыки будет приводить к быстрому переутомлению, повышенной раздражительности, развитию тугоухости, что грозит падением и потерей слуха. У слушателей, как правило, подросткового и молодого возраста с незавершенным формированием нейروпсихических процессов, чрезмерное возбуждение сменяется истощением, охранительным торможением ЦНС и коры головного мозга. Зачастую мы видим, как исполнители данных направлений в музыке переходят в аффективные состояния, разбивают на сцене в момент выступления свои инструменты [3].

В отличие от тяжелого рока и родственных ему стилей, которые из-за *патогенного влияния* на психику трудно отнести к музыкальным произведениям, классическая музыка обладает весьма эффективными терапевтическими свойствами. Звуковые колебания классических произведений настолько гармоничны, что приводят к умиротворению и спокойствию, помимо этого снимают чувство нервозности и приводят к полнейшему расслаблению. Кроме этого, произведения великих композиторов-классиков способны даже повышать трудоспособность. Это можно объ-

яснить *природосообразным*, умеренно активирующим влиянием на нейрофизиологические процессы в коре ГМ [6,7].

Однако к музыкотерапии нельзя подходить упрощенно, якобы поставил хорошую музыку — и стал здоровым. Музыка может как помочь, так и навредить. Например, музыканты Харьковской филармонии, которые получили авторское право на специальные концерты для беременных, утверждают, что музыка Вивальди, Моцарта, Гайдна и Штрауса очень благотворно влияет на плод, а Баха — негативно [6, 7]. То есть в области музыкотерапии идет непростая работа по накоплению данных о влиянии многообразия музыкальных произведений на различные группы населения.

Самой благотворной для организма в музыкотерапии, что подкреплено научными исследованиями, считается музыка Вольфганга Амадея Моцарта. Она не быстрая и не медленная, не тихая и не громкая, плавная и не монотонная. Музыка Моцарта является уникальным средством от стресса и депрессий. Более того, она очень эффективно воздействует на кору головного мозга, что способствует лучшему запоминанию текстов и изучению иностранных языков. К примеру, «Соната для фортепиано № 11 ля мажор» повышает тонус, улучшает настроение и избавляет от мигрени. В Мюнхене немецкие доктора рекомендуют больным прослушивать сочинения Вольфганга Моцарта и Людвиг ван Бетховена, особенно те произведения, в которых звучит **кларнет**, именно они оказывают положительное воздействие на сердечно-сосудистую систему и регулируют кровообращение [6, 7].

Мазурка и прелюдия Шопена и вальсы Штрауса и Рубинштейна помогут избавиться от чувства тревоги и повысят вашу самооценку.

По мнению немецких врачей, для повышения настроения и жизненного тонуса, активности следует слушать Шестую симфонию Чайковского, Увертюру Бетховена к драме «Эгмонт», Прелюдию № 1, опус 28, Шопена и Венгерскую рапсодию № 2 Листа. Но я не разделяю эту точку зрения. Однако в музыкотерапии, наряду с обобщенными рекомендациями, особенно важен индивидуальный подход. Например, «Симфония № 6» Чайковского может не тонизировать, а вызывать драматические переживания.

Результаты собственных исследований. Для исследования представлений современной студенческой молодежи о музыке Сиговой О. В. была разработана анкета «Музыка в моей жизни», включающая 13 вопросов и проведен пилотный опрос студентов-психологов. Число респондентов 7 человек, возраст от 18 до 35,4 лет (таблица 1).

Полученные данные показывают, что около половины респондентов не могут определиться с отношением к музыке. Это понятно, поскольку 85% опрошенных не посещают музыкальные мероприятия и не слушают «живую» музыку. Около половины опрошенных имеют начальное музыкальное образование, полученное в детстве. Однако респонденты не планируют дать своим детям начальное музыкальное образование, что свидетельствует о нарушении преемственности музыкальной культуры в обществе. На этот

Таблица 1. Результаты опроса студентов-психологов обоего пола 18-35,4 лет с использованием анкеты «Музыка в моей жизни»

№	Вопрос	Варианты ответов, %		
		а	б	в
2	Ваше отношение к богатству и многообразию мира музыки как важнейшей области человеческой культуры?	Ценю 71%	Повышаю муз. грамот. 14%	3/о 15%
4.	Какие направления и стили музыки Вы предпочитаете?	Классич 30%.	Легкую 14%	3/о 66%
6.	Посещаете ли вы музыкальные концерты, фестивали?	Да, часто 14%	Нет 86%	-
8.	Как Вы относитесь к бардовской песне?	Исполн 45%	Слушаю 15%	3/о 40%
9.	В настоящее время, владеете ли вы умениями игры на музыкальном инструменте?	Муз. шк, играю 42%	Хочу обуч. 14%	3/о 44%
12	Будете ли Вы давать Вашим детям музыкальное образование и воспитание?	Да 0	Нет 100%	-
13	От каких факторов зависит восстановление роли музыкальной культуры в Российском обществе?	Госполитика 42%	Благосост. людей 14%	Культура людей 14%

Примечания: 3/о — вариант ответа респондентов «затрудняюсь ответить»

процесс влияет не только платность обучения детей, но в большей степени непонимание молодыми родителями роли музыки в жизни человека, в том числе, ее благотворного влияния на организм и психику.

Поэтому требуется большая просветительская работа для повышения роли музыки в жизни нашего общества.

Заключение: Подводя итоги исследований, можно сказать следующее: вот уже более 20 лет Сигова О.В. музи-

цирует в духовом оркестре на кларнете. Накопленные личный опыт и данные проводимых научных исследований показывают, что музыка необходима для гармоничного, созидательного, целеустремленного существования любому человеку. Пониманию роли музыки способствует углубленное изучение влияния музыкальных инструментов на психоэмоциональное состояние человека как в напряженных жизненных ситуациях, так и профессиональной и спортивной деятельности.

Рис. 1. Сигова О. на выступлении Духового оркестра г. Высоковск

Литература:

1. Выготский, Л. С. «Психология искусства»/Л. С. Выготский. — М.: Наука, 1987-344 с.
2. Либина, А.В. Совладающий интеллект. Человек в сложной жизненной ситуации./А.В. Либина. — М.: Эксмо, 2008. — 400 с.
3. Музыкальная психология и психология музыкального образования. Теория и практика [Текст]: Учебное пособие для студентов учреждений высшего и среднего профессионального образования/Под. ред. Г.М. Цыпина. — М.: Академия, 2011. — 384 с.

4. Сакс Оливер Музыкафилия. Издание на русском языке/О. Сакс. — AST Publishers, 2017
5. Чуприкова Н.И. Умственное развитие. Принцип дифференциации. Серия «Мастера психологии»/Н.И. Чуприкова. — СПб.: Питер, 2007. — 448 с.
6. <https://bestlavka.ru/muzykoterapiya-vliyanie-muzyki-na-organizm-cheloveka/>
7. <https://nsportal.ru/kultura/muzykalnoe-iskusstvo/library/2018/01/25/muzykoterapiya-vliyanie-muzyki-na-organizm-cheloveka>

Детско-родительские отношения как условие психологического благополучия или неблагополучия ребенка

Черных Сабина Васильевна, медицинский психолог
Воронежская городская клиническая поликлиника № 1

Статья посвящена исследованию детско-родительских отношений и их влияние на психологическое благополучие ребенка. Разработана «Модель психологического влияния на конструктивное взаимодействие родителей и детей в семье». Сделан акцент на личность родителей как фактор влияния на ребенка. Проведенный анализ показал, что большая роль отводится родительским установкам, влияющим на психологическое благополучие ребенка.

Ключевые слова: детско-родительские установки, психологическое благополучие, модель, личность.

Введение. Детско-родительские отношения являются наиболее важным источником для создания дальнейшей модели личностного развития ребёнка. Первый опыт общения, который ребенок получает с самого рождения — это опыт общения с родителями, поэтому он играет важную роль в формировании эмоционального интеллекта и в дальнейшем жизненном пути.

В настоящее время вопросы, связанные с семьей, с фамилистикой в целом, приобретают все большую актуальность в обществе. Семья, по мнению Н.В. Бордовской и А.А. Реан, является главным институтом социализации личности. Авторы описывают результаты влияния стиля родительского поведения на социальное развитие детей и их психологическое благополучие, которое, зависит от деформации семьи (структурной или психологической) [1].

Вопросам социально-психологических особенностей детско-родительских отношений в неполных отцовских семьях посвятила М.В. Носкова, обосновав технологию исследования детско-родительских отношений в неполных отцовских семьях [3].

Ю.С. Ершова исследовала детско-родительские отношения как условие социальной адаптации ребенка. Ученым выявлено, что рассогласование требований и ожиданий социальной среды и субъекта может привести к возникновению трудностей в сфере отношений ребенка со взрослыми и сверстниками, и, в итоге, к неспособности самостоятельно решать социальные проблемы [2].

Тема детско-родительских отношений была и остается актуальной начиная с доисторических времен. Анализируя философские, психологические, педагогические научные издания, можно сделать следующие выводы:

— концепции межличностных отношений в семье посвятили свои труды Г.М. Андреева, Е.М. Беспаленко, Н.В. Бордовская, А. Я Варга, В.М. Воловик, А.И. Захаров, В.С. Мухина, В.Н. Мясичев, Н.Н. Обозов, В.В. Столин, Э.Г. Эйдемиллер и др;

— с психологической точки зрения детско-родительские отношения рассматривали А.Я. Варга, Е.Я. Диденко, Ю.С. Ершова, В.С. Мухина, Р.В. Овчарова, А.С. Спиваковская, Т.М. Коньшина, Т.Ю. Садовникова, В.В. Юстицкис и др.;

— принцип исторического развития психики человека и формирования межличностных отношений в семье описаны Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейн, Э. Фромм и др.

Анализ научной литературы позволил сформулировать **цель** исследования — рассмотреть детско-родительские отношения как условия психологического благополучия ребенка.

Объект исследования — психологическое благополучие ребенка.

Предмет исследования — взаимосвязь между детско-родительскими отношениями и психологическим благополучием ребенка.

Гипотеза исследования — особенности детско-родительских отношений выступают условием психологического благополучия ребенка.

Методы исследования и исследуемые

В исследовании приняли участие родители и их дети, обратившиеся за консультацией к медицинскому психологу в Бюджетное учреждение здравоохранения Воронежской области., Воронежская городская клиническая поликлиника № 1. Возраст детей от 5 до 17 лет.

Рис. 1. Модель психологического влияния на конструктивное взаимодействие родителей и детей в семье

Методы исследования: клинико-биографический; «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис); «Опросник родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин); проективные методики «Человек под дождем», «Я и вселенная», «Семья, которую хочу»; Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И.М. Марковская); методы репродуктивного воображения с созданием экспериментальных ситуаций, допускающих множественность возможных интерпретаций при восприятии их испытуемыми, а также использование в них неопределенных стимулов, которые испытуемый должен сам дополнять, интерпретировать, развивать, анализировать и прогнозировать конечный результат.

При проведении консультаций используется системно-векторная психология, которая позволяет понять и осознать вещи, о которых молчит бессознательное испытуемых. С этой целью разработана «Модель психологического влияния на конструктивное взаимодействие родителей и детей в семье», представляющая собой сферу детско-родительских отношений и способы управления ими.

По мере обращения за консультацией обрабатывается заказ на оказание услуги, анализируется проблема и составляется дорожная карта. В медицинскую карту записываются результаты диагностики и динамика реагирования клиента на корригирующие и реабилитирующие занятия.

Реализация Модели позволила сделать следующие выводы:

— большинство детей подросткового возраста имеют ценностно-смысловые основания построения личностной жизненной перспективы. Однако, не всегда имеют представление о достижении жизненных целей, в связи с чем у них возникают конфликты с родителями;

— выявлено шесть паттернов детско-родительских отношений. У детей пубертатного периода выражена эмоциональная автономия, а характер взаимодействия с родителями и типом привязанности к матери оценивается как высокий уровень самостоятельности в принятии решений, независимое мировоззрение;

— у детей дошкольного и младшего школьного возраста отношения с родителями характеризуются эмоциональной близостью;

— структурная деформация семьи по-разному влияет на развитие личности мальчиков и девочек. Мальчики тяжелее переживают психологическое неблагополучие, связанное с разводом родителей, и требуют больших усилий для психологической реабилитации;

— психологическая деформация семьи способно сформировать психологические комплексы у детей в любом возрасте.

Таким образом, семья может выступать как положительным, так и отрицательным фактором развития личности ребенка. Поэтому центральное место в детско-родительских отношениях в семьях занимает сфера эмоциональных отношений (принятие и эмоциональная близость).

Литература:

1. Бордовская, Н. В., Реан А. А. Педагогика. Питер: — 2006, — 284 с.
2. Ершова, Ю.С. Детско-родительские отношения как условие социальной адаптации ребенка. Дисс...к. психол. наук. Ярославль, 2007 г. — 175 с.
3. Носкова, М.В. Социально-психологические особенности родительско-детских отношений в неполных отцовских семьях. Автореф. дисс...к. психол. наук. Москва, 2010 г. — 22 с

Исследование психологических проблем у студентов-педагогов в условиях пандемии

Шерлыгина Ольга Олеговна, студент

Московский педагогический государственный университет

В данной статье описываются результаты исследования, связанного с выявлением психологических проблем у студентов педагогического вуза в связи с самоизоляцией и переходом на дистанционную форму обучения из-за пандемии. В статье представлены позитивные и негативные последствия изменений в учебной, социальной и бытовой сферах, а также их последствия на состоянии студентов.

Ключевые слова: психологические проблемы, студенты педагогического вуза, пандемия, самоизоляция, дистанционная форма обучения.

Распространение болезни, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-2019 в мировых мас-

штабах, кроме угрозы жизни и здоровью людей, поставило всех в сложные психологические условия, а также

нарушило привычный ход вещей и ритм жизни. Система образования в целом и московского педагогического государственного университета в частности, столкнулась с необходимостью перехода на дистанционное обучение студентов. Использование инновационных технологий позволяет обучающимся эффективно усваивать знания и умения, однако моментальный переход на данный вид обучения мог оказаться проблемным для студентов. Пандемия может разрушительно воздействовать на психику человека в виде различных психоэмоциональных (повышенная тревожность, депрессия, нарушение сна, раздражительность и т. п.) и поведенческих реакций (агрессивное поведение, игромания, суицидальные мысли и т. п.) [3]. Кроме того, данная ситуация способствует проявлению «деструктивных психических реакций» у здоровых людей, среди которых — тревога, страх, фобия, навязчивость и депрессия, а также искаженное восприятие реальной ситуации [2]. Однако мы предполагаем, что не на всех студентов принимаемые в связи с пандемией меры повлияли отрицательно, поэтому изменившиеся условия жизни и обучения можно рассматривать как с негативной, так и с позитивной точки зрения.

В целях выявления психологических проблем, возникающих в связи с самоизоляцией и переходом на дистанционную или смешанную форму обучения из-за пандемии, нами было проведено исследование среди студентов педагогического вуза, включающего два этапа:

— На первом этапе проведено анкетирование, направленное на получение психологической оценки актуальных психологических проблем у студентов в данный период.

— На втором этапе выявлены положительные и отрицательные последствия резких изменений в учебной, социальной и бытовой сферах, а также их последствия на состоянии студентов.

В исследовании приняли участие студенты третьего курса МПГУ, обучающиеся по различным профилям направления «Педагогическое образование». Всего респондентов — 53 человека в возрасте 19-23 лет. Для достижения поставленной цели исследования использовались следующие методы: анализ психолого-педагогической литературы, беседа, анкетирование, статистическая обработка данных.

Количественный и качественный анализ по каждому вопросу показал следующие результаты. При ответе на вопрос: «Повлияла ли пандемия на вашу жизнь и каким образом?» 39,6% студентов показали, что пандемия отрицательно повлияла на их жизнь, а 37,7% опрошенных отметили, что повлияла положительно. Оставшиеся респонденты считают, что пандемия никак не повлияла на них. Интересно, что очень малое количество студентов (меньше 5%) отметили, что пандемия оказала и положительное, и отрицательное влияние. Среди отрицательного влияния студенты отметили такие психологические проблемы, как сниженное настроение, повышение утомляемости, чувство тревоги, нехватка живого общения, ограничение и/или нарушение личной свободы и границ и др.

В тоже время необходимо отметить и позитивные последствия, среди которых: возможность проводить больше времени с семьей и близкими (что дает эмоциональную поддержку), формирования навыка планирования различных дел, увеличение времени на саморазвитие, заботу о себе и своём теле, хобби и т. п. Положительное влияние подтверждается в частности «Появились ли у вас новые хобби/увлечения или новый ритм жизни?»

При ответе на вопрос: «Как складывались ваши отношения с людьми, с которыми вы живете? Нарушали ли вы или ваши близкие личные границы друг друга?», 73,6% опрошенных ответили, что они и их близкие не нарушали личные границы друг друга, 18,9% студентов считают, что их и чужие личные границы нарушались. Стоит особо отметить, что меньше 10% респондентов указали, что хоть их личные границы нарушались, но отношения с близкими не изменились, потому что всегда были такими, т. е. изменений не произошло.

Вопрос: «Повлияло ли дистанционное обучение и социальные сети на ваш сон/самочувствие/эмоциональное состояние?» показал, что положительно ответили 69,8% студентов, 30,2% опрошенных отметили, что данная проблема их не коснулась. По результатам исследования 78,8% опрошенных пытались справиться с трудностями самостоятельно с помощью здорового образа жизни, хобби, общения, заботы о себе и др. Меньше 5% студентов, не имея возможности вести здоровый образ жизни, концентрировались на позитивных установках, также 17,3% отметили, что не справлялись с трудностями, а менее 5% студентов отметили, что трудностей у них не было.

Полученные результаты подтверждаются данными исследований, проведенных ранее. Так, например, показатели индекса жизненной удовлетворенности у студентов-педагогов на первом этапе адаптации к дистанционному обучению находились на низком уровне у 48,7% студентов первого курса, 46,2% — студентов второго курса и 56,5% — у трехкурсников. Общий низкий эмоциональный фон оказал негативное влияние на результаты учебной деятельности студентов [1].

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод о том, что большое количество студентов испытывает определенный дискомфорт в связи с самоизоляцией и дистанционной формой обучения. Хотелось бы отметить, что, безусловно, из-за резкой смены образа жизни у многих студентов появились социально-психологические проблемы, которых раньше не было, а также усугубились уже имевшиеся, у некоторых даже была потребность в психологической помощи. В этой связи важно заботиться о своем психическом здоровье, под которым понимается нормальное состояние психики, обеспечивающее адекватное приспособление личности к социуму и миру. У психологически здоровой личности разум преобладает над чувствами, при этом чувства свою личность осознает и не подавляет. Такой человек способен стойко воспринимать удары судьбы, может решать проблемы, успешно справляться с различными стрессами [2].

Результаты исследования свидетельствуют также о необходимости разработки рекомендаций для стабилизации психоэмоционального состояния студентов в период самоизоляции, а также программы психолого-педагогического сопровождения личностного развития студентов в период вынужденного перехода на дистанционную форму обучения.

Литература:

1. Володина, С. А., Корнева Л. В. Психологическая готовность к обучению в дистанционном формате в условиях пандемии студентов педагогического вуза // Мир науки: Педагогика и Психология. 2021. № 1, <https://mir-nauki.com/PDF/22PSMN121.pdf> DOI: 10.15862/22PSMN121.
2. Кольцова, И. В., Долганина В. В. Влияние пандемии на возникновение тревожности у студентов педагогического вуза // Мир науки: Педагогика и Психология. 2020. № 4, <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN420.pdf>
3. Шматова, Ю. Е. Влияние COVID-19 на психическое здоровье населения (как показатель человеческого потенциала): опыт зарубежных исследований // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). с. 88-108. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.6.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Развитие компьютерных технологий: положительные и отрицательные стороны на примере жизни человека

Ибатуллин Артур Ришатович, студент;

Меликова Тамара Гюршадовна, студент

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

В современном мире сложно представить себе жизнь без наличия в ней компьютера. Эти устройства относительно недавно вошли в жизнь человека, прочно заняв собой места во всех сферах деятельности и превратившись в незаменимых помощников. Компьютеры есть у нас и в офисах и дома. Компьютер ускорил многие технологические процессы, а также упростил социальное общение между людьми. Помимо благ компьютер принес немало проблем в жизнь человека. Вот почему аспекты развития компьютерных технологий заслуживают пристального внимания. В докладе рассматривается вопрос влияния развития компьютерных технологий на жизнь молодого человека. Определяются как положительные, так и отрицательные стороны влияния компьютерных и информационных технологий.

Ключевые слова: компьютерные технологии, развитие, человек, влияние компьютера.

Введение. В настоящее время ни одна сфера деятельности не мыслима без применения компьютерных технологий. Развитие информационных технологий в последнее десятилетие, их стремительное проникновение в различные сферы жизни влияют на развитие личности, значительно расширяют образовательно-воспитательные возможности, систему коммуникации и досуг. Наряду с положительным влиянием информационных технологий существует и негативное воздействие, примеры которого будут рассмотрены в работе.

Цель. Исследовать развитие компьютерных технологий и определить степень влияния их на деятельность человека.

Основная часть. На дворе XXI век — век информационных технологий. Еще 30-40 лет назад далеко не в каждом доме был компьютер, обычные люди не знали, что такое Интернет и смартфоны [1]. В то время как сегодня практически в любой квартире имеется огромное количество умных гаджетов, облегчающих труд и быт людей [2]. Человека из современного общества ныне уже невозможно представить без высоких технологий, влияющих на его повседневную жизнь, меняющих психологические и социокультурные особенности [3]. Причем наука не стоит на месте и с каждым годом количество домашних электронных помощников только увеличивается. Появляются новые устройства, которые как положительно, так и отрицательно влияют на людей. Рассмотрим, как развитие компьютерных технологий повлияло на жизнь обычного человека.

Как же человек раньше жил без компьютера? Вместо нынешних интернет-магазинов у него был товар, который выписывался почтой. А вместо привычных мессенджеров ему приходилось писать письма и с нетерпением бегать к почтовому ящику, проверять наличие ответа. Погуглить в «Яндексе» смотреть каждый день было из области фантастики, поэтому каждую неделю он ожидал свежий выпуск газеты с прогнозом на неделю. Новости в стране и в мире узнавал не через «Google», а из тех же газет. Фото хранил не на «Google-диске», а в альбоме. Вместо «Instagram» были дневники, куда записывали свои мысли, песни, стихотворения, рисовали рисунки. Вместо «YouTube» был телевизор, кино или театр, вместо новостной ленты — газета, вместо онлайн чтения — походы в библиотеки, вместо онлайн-музеев обычный поход в музей. Человек тратил много времени, имея меньше возможностей. Сегодня человек имеет много возможностей и тратит на это меньше времени. С появлением в жизни человека компьютера, Интернета и смартфона принесли ему много удобств. Человеку стала доступна практически вся необходимая информация, которую можно найти очень быстро. Глубина знаний увеличивается, так как человек может общаться с совершенно разными людьми. Ответ на нужный вопрос не заставит долго ждать. Например, люди, проживающие в разных частях света, могут связаться со своими дальними родственниками по видеосвязи.

Развитие компьютерных технологий не останавливается на достигнутом и только увеличивает темпы. Например, виртуальной реальностью уже не удивить, можно

не выходя из дома посещать музеи, театры и оперы. Человек имеет огромный доступ к системам библиотек. Появились возможности заработка денег в Интернете, управлять бизнесом также можно через компьютер. Но все ли так хорошо? У медали две стороны. Человек — существо социальное, которое живет в обществе. Многие страны трансформировались в «информационное общество» [4]. Все меньше уделяется внимания печатным изданиям: лет через 30 газеты, журналы и книги исчезнут с прилавков [5]. С одной стороны, электронные страницы — это хорошо, меньше вреда наносится окружающей среде, да и хранить большое количество информации легче и удобнее в электронном виде. С другой стороны — человечество становится все более зависимым от техники. Многие даже представить себе не могут, что будут делать, если, например, забудут дома телефон, это приравнивается к трагедии. Кроме того, человек вредит себе, используя компьютер.

Не менее опасным видом зависимости на сегодняшний день является игровая компьютерная зависимость. Компьютерные игры и Интернет настолько прочно вошли в образ жизни современного молодого человека, что в большинстве своём они полностью заменили физическое развитие, живое общение и способность строить нормальные взаимоотношения с окружающими. Не стоит забывать и о его влиянии на здоровье. Существенный вред здоровью может принести длительная работа за компьютером. Как отмечают специалисты, это касается не только проблем зрения и электромагнитного излучения, но и проблем с мышцами и суставами, органами дыхания, бессонницы и нервных расстройств [6]. Современный человек стал меньше проводить время на улице, меньше играть в подвижные игры, этим самым наносится вред здоровью. В связи с нарастающими темпами развития информационно-коммуникационных и интеллектуальных компьютерных технологий с каждым разом заметно ощущается их негативное влияние на жизнедеятельность и эмоционально-чувственное состояние современного человека [7].

Зависимость от современных компьютерных технологий у молодых людей выражается в двух основных формах: чрезмерная увлеченность компьютерными играми и Интернет-зависимость. К психологическим признакам следует отнести невозможность вовремя остановиться. Физические симптомы: сухость в глазах, головные боли по типу мигрени, боли в спине, нерегулярное питание, пропуск приемов пищи, пренебрежение личной гигиеной, расстройства сна и изменение режима сна [8].

Известно, что в 1995 году нью-йоркский психиатр Айвен Голдберг описал расстройство, связанное со злоупотреблением психоактивными веществами. Позже ученый отметил, что использование Интернета также вызывает болезненное негативное стрессовое состояние или дистресс [9]. Велико число тех, кто просто убивает время в социальных сетях, живое общение заменяется набором букв на компьютере, а жесты и мимика — смай-

ликами. Да, это хорошо для тех, кто находится далеко друг от друга, или в силу каких-то других причин просто физически не могут увидеться. Но мы злоупотребляем такими благами, поскольку, живя по соседству, общаемся посредством сети и устройств. Люди просто перестали ходить в гости и просто видаться. Что касательно зависимости от компьютера и Интернета, возможность легко найти любую интересующую информацию привела к тому, что люди просто перестали запоминать всё то, что можно найти щелчком мышки [10]. Упрощая жизнь, Google и другие поисковые системы тем самым способствуют тому, что мозг используется реже. У людей ухудшилась память и способность к концентрации. Несмотря на то, что всемирная сеть стала «поставщиком» огромного количества пищи для размышления, она также сформировала определенный образ мышления. Человечество теряет способность читать длинные тексты, от книги постоянно отвлекают внешние источники. Быстрый переход от ссылки к ссылке привел к потере способности долго концентрироваться на одном предмете. Согласно социологическому опросу друзей-сверстников, около 83% считают, что при растущем темпе жизни компьютер и Интернет им необходим постоянно. Механизм чтения изменился: информация воспринимается более быстро, но менее внимательно. Среднестатистическому пользователю Интернета сложно воспринимать более двух страниц текста, особенно не развлекательного характера. Поисковые системы, предоставляя данные, не учат размышлять.

Ещё одна из сфер, на которую повлияли информационные технологии, — это образование. В вузах и других учебных заведениях преподаватели все больше практикуют отправку лекций на электронные носители. Таким образом, потребность в посещении лекций уменьшается. Сдавая работу на проверку, студент может просто скинуть свою работу преподавателю на электронную почту, сокращая при этом время, которое тратится на поездку к месту учебы, и время преподавателя: он может проверить работу в удобное время и переслать студенту с указаниями по доработке.

Технические средства способствовали прогрессу в различных сферах нашей жизни. Они доставляют меньше вреда окружающей среде, к тому же хранить большое количество информации легче и удобнее в электронном виде [5]. Развитие компьютерных технологий во многом положительно влияет на развитие человека и общества. С другой стороны, электронные устройства наносят вред здоровью человека. Длительное сидение за компьютером портит зрение и осанку. Человек становится агрессивным и перестает различать границы виртуального и реального миров. Новые технологии делают жизнь проще, однако злоупотребляя многими возможностями Интернета, человек утрачивает способность собирать необходимые данные и анализировать их [10]. Компьютерные игры приводят к постоянному возбуждению участков мозга, отвечающих за удовольствие, что вызывает привыкание [9].

Постоянное общение в сети приводит к нежеланию общаться с реальными людьми.

Заключение. Компьютер был создан для того, чтобы помочь человеку в выполнении какой-либо работы. То, насколько мы будем зависимы от компьютера — определяем мы сами. Человек сам определяет, на что тратить время, как проживать жизнь. Поэтому для молодого человека — компьютер представляет собой помощника, но в то же время это источник развлечения, переходящий в Интернет-зависимость. Древнегреческий мудрец Сократ утверждал: «Здоровье — не всё, но всё без здоровья — ничто» [6]. По мере усиления Интернет-зависимости, у молодого человека уменьшается ко-

личество друзей в реальности. На основании приведенных данных становится очевидно, что зависимость молодежи от Глобальной сети несет серьезную угрозу для ее психического и физического здоровья. Судя по проведенному исследованию негативное влияние современных технологий на жизнь современного человека вполне очевидно. Необходимо понимать, что делать себя «заложником» Всемирной сети и других современных технологий нельзя. Если использовать компьютерные технологии и другие блага только в полезных целях и в меру — жить станет легче не только нам, но и будущим поколениям, и им не придется страдать от нашей невнимательности и лени.

Литература:

1. Костень, А. Г. Феномен Интернета // Научный вестник МГТУ ГА. 2006. № 110. с. 106.
2. Микова, Т. Е. Возможности и последствия применения смартфонов в обучающей деятельности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2019. № 3. с. 55.
3. Савченко, И. В. Влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие личности. 2016. с. 242-246.
4. Мелюхин, И. С. Информационное общество и баланс интересов государства и личности // Информационное общество. 1997. № 4-6. с. 3-26.
5. Агамирзоева, З. А. Влияние информационных технологий на жизнь человека // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 5-3. с. 94-95.
6. Абдуллатипова, А. А., Камилова, Р. Ш. Влияние компьютера на жизнь человека // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 5-3. с. 94.
7. Каляков, И. В., Слесаренко, З. Р. Компьютерные технологии и их влияние на современного человека // Научный аспект. 2017. № 2-2. с. 172-177.
8. Закаблукова, А. А., Смирнова, Т. А., Капустина, Л. П., Чуйкова, М. А. Психолого-педагогическая профилактика компьютерной игромании у обучающихся. 2016. с. 7.
9. Кононенко, С. О., Рабовалюк, Л. Н. Интернет-зависимость и уровень личностной тревожности у студентов ТГМУ // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. 2016. № 11. с. 188-191.
10. Чижикова, Е. С. Влияние Интернета на память // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды. 2018. № 4. с. 474-479.

Образ женщины в казахской культуре

Ханипова Диана Айзатовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В данной статье раскрывается образ женщины-казаихки во фразеологизмах и фольклоре. Данный образ исследован на примере казахских фразеологизмов, мифов и преданий.

Ключевые слова: казахская женщина, образ женщины, казахская мифология, фольклор.

Важной частью анализа образа женщины является ее образ в фольклоре и мифах, как части культуры, в которой отражаются верования народа и его представление о мире. Обращаясь к мифам, преданиям и сказкам, стоит обратить внимание на различный характер изображения женщины, ведь она могла быть как смелой, мудрой и решительной героиней, так и демоническим персонажем. К примеру, в своем сочинении [1] Ч. Ч. Валиханов описывает ряд казахских мифических существ, в частности,

албасты (толстая женщина с длинными волосами и обвисшей грудью), жезтырнақ (женщина с медными когтями), жалмауыз кемпір (старая женщина, которую нередко изображали с семью головами); кроме того, в казахской мифологии и в казахских сказках были также күлдіргіш (водяные красавицы-русалки, которые убивали мужчин щекоткой), теңіз перілері (духи морских вод, которые чаще всего являлись рыбакам в образе молодых

красивых девушек), мыстан кемпір (она же Баба-яга в славянской мифологии) и многие другие [4].

Несомненно, существовали и положительные женские мифические существа, даже некоторые из вышеназванных героев иногда изображались в положительном ключе (например, мыстан кемпір). Отрицательной и в то же время положительной ипостасью обладали также птица Самұрық (Симург) и пері (летучие девы с красивыми голосами, которые порой имели и зооморфные черты, например, представляясь девушками с птичьими ногами) [4].

К числу добрых персонажей казахской мифологии относятся Ұмай (Умай-земное женское божество, богиня плодородия в тенгрианстве), волчица (свою родословную тюрки возводят к праматери-волчице). Имя жены главного героя эпоса «Кобланды-батыр», Куртка, происходит от слова «курт» — «волк»), аққу («белый лебедь», один из главных национальных символов казахского народа). Примечательно также, что казахи считают себя потомками аққу («казак» — «ак», «каз» — «белый лебедь») [4].

Сам казахский фольклор по большей части известен героическим эпосом (например, «Кобланды-батыр» и «Алпамыс»), посвященный деяниям того или иного батыра, который сражается с врагами своего народа. Однако существует и лирический эпос, в котором акцент смещается на тему любви и борьбы за свое счастье (например, эпосы «Козы Корпеш — Баян Сулу» и «Кыз-Жибек»). В такого рода эпических произведениях появляются также детали быта и обычаев, произведения становятся более эмоционально окрашенными, все чаще появляются женские образы. Традиционный культ батыров, который характерен для казахского эпоса, дополняется женскими образами. Степнячки, как иногда называли казахских девушек, становятся полноценными героинями эпоса, а не второстепенными персонажами. Степные девушки не терпят неуважение к себе и готовы идти до конца в борьбе за свою любовь и личное счастье.

Уже в фольклоре складывается более сложный и многосоставный архетип казахской женщины, где она может представляться и прародительницей, и злодейкой, которая строит козни батырам или путникам. Именно с фольклора и эпоса начинается «женская тема», на которую впоследствии опирались многие казахские писатели. И профессор Ш. Р. Елеукинов писал, что фольклор и литература взаимодействуют между собой, что является вполне себе традиционным явлением [3, с. 28-29]. Исходя из этого, сквозь фольклор и литературу, как через некий рупор, человек мог транслировать свои представления об окружающей его действительности.

Кроме того, в казахских пословицах, фразеологизмах, а также в традициях, обычаях и поверьях кроются особен-

ности восприятия женщины казахским социумом, казахским менталитетом. Так, казахская пословица «Еркектің сұлулығы-ақылда, әйелдің ақылы-сұлулықта» [«Красота мужчины-в уме, ум женщины-в красоте»] [6, с. 53] подразумевает, что любой женщине необходимо развивать не только свою внутреннюю красоту (добродетель), но и внешнюю. Ей должны быть присущи такие качества, как ум, терпеливость, трудолюбие, щедрость, мудрость и расторопность в домашних делах, но при этом она должна всегда оставаться красивой, ухоженной, опрятной.

Нередко образ женщины сравнивали с такими понятиями, как «очаг», «плодородие» и «уют», поэтому бесплодие и безбрачие считалось горем и несчастьем. Образ женщины-матери прославлялся. Имена матерей были боевым кличем целых племен, как, например, у племени каракесек — «Каркабат» [2]. Пословицы, связанные с темой «Женщина-Мать», являются своего рода этической нормой, ориентиром для казахского общества. Приведем несколько таких примеров: «Жаннат анаңның табанының астында» [«Рай находится под ногами матери»]; «Анаңды Меккеге жаяу арқалап апарсаң да, қарызынан құтыла алмайсың» [«Даже если пешком отнесешь мать в Мекку, посадив ее на спину, все равно не оплатишь сыновний долг»]; «Анаңның көңілі балада, баланың көңілі — далада» [«Чаяния матери в детях, думы детей в развлечениях»] [5].

Конечно, родители трепетно относились к своим дочерям и старались их правильно воспитать. Кажется, что казахская девушка могла выполнять только роль хозяйки по дому, матери, жены, сестры и дочери. Однако любая казашка могла заниматься охотой и верховой ездой, ничем не уступая юношам. Женщины степи воевали бок о бок с мужчинами и боролись за свою родину. История знает немало имен казахских девушек, которые боролись с джунгарами, как Айбике, дочь Буланбай батыра и Айттолкын, дочь султана Абылая, или же героически участвовали в Великой Отечественной войне, как Герои Советского Союза пулеметчица Маншук Маметова и снайпер Алия Молдагулова. Несомненно, женская отвага и смелость только воодушевляли мужчин.

В ходе истории в культуре казахского общества сложился определенный образ казахской женщины. Это свободная, сильная и отважная девушка, заботливая и любящая жена и мать, играющая большую роль, как в своей семье, так и во всем обществе. «Настоящая» казашка, достойная казахская женщина является хранительницей семейного очага, поддержкой и опорой для своего мужа. Несомненно, со временем этот традиционный образ претерпевает изменения, которые уже отразились и в литературе.

Литература:

1. Валиханов, Ч. Ч. Собр. соч.: в 5 т. Т. 1./Ч. Ч. Валиханов. — Изд. 2-е изд. доп. и переработанное. — Алма-Ата: глав. ред. Казах. совет. энцикл., 1984. — с. 210-212.

2. Выходченко, Л. Учёные озвучили имена восьми самых знаменитых матерей Казахского ханства/Л. Выходченко. — Текст: электронный // ИнформБЮРО: [сайт]. — URL: <https://informburo.kz/novosti/uchyonye-nazvali-imena-znamenitih-zhenshchin-kazahskogo-hanstva> — 6439.html (дата обращения: 15.05.2021)
3. Елеукинов, Ш. Р. От фольклора до романа-эпопеи: идейно-эстетическое и жанровое своеобразие казахского романа: монография/Ш. Р. Елеукинов. — Алма-Ата: Жазушы, 1987. — 352 с.
4. Кондыбай, С. Казахская мифология. Краткий словарь/С. Кондыбай. — Алматы: Нурлы Алем, 2005. — 272 с.
5. Тасибекон, К. Ситуативный казахский (мир казахов)/К. Тасибекон. — Алматы: ИП «Такеева А. Б.», 2015. — с. 27-28 с.
6. Тохтабаева, Ш. Этикетные нормы казахов. Часть Будни и праздники. Ч. I./Ш. Тохтабаева. — Алматы: ТОО «LA GR CE», 2017. — 400 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 28 (370) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 21.07.2021. Дата выхода в свет: 28.07.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.